

Михаил Барятинский

БИТВА ЗА СТАЛИНГРАД

«СМЕРТЬ ФАШИСТСКИМ ОККУПАНТАМ!»

МИХАИЛ БАРЯТИНСКИЙ

БИТВА ЗА СТАЛИНГРАД

Москва
«Яуза»
«Коллекция»
«Эксмо»
2007

ББК 68.54
Б26

АРСЕНАЛ КОЛЛЕКЦИЯ

Серия «АРСЕНАЛ КОЛЛЕКЦИЯ» основана в 2005 году

Оформление серии П.Волкова

В оформлении переплета использована иллюстрация художника В.Петелина

Барятинский М.Б.

Б26 Битва за Сталинград. — М.: Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2007. — 96 с.: ил.

ISBN 978-5-699-24911-4

19 ноября 1942 года Донские степи вздрогнули от залпов тысяч орудий. Началось наступление Красной Армии, спустя несколько дней завершившееся окружением 250-тысячной группировки немецких войск. Сталинградская битва вступила в новую фазу – стратегическая инициатива перешла к Красной Армии, которая сумела не только окружить немецкие войска, но и отразить деблокирующий удар, сорвать снабжение окруженных по воздуху и, в итоге похоронить на волжских берегах 6-ю немецкую армию.

Сталинградская битва, вне всякого сомнения, стала поворотным пунктом Второй мировой войны. Германии было нанесено поражение, от которого она так и не сумела оправиться, ни в военном, ни в моральном, ни в политическом плане. Бесславный конец начатой ею войны был неизбежен.

ББК 68.54

ISBN 978-5-699-24911-4

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛАНЫ СТОРОН 5
Вермахт 5
Красная Армия 6
СИЛЫ И СРЕДСТВА СТОРОН 14
Вермахт 14
Красная Армия 19
ОПЕРАЦИЯ «УРАН» 37
ОПЕРАЦИЯ «ЗИМНЯЯ ГРОЗА» 52
ОПЕРАЦИЯ «МАЛЫЙ САТУРН» 66
ОПЕРАЦИЯ «КОЛЬЦО» 76
ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ 94

ПЛАНЫ СТОРОН

Основные усилия сторон в зимней кампании 1942—1943 годов сосредоточивались на южном крыле советско-германского фронта. Именно здесь находились наиболее крупные и активные группировки как Вермахта, так и Красной Армии.

Вермахт

Можно констатировать, что к середине ноября 1942 года основные задачи, поставленные перед немецкими войсками директивой №41, были выполнены на Сталинградском направлении полностью, на Кавказском — частично. Уже к концу сентября Сталинград прекратил свое существование как промышленный и транспортный узел, судоходство по Волге было прервано. В этом отношении продолжение наступления с целью окончательного овладения всем районом Сталинграда уже ничего не могло дать.

С точки зрения военной целесообразности в этом также не было никакой необходимости, поскольку в стратегическом отношении для обеспечения северо-восточного фланга немецких войск при наступлении на Кавказ достаточно было занять линию Астрахань –Калач — Воронеж с основным опорным пунктом на перешейке между Волгой и Доном, как это и предусматривалось директивой №41. Сталинград не было необходимости включать в эту линию, так как краеугольными камнями обороны перешейка являлись высоты в излучине Волги у Красноармейска и на западном берегу Дона севернее Калача. И те и другие прочно удерживались немецкими войсками.

В этих условиях попытка занять Сталинград с хода в конце августа 1942 года и даже сентябрьский штурм города выглядят еще оправданными. Однако все дальнейшее напоминает театр абсурда. К этому времени стало очевидно, что план летней кампании рушится и в него необходимо вносить существенные коррективы. Для наступления по двум направлениям у Вермахта не было ни сил, ни средств. Решение главного командования могло быть двояким: либо отказаться от наступления на Кавказе и сосредоточить все силы для взятия Сталинграда, либо отказаться от Сталинграда и продвигаться дальше на Кавказ. Как с военной, так и с экономической точки зрения второе решение выглядело более перспективным. Однако, начальник генерального штаба сухопутных сил генерал Гальдер, потребовавший прекращения наступления на Сталинград, 24 сентября 1942 года был уволен в отставку. Гитлер не хотел менять планы, он не хотел отказываться ни от чего, вопреки логике и здравому смыслу. С конца сентября вопрос о взятии Сталинграда все более переходил из военной категории в категорию идеологическую и политическую.

Выступая 8 ноября 1942 года в мюнхенской пивной «Левенбройкеллер» перед своими товарищами по путчу 1923 года, Гитлер сказал: «Я хотел дойти до Волги, и до конкретного места, к определенному городу. Случайно этот город носит имя самого Сталина. Не подумайте, что я вышел к этому городу только потому, что он носит это имя. Он мог бы называться иначе. Это произошло потому, что там находится один важный пункт. Овладев им, мы перережем транспортную артерию с производительностью 30 млн. тонн грузов, среди них — почти 9 млн. тонн нефти. Там стекались потоки пшеницы с Украины, Кубани и далее отправлялись на север, там был гигантский перевалочный пункт. Его я хотел взять, и знаете, мы — скромные люди, — мы овладели им. Остались незанятыми совсем небольшие площади. Другие могут сказать: «Почему же вы не ускорите темп сражений?» Ответ: «Поскольку я не хочу второго Вердена. Я хочу сделать это небольшими штурмовыми подразделениями. Время при этом никакой роли не играет. Теперь ни одно судно не пойдет вверх по Волге. И это решит дело».

Интересно, верил ли Гитлер сам в то, что говорил? «Гигантский перевалочный пункт» был уже ликвидирован, тем не менее, он все время торопил Паулюса, требуя взять Сталинград как можно скорее. Почему? Затянувшийся штурм города, носившего имя Сталина, преподносился советской, английской и американской пропагандой как явление символическое, и это, без сомнения, бесило Гитлера. Не следует забывать, что он был психически неуравновешенным (если не сказать больше) человеком, увлекавшимся мистикой, черной магией и т.п. Если бы город назывался Крыжополь, то от этого Гитлеру было бы гораздо легче. Кроме того, речь шла о «потере лица» перед немецким народом, перед которым Гитлер считал себя

Немецкие офицер и унтер-офицер, вооруженные пистолетами-пулеметами MP40, ведут уличный бой. Сталинград, ноябрь 1942 года (слева вверху).

Танковая часть Донского фронта атакует позиции 6-й полевой армии севернее Сталинграда. Начало ноября 1942 года. На переднем плане — американский легкий танк М3л (М3А1 «Генерал Стюарт»), поставлявшийся в СССР по ленд-лизу (слева внизу).

Немецкая боевая группа отбивает контратаку бойцов Красной Армии. Сталинград, ноябрь 1942 года.

подотчетным (не следует забывать, что нацистская партия пришла к власти в Германии вполне законным путем, в результате демократических выборов, в отличие от партии большевиков, захватившей власть в России вооруженным путем). Гитлер был вынужден считаться и с союзниками Германии, некоторые из которых относились к его действиям весьма критично. В основном по политическим соображениям, немецкие и союзные армии, расположенные по обе стороны от Сталинграда и на среднем течении Дона, предполагалось объединить в новую группу армий «Дон» под командованием маршала Антонеску. Штаб этой группы армий с середины сентября находился в Ростове-на-Дону, однако Антонеску весьма дальновидно не хотел занимать пост командующего до окончания боев за Сталинград. Последнее обстоятельство не добавило позитива в его отношения с Гитлером.

16 ноября 1942 года Гитлер радировал в штаб 6-й армии: «Трудности боев за Сталинград мне известны. Трудности русских сейчас, когда на Волге ледостав, еще больше. Если мы сумеем использовать данный момент, мы сохраним много нашей крови. Поэтому я ожидаю, что командование армии со всей решительностью, еще раз, как это было раньше, равно как и войска, сделают все, чтобы, по крайней мере, на участках металлургического завода и оружейного завода пробиться к Волге и взять эти части города».

Таким образом, можно прийти к выводу, что стратегический план немецкого летнего наступления к середине ноября 1942 года свелся к тактической задаче захвата еще удерживаемых советскими войсками остатков территорий металлургического завода «Красный Октябрь» и артиллерийского завода «Баррикады» в Сталинграде в нескольких сотнях метров от берега Волги.

Как говорится, можно и покурить. За поясом у офицера складная саперная лопатка — не столько, чтобы окапываться, а столько, чтобы драться. Сталинград, ноябрь 1942 года.

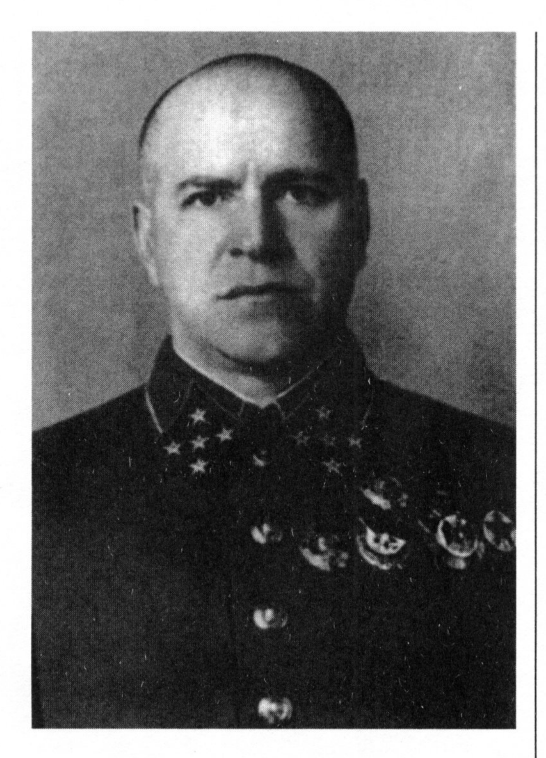
Бойцы подразделения старшего лейтенанта Горунова ведут бой в рабочем поселке завода «Красный Октябрь». Сталинград, ноябрь 1942 года.

Красная Армия

Прежде чем рассматривать планы советского командования стоит задаться вполне логичным, в свете сказанного выше, вопросом: если штурм Сталинграда был бессмысленным с военной точки зрения, то не была ли столь же бессмысленной его оборона? И не прав ли был командующий 62-й армией генерал А.И.Лопатин, когда хотел сдать Сталинград, за что и был 8 сентября 1942 года отстранен от командования. Безусловно прав! Оборона Сталинграда ровным счетом ничего не давала Красной Армии. Город был разрушен, немцы вышли к Волге и севернее и южнее Сталинграда, отрезав 62-ю армию. Снабжение войск в этих условиях было делом трудным, требовавшим немалых усилий и стоящим больших потерь. Опасаться же форсирования немцами Волги в этом районе не приходилось. Куда более опасным был бы удар 6-й и 4-й танковых армий вдоль Волги в направлении Астрахани, где советских войск было явно недостаточно. Так что дивизии 62-й армии пришлись бы тут кстати. Однако вопреки военной целесообразности части Красной Армии завязали оборонительные бои в Сталинграде. И тут на первый план выступили причины идеологического и политического характера, морально-нравственного, наконец. Сдача Сталинграда противоречила смыслу и духу приказа №227 «Ни шагу назад!» Кроме того, в условиях, когда инициатива находилась в руках противника, было крайне необходимо выиграть время и хоть как-то стабилизировать фронт. Последнее обстоятельство давало возможность перегруппировать войска, подтянуть резервы, наконец, просто сообразить, что делать дальше. Впрочем, подобные малоосмысленные действия советского командования продолжались не долго.

Перелом в этом отношении произошел 12 сентября 1942 года на совещании в Москве. Вот как описал в своих воспоминаниях события этого памятного дня Г.К.Жуков: «Днем 12 сентября я вылетел в Москву и через четыре часа был в Кремле, куда вызвали и начальника Генштаба А. М. Василевского.

Г.К.Жуков (довоенный снимок). Осенью 1942 года — представитель Ставки ВГК, генерал армии.

Александр Михайлович доложил о подходе в район Сталинграда новых частей противника из района Котельникова, о ходе сражения в районе Новороссийска, а также о боях на Грозненском направлении.

Верховный, внимательно выслушав доклад А. М. Василевского, резюмировал:

— Рвутся любой ценой к грозненской нефти. Ну, теперь послушаем Жукова о Сталинграде.

Я повторил то же, о чем докладывал по телефону, и, кроме того, сказал, что 24-я, 1-я гвардейская и 66-я армии, участвовавшие в наступлении 5 — 11 сентября, показали себя боеспособными соединениями. Основная их слабость — отсутствие в армиях достаточных средств усиления, мало гаубичной артиллерии и танковых частей, необходимых для непосредственной поддержки пехоты.

Местность же на участке Сталинградского фронта крайне невыгодна для наступления наших войск: открытая, изрезанная глубокими оврагами, где противник хорошо укрывается от огня. Заняв ряд командных высот, он имеет дальнее артиллерийское наблюдение и возможность во всех направлениях маневрировать огнем. Кроме того, у противника есть возможности вести дальний артиллерийский огонь и из района Кузьмичи— Акатовка — совхоз «Опытное поле». При этих условиях 24-я, 1-я гвардейская и 66-я армии Сталинградского фронта прорвать фронт обороны противника не могут.

Что нужно Сталинградскому фронту, чтобы ликвидировать коридор противника и соединиться с Юго-Восточным фронтом? — спросил И. В. Сталин.

Минимум еще одну полнокровную общевойсковую армию, танковый кор-

Бронебойщики ведут огонь по вражескому танку. Сталинград, ноябрь 1942 года.

пус, три танковые бригады и не менее 400 стволов гаубичной артиллерии. Кроме того, на время операции необходимо дополнительно сосредоточить не менее одной воздушной армии.

А. М. Василевский полностью поддержал мои расчеты.

Верховный достал свою карту с расположением резервов Ставки, долго и пристально ее рассматривал. Мы с Александром Михайловичем отошли подальше от стола в сторону и очень тихо говорили о том, что, видимо, надо искать какое-то иное решение.

— А какое «иное» решение? — вдруг, подняв голову, спросил И. В. Сталин.

Я никогда не думал, что у И. В. Сталина такой острый слух. Мы подошли к столу.

— Вот что,— продолжал он,— поезжайте в Генштаб и подумайте хорошенько, что надо предпринять в районе Сталинграда. Откуда и какие войска можно перебросить для усиления сталинградской группировки, а заодно подумайте и о Кавказском фронте. Завтра в 9 часов вечера соберемся здесь

Весь следующий день мы с А.М.Василевским проработали в Генеральном штабе».

Окончательное решение о контрнаступлении под Сталинградом было принято на следующий день 13 сентября 1942 года после заслушивания И.В.Сталиным докладов генералов Г. К. Жукова и А. М. Василевского. «Перебрав все возможные варианты,— вспоминал Г. К. Жуков,— мы решили предложить И. В. Сталину следующий план действий: первое — активной обороной продолжать изматывать противника; второе — приступить к подготовке контрнаступления, чтобы нанести противнику в районе Сталин-

А.М.Василевский (послевоенный снимок). Осенью 1942 года — начальник Генерального штаба Красной Армии, представитель Ставки ВГК, генерал армии.

Штурмовая группа ведет бой в развалинах цехов завода «Баррикады». Сталинград, ноябрь 1942 года.

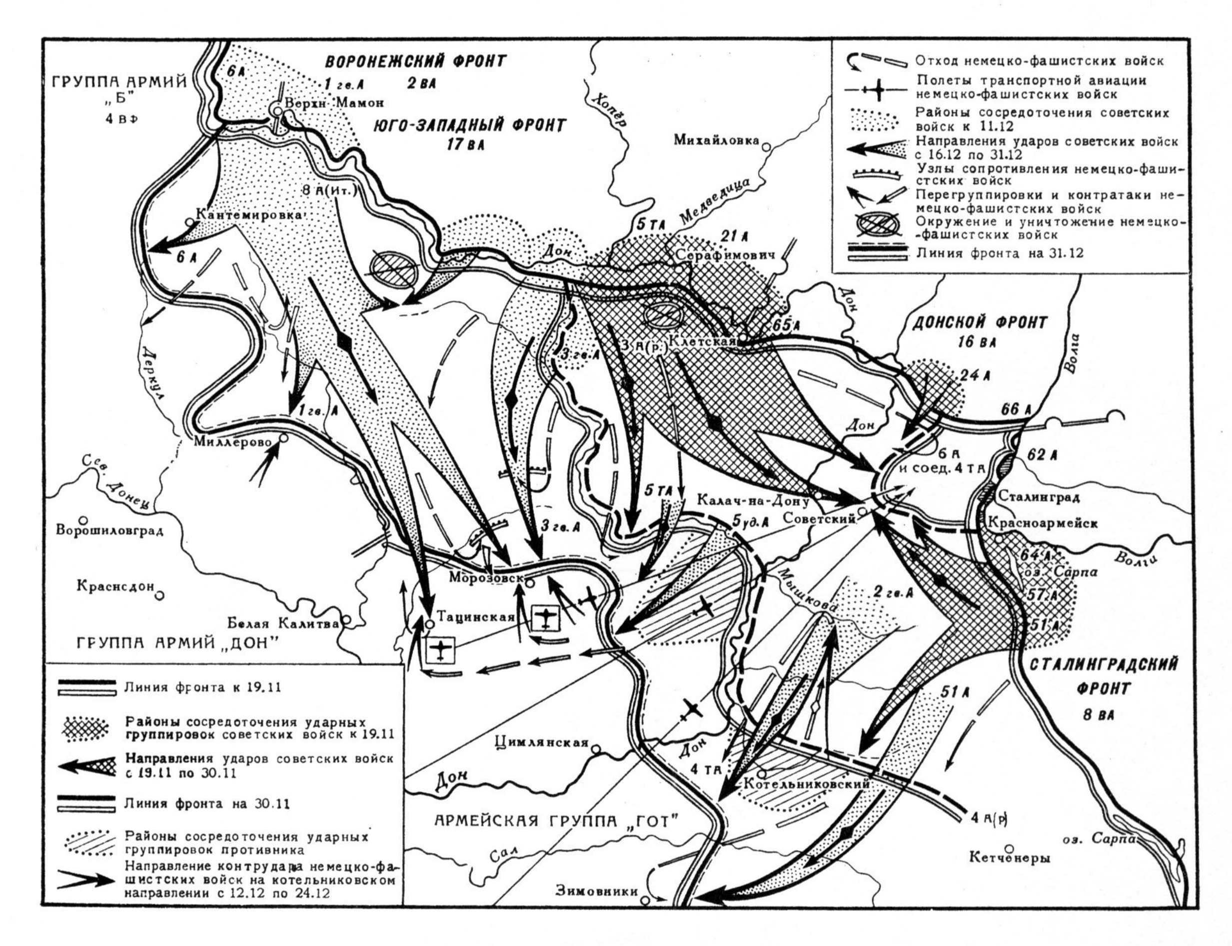
града такой удар, который резко изменил бы стратегическую обстановку на юге страны в нашу пользу». При этом учитывалось, что решительный разгром противника на Сталинградско-Ростовском направлении поставит в тяжелое положение группу армий «А», действовавшую на Северном Кавказе, и заставит ее или поспешно отступать, или сражаться, по существу, в условиях окружения. Срок начала контрнаступления не устанавливался, однако предполагалось, что через 45 суток операцию можно будет обеспечить необходимыми силами и средствами и хорошо ее подготовить.

Суть стратегического замысла сводилась к тому, чтобы из района Серафимовича (северо-западнее Сталинграда) и из дефиле озер Цаца и Барманцак (южнее Сталинграда) в общем направлении на Калач, находившийся западнее Сталинграда, нанести мощные концентрические удары по флангам втянувшейся в затяжные бои за город вражеской группировки, а затем окружить и уничтожить ее основные силы — 6-ю полевую и 4-ю танковую немецкие армии. До начала контрнаступления было признано необходимым уделить самое пристальное внимание обороне города, с тем, чтобы на его развалинах максимально измотать и обескровить врага и ни в коем случае не допустить его продвижения вдоль Волги на север, в сторону Камышина. Таким образом, начиная с этого момента, солдаты 62-й армии, сами того не зная, выполняли архиважную задачу — отвлекали на себя основные силы немецких войск.

Соображения представителей Ставки были в принципе одобрены. После этого заместитель Верховного Главнокомандующего и начальник Генерального штаба убыли в район Сталинграда, чтобы на месте изучить все вопросы, связанные с подготовкой контрнаступления, и представить в Ставку конкретные предложения по плану этой операции. Особое внимание обращалось на строгое соблюдение скрытности подготовки контрнаступления. Результаты работы представителей Ставки ВГК на фронтах Сталинградского направления были обсуждены в конце сентября на совещании у Верховного Главнокомандующего. Тогда и был в основном утвержден оперативный план контрнаступления, определены направления главных ударов, необхо-

Расчет 45-мм противотанковой пушки меняет огневую позицию на окраине Сталинграда. Ноябрь 1942 года.

Сталинградская стратегическая наступательная операция. Ноябрь — декабрь 1942 года.

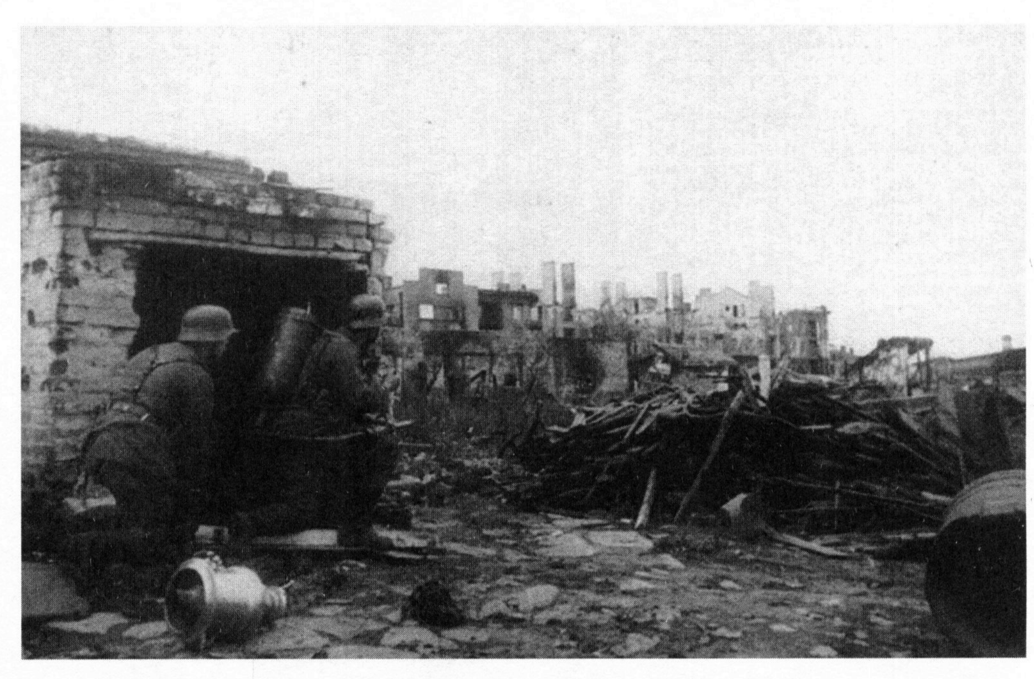
димые для них силы и средства, районы размещения выдвигаемых к фронту резервов и примерные сроки их сосредоточения. Одновременно были приняты решения по организации управления войсками в предстоящей операции. В частности, Сталинградский и Юго-Восточный фронты, руководство которыми ранее осуществлял командующий Юго-Восточным фронтом, переименовывались соответственно в Донской и Сталинградский с непосредственным подчинением Ставке ВГК. В полосе среднего течения Дона создавался новый, Юго-Западный фронт, на который возлагалась главная задача в операции — нанести мощный удар по флангу сталинградской группировки противника, выйти ей в тыл и сыграть решающую роль в ее окружении.

Во главе фронтов, которым предстояло начать контрнаступление на юге, были поставлены опытные военачальники: командующим Донским фронтом — генерал К. К. Рокоссовский, находившийся до этого на посту командующего Брянским фронтом; командующим Юго-Западным фронтом — генерал Н. Ф. Ватутин, который летом и осенью 1942 года являлся командующим Воронежским фронтом; командующим Сталинградским фронтом оставался генерал А. И. Еременко.

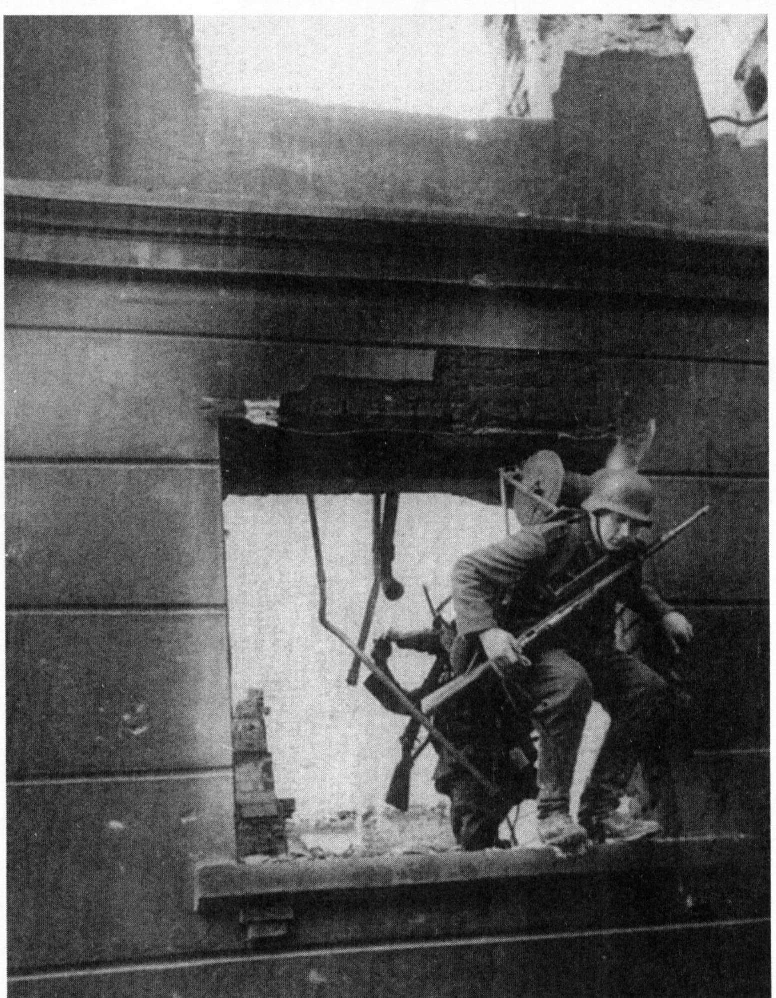
Операция получила условное наименование «Уран». Днем перехода в контрнаступление войск Юго-Западного и Донского фронтов было назначено 9 ноября, а войск Сталинградского фронта — 10 ноября. Разница в сроках перехода фронтов в наступление обусловливалась различной глубиной задач и необходимостью обеспечить одновременный выход ударных группировок в район Калач-на-Дону — Советский, где предусматривалась их встреча.

К практической работе над планом контрнаступления штабы фронтов Сталинградского направления были привлечены в первых числах октября. В эти дни представители Ставки ВГК ознакомили в общих чертах руководящий состав фронтов с замыслом и планом Сталинградской операции на окружение врага. Фронты получили указания разработать конкретные предложения о наиболее целесооб-

Весьма эффективным средством ведения боя в городе стали ранцевые огнеметы, причем использовались они обеими сторонами. Сталинград, ноябрь 1942 года.

Немецкий связист тянет проводную линию связи. Сталинград, конец октября 1942 года.

разном использовании сил и средств в операции. 9 октября командующие фронтами представили в Ставку свои первоначальные соображения.

В центральных управлениях Наркомата обороны, штабах родов войск разрабатывались принципиальные вопросы использования в контрнаступлении авиации, артиллерии, бронетанковых войск и материально-технического обеспечения операции. Возглавили эту работу выезжавшие в район Сталинграда по заданию Ставки ВГК командующий артиллерией Красной Армии генерал Н. Н. Воронов, командующий ВВС генерал А. А. Новиков, командующий авиацией дальнего действия генерал А. Е. Голованов, начальник Главного автобронетанкового управления генерал Я. Н. Федоренко. В непосредственной работе по планированию материально-технического обеспечения контрнаступления принимали участие начальник Тыла Красной Армии генерал А. В. Хрулев и начальник Главного артиллерийского управления генерал Н.Д.Яковлев.

Одновременно с развертыванием подготовки контрнаступления на Сталинградском направлении Ставка приказала командованию ряда других фронтов готовить войска к активным наступательным действиям. Так, Ленинградскому и Волховскому фронтам было приказано впредь до особого распоряжения никаких частных операций не проводить, а готовить войска к прорыву блокады Ле-

Проводную линию связи прокладывают советские связисты. Сталинград, ноябрь 1942 года.

нинграда. В свою очередь Северо-Западный, Калининский и Западный фронты должны были в октябре — ноябре 1942 года провести совместную наступательную операцию на Московском направлении с целью разгрома противника в районах Ржева и Ново-Сокольников. Эта операция получила наименование «Марс». Первоначальный срок ее готовности был определен 21 октября, а начало боевых действий — 23 октября. Закавказский фронт получил приказ прочно удерживать занимаемые рубежи, а войскам Северной группы надлежало быть готовыми к наступлению с целью нанести поражение моздокской группировке противника. Срок готовности Северной группы войск к проведению операции был определен 3 ноября, а начало действий — по специальному распоряжению Ставки.

Успешно развернувшееся создание резервных формирований позволило Ставке ВГК в середине ноября приступить к подготовке новой операции, получившей условное наименование «Сатурн». Замыслом этой операции, являвшейся составной частью стратегического контрнаступления, предусматривалось через две-три недели после начала контрнаступления под Сталинградом нанести войсками левого крыла Воронежского и правого крыла Юго-Западного фронтов глубокий рассекающий удар с рубежа Дона (в его среднем течении) через Миллерово на Ростов. По плану проведения операций «Уран» и «Сатурн» под удар советских войск попадали до 60 дивизий врага. В случае успеха «Сатурна» могла быть окружена и группа армий «А», действовавшая на Северном Кавказе.

Планируя контрнаступление под Сталинградом, Ставка предусмотрела сковывание сил врага активными действиями войск на западном, северо-западном направлениях и на Северном Кавказе. Она учитывала, что, как только противник попадет в тяжелое положение под Сталинградом и на Северном Кавказе, главное командование Вермахта попытается перебросить на помощь южной группировке часть войск с других участков фронта, в частности из района Ржева и Вязьмы. Вот тогда-то и должна была начаться наступательная операция «Марс». Цель ее состояла не только в том, чтобы сковать силы противника и нанести ему поражение в районе Ржевско-Вяземского выступа, но и заставить немецкое командование перебросить резервы на это направление. Такая же роль в ходе Сталинградской наступательной операции отводилась контрударам войск Закавказского фронта в районе Моздока.

СИЛЫ И СРЕДСТВА СТОРОН

Вермахт

Для осени 1942 года стал характерным переход немецких войск на южном фланге Восточного фронта от боевых действий направленных на разгром противника к боевым действиям, направленным на удержание территории. Причем переход этот проходил в крайне неблагоприятных условиях для Вермахта, в особенности для группы армий «Б». Фронт последней растянулся на 1400 км, его стык с группой армий «Центр» находился примерно в 80 км юго-восточнее Орла. На левом фланге группы армий «Б» участок фронта протяженностью около 250 км занимали 14 дивизий 2-й немецкой полевой армии. Далее к юго-востоку по правому берегу Дона 190-км фронт обороняли 10 венгерских и две немецких дивизии 2-й венгерской армии. На следующем более чем 200-км участке, опять таки по правому берегу Дона, были развернуты 10 итальянских и две немецких дивизии 8-й итальянской армии. Далее на 170-км участке, в основном по берегу Дона, занимали оборону 10 дивизий 3-й румынской армии. В основном потому, что на участках Еланская — Серафимович и Клетская — Сиротинская линия фронта проходила на 10 — 20 км южнее Дона и в руках Красной Армии находились два стратегически важных плацдарма, как раз на стыках 3-й румынской армии с 8-й итальянской и 6-й немецкой армиями. Последняя действовала непосредственно в районе Сталинграда. Ее 16 дивизий занимали участок протяженностью около 150 км от Клетской до Красноармейска. Здесь, в 15 км к югу от Сталинграда к флангу 6-й армии примыкала 4-я танковая армия Вермахта, три немецких дивизии которой занимали фронт в 50 км. Входившие в состав этой армии семь румынских дивизий располагались южнее, вдоль Сарпинских озер, на участке около 200 км. Эти дивизии предполагалось с 20 ноября выделить в самостоятельную 4-ю румынскую армию. Еще южнее, прикрывая теоретический стык группы армий «Б» с группой армий «А», где-то в районе Утты в самом сердце Калмыцких степей на

Немецкие пехотинцы на боевой позиции в Сталинграде. Ноябрь 1942 года. На ряде участков фронт стабилизировался и солдаты обустраивались как могли. В данном случае блиндаж оборудован под подбитым советским танком Т-34.

Венгерские минометчики на огневой позиции. Восточный фронт, осень 1942 года.

участке в 300 км оперировала 16-я немецкая моторизованная дивизия из состава 4-й танковой армии.

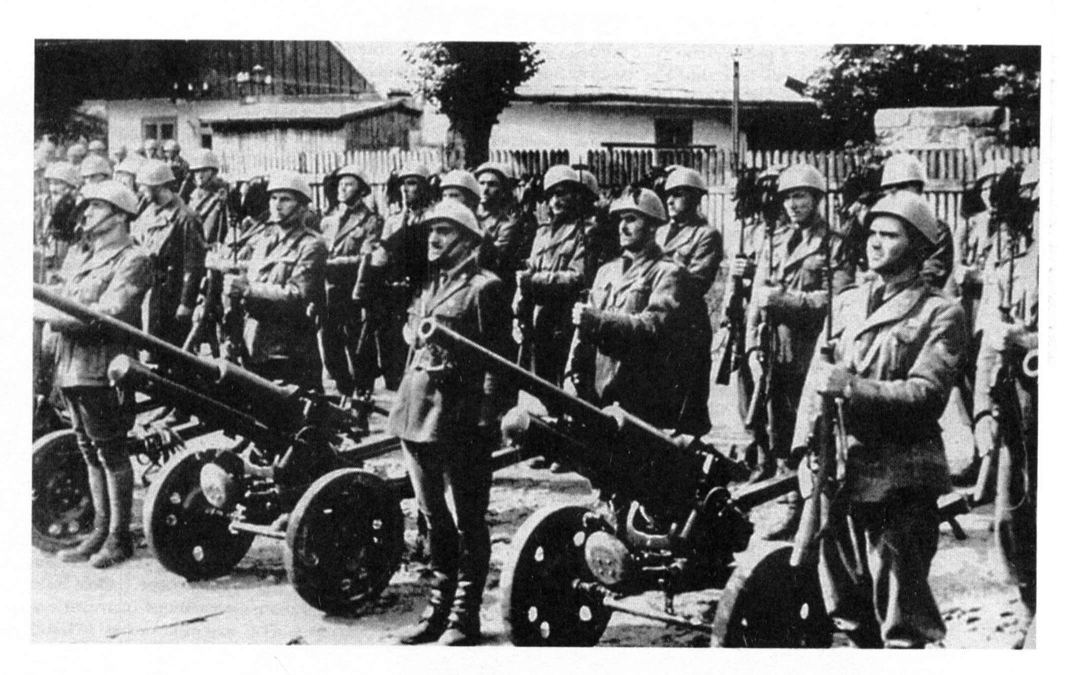
Таким образом, по состоянию на середину ноября, все немецкие войска группы армий «Б» за исключением 2-й армии, занимавшей фланговое и весьма удаленное от района основных боевых действий положение, были сосредоточены на небольшом 200-км участке в районе Сталинграда. Остальной фронт протяженностью около 1 тыс. км удерживался войсками союзников Германии, боеспособность которых, особенно итальянских и румынских, была весьма невысокой.

Особая роль в планах советского командования отводилась румынским войскам. Именно в полосе их обороны намечались главные удары операции «Уран». Этот факт, кстати, не обойден вниманием западных, в первую очередь немецких, историков и мемуаристов. По их утверждению события под Сталинградом могли развиваться иначе, если бы фланги 6-й

Союзники: штурмовое орудие Вермахта с десантом венгерской пехоты на броне. Группа армий «Б», осень 1942 года.

Смотр батареи 47-мм противотанковых пушек одного из берсальерских полков 3-й моторизованной дивизии «Принц Амадео Дука д'Аоста». Восточный фронт, 8-я итальянская армия, август 1942 года.

армии прикрывали немецкие соединения. Что ж, возможно. Однако этих соединений у Гитлера просто не было. Привлечение в таких масштабах армий союзников к боевым действиям на Восточном фронте стало следствием серьезного, в определенной степени даже фатального, просчета германского военно-политического руководства. Просчет этот был допущен отнюдь не в 1942 году, а существенно раньше — при подготовке вторжения в СССР. Глобальная переоценка своих возможностей и недооценка возможностей противника наложились на совершенно иные, чем в Европе и плохо воспринимаемые людьми с европейской ментальностью, факторы времени и пространства. Уже в 1941 году немецкие войска «утонули» в пространстве и потеряли контроль над временем. То же самое повторилось и летом-осенью 1942 года в ходе «похода за нефтью». Немецких войск катастрофически не хватало для удержания пространства, а время таяло. Так что появление венгерских, итальянских и румынских армий на Восточном фронте — это закономерность. Все рассуждения, типа — «повезло русским под Сталинградом, что их удар пришелся по румынам» — не выдерживают критики. Допустим, не было бы румын под Сталинградом, но без них немцы все равно не могли бы обойтись. Где-то они бы все равно появились. Например, в районе Ржев — Вязьма, на направлениях главных ударов операции «Марс». Интересно, продолжал бы Гитлер атаки на Сталинград, получив 200-км «дырку» на центральном участке фронта? Чем-то ведь ее надо было затыкать? Пришлось бы снимать немецкие дивизии из-под Сталинграда... Так что все рассуждения о том, что русским повезло, не более чем желание затушевать собственные ошибки. Германское командование не могло не отдавать себе отчет, что, размещая слабые войска союзников на угрожаемых направлениях, оно подставляется.

Мотоциклист из состава 3-го берсальерского полка. На мотоцикле Moto-Guzzi GT17 установлен пулемет Breda модели 1930 года. 8-я итальянская армия, август 1942 года.

В этом плане вполне справедливо выглядит точка зрения Ганса Дерра: «Вину за развал румынских позиций в большой излучине Дона и в Калмыцких степях несет главное командование германской армии, которое в своем высокомерии, переходящем всякие границы, ставило перед союзниками не выполнимые для них задачи. Верховный главнокомандующий также игнорировал предложения своих военачальников, как и предложения военачальников союзников. Даже маршал Антонеску — единственное влиятельное лицо из всех деятелей держав оси, — говоривший с Гитлером без обиняков и не позволявший себя игнорировать, не мог добиться того, чтобы Гитлер обратил внимание на его предостережения. Он доказывал Гитлеру, что 3-я и 4-я румынские армии в связи с понесенными ими потерями, отсутствием противотанковых средств (у них были только 37-мм противотанковые орудия на конной тяге), тяжелого оружия (у дивизии не было артиллерии крупных калибров), а также другими недостатками в вооружении и обмундировании не были в состоянии противостоять решительному наступлению противника.

Несмотря на это, румынским дивизиям были отведены полосы, ширина которых по фронту была равна ширине фронта, принятой для дивизии в германской армии. Следует учесть, что румынские войска не были подготовлены для смелого ведения боя в боевых порядках, присущих германской армии; они прошли подготовку в духе французской тактики, предусматривавшей большую степень безопасности, что отвечало национальному духу румынского народа. Ширина полос для дивизий в 20 км и больше не отвечала возможностям румынских войск. Следствием явилось то, что войска с самого начала чувствовали себя неуверенно и слабее противника, так как они знали о своей неспособности отразить атаки танков».

Таким образом, наиболее боеспособные немецкие соединения находились непосредственно в районе Сталинграда. Фланги их прикрывали румынские и ита-

Средний танк Pz.IIIN из состава 1-й бронетанковой дивизии «Великая Румыния». Восточный фронт, 3-я румынская армия, ноябрь 1942 года. Накануне советского наступления дивизия получила 11 боевых машин этого типа.

Основу парка 1-й румынской бронетанковой дивизии составляли легкие чехословацкие танки LT-35, выпускавшиеся в Румынии под индексом R-2. Восточный фронт, ноябрь 1942 года. Похоже, что и в танках румынские солдаты не расставались со своими колоритными папахами.

льянские войска, оборонявшиеся на широком фронте. Вражеская оборона на Среднем Дону и к югу от Сталинграда, хотя и совершенствовалась в течение полутора месяцев, достаточной глубины не имела. В инженерном отношении противник оборудовал лишь тактическую зону обороны глубиной 6 км и более. Основой ее являлась система опорных пунктов, которые включали в себя окопы, участки траншей и ходов сообщения, а также деревоземляные сооружения для огневых средств. Подступы к опорным пунктам прикрывались заграждениями и огнем всех видов. В оперативной глубине заранее подготовленных оборонительных рубежей не было.

Осенью 1942 года немецкое командование считало, что большие потери в летних сражениях не позволят Красной Армии перейти в стратегическое наступление. В оперативном приказе № 1, подписанном Гитлером 14 октября 1942 года, утверждалось, что «русские в ходе последних боев были серьезно ослаблены и не смогут зимой 1942/43 годов располагать такими же большими силами, какие имелись у них в прошлую зиму».

Тем не менее, командование Вермахта не исключало возможности наступления советских войск на одном или нескольких участках фронта, хотя и считало, что это наступление не сможет иметь большого размаха. Что касается мест и времени возможных ударов, то немецкая разведка, введенная в заблуждение дезинформационными мероприятиями советского командования, давала руководителям Вермахта весьма противоречивую информацию. Если в начале октября она еще не отрицала возможности наступления Красной Армии в районе Сталинграда, то в последующем пришла к выводу, что «главный удар готовится и будет нанесен... на участке группы армий «Центр». В середине октября этот вывод был подтвержден другим документом, где отмечалось, что советское командование, очевидно, проводит подготовку крупной зимней операции против группы армий «Центр», которая должна быть завершена примерно в начале ноября. В конце октября, оценивая обстановку в полосе группы армий «Б», вражеская разведка утверждала: «...Противник не намеревается в ближайшем будущем предпринимать крупные наступательные операции на Донском фронте...» За неделю до начала контрнаступления командование группы армий «Б» выражало некоторую озабоченность в связи с возможностью наступления советских войск в полосе 3-й румынской армии. Однако оно не исключало, что удар может быть

нанесен и западнее, из района Калача, считая, что «при этой неясной картине определить общие оперативные замыслы противника в настоящее время невозможно...».

Впрочем, выражением этой озабоченности стало лишь выделение примерно 15 ноября в резерв группы армий «Б» 48-го танкового корпуса Вермахта. В его состав вошли 22-я немецкая и 1-я румынская танковые дивизии. Корпус был развернут в тылу 3-й румынской армии.

В конечном счете немецкий генеральный штаб на основе многочисленных частных признаков все же установил значительное увеличение советских войск перед левым флангом группы армий «Б» и сделал вывод, что советское командование здесь решило начать зимнее наступление. Однако, по свидетельству бывшего начальника генерального штаба сухопутных войск генерала К. Цейтцлера, руководители Вермахта «все еще не знали, на каком участке растянутого левого фланга русские нанесут удар — на румынском, находившемся близ Сталинграда, на более западном итальянском или, наконец, на венгерском, который протянулся еще дальше на запад». Считая наиболее вероятным удар по румынской армии, Цейтцлер признается, что им так и не удалось установить день начала советского наступления. Что касается второго удара из района южнее Сталинграда, то он для немецкого командования оказался совершенно неожиданным.

Красная Армия

В ходе ожесточенных оборонительных боев летом и осенью 1942 года резервы Красной Армии в основном были израсходованы. Поэтому при подготовке наступления Ставке ВГК пришлось активно заняться их восстановлением и накоплением. В отличие от первого года войны, когда резервы создавались главным образом из вновь формируемых частей и соединений, осенью 1942 года их накопление шло прежде всего за счет вывода в тыл с фронта на доукомплектование общевойсковых, танковых, кавалерийских и артиллерийских объединений, соединений и частей. Так, например, в октябре 1942 года для пополнения резервов были вновь сформированы две стрелковых дивизии, четыре стрелковых бригады и три механизированных корпуса. В то же время в резерв Ставки были выведены с фронта 33 стрелковых дивизии и четыре стрелковых бригады, шесть танковых и три механизированных корпуса, 22 танковые бригады. Всего же с июля по ноябрь 1942 года в резерв для доукомплектования были выведены две танковые армии, 80 стрелковых дивизий, 53 стрелковые и 70 танковых бригад. Эти объединения и соединения планировалось подготовить к отправке на фронт с октября до середины ноября 1942 года.

Помимо направления в действующую армию из резерва частей и соединений в

Легкий танк Pz.38(t) из состава 22-й танковой дивизии Вермахта. Группа армий «Б», 48-й танковый корпус, ноябрь 1942 года.

СИЛЫ И СРЕДСВА, ПОСТУПАВШИЕ В СОСТАВ ФРОНТОВ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ В ОКТЯБРЕ — НОЯБРЕ 1942 ГОДА

Фронты	Маршевые кипополнения (чел.)	Орудия и минометы	Танки
Карельский, 7-я отдельная армия	4 360	160	9
Ленинградский, Волховский, Северо-Западный	67 944	809	69
Калининский, Западный, Брянский	102 350	2 895	242
Воронежский, Юго-Западный, Донской, Сталинградский	105 211	3 391	376
Закавказский	47 283	3 036	167
Всего	**327 148**	**10 291**	**863**

период подготовки и в начале контрнаступления под Сталинградом приходилось усиливать фронты маршевым пополнением, танками, артиллерией.

Как видно из таблицы, лишь треть маршевого пополнения, орудий, минометов и танков поступала под Сталинград. Вместе с тем на фронты Сталинградского направления было более 60% резервных соединений. Только за два месяца (октябрь — ноябрь 1942 года) эти фронты получили 25 стрелковых и девять кавалерийских дивизий, шесть танковых и механизированных корпусов, значительное количество артиллерийских частей. На это же направление были перебазированы два смешанных авиационных корпуса (384 самолета) и авиация дальнего действия. После усиления фронтов Сталинградского направления в резерве Ставки ВГК еще находились в стадии формирования и укомплектования управления пяти общевойсковых и одной танковой армий, 20 стрелковых дивизий, пяти танковых корпусов и ряд других частей и соединений. Они предназначались для участия в боях на последующем этапе кампании.

Таким образом, новый подход в вопросе формирования и накопления резервов, осуществленный накануне стратегического контрнаступления, позволил значительно усилить фронты Сталинградского направления, что во многом предопределило успех советских войск не только в Сталинградской наступательной операции, но и во всей зимней кампании 1942/43 годов.

Особенность стратегической обстановки на советско-германском фронте осенью 1942 года состояла в том, что противник, имея основную группировку своих войск на юге, продолжал держать весьма значительное количество сил и на других направлениях. Так, например, в группах армий «Центр» и «Север» находилось до половины всех сил и средств, действовавших на советско-германском фронте. Естественно, что советское командование, готовя главный удар на южном крыле, не могло ослаблять эти направления и также вынуждено было держать здесь крупные силы. Кроме того, предусматривалось развернуть активные действия с решительными целями на западном и северо-западном направлениях. Поскольку наступательные операции на этих направлениях предполагалось осуществлять без значительных пауз после главной операции на юге, признано было целесообразным оставить здесь достаточно крупные группировки. Советское командование планировало начать наступательные действия на северном крыле и в центре без предварительных сложных оперативно-стратегических перегруппировок, проведение которых к тому же было крайне затруднено, так как противник перерезал большинство рокадных коммуникаций. Этим и определялось количество сил и средств в составе фронтов действующей армии.

Обстановка не позволяла советскому командованию добиться существенного перевеса над противником в силах и средствах на направлении главного удара к началу контрнаступления.

Из таблицы видно, что для нанесения глубокого удара на Сталинградско-Ростовском направлении этих сил было недостаточно. Однако Ставка рассчитывала решить ими лишь ближайшую задачу кампании — разгромить группировку противника в районе Сталинграда. В дальнейшем предполагалось ввести в сражение на южном крыле советско-гер-

Начальник сборочного цеха Горьковского автозавода Д.Н.Антонов и испытатель танков М.И.Таланов готовят к сдаче танк Т-70. Ноябрь 1942 года.

манского фронта армии Воронежского и Закавказского фронтов, а также основные силы стратегических резервов. Следовательно, в стратегическом наступлении на фронте от Воронежа до предгорий Главного Кавказского хребта должно было принять участие более 40% всех сил и средств, находившихся в действующей армии и резерве Ставки.

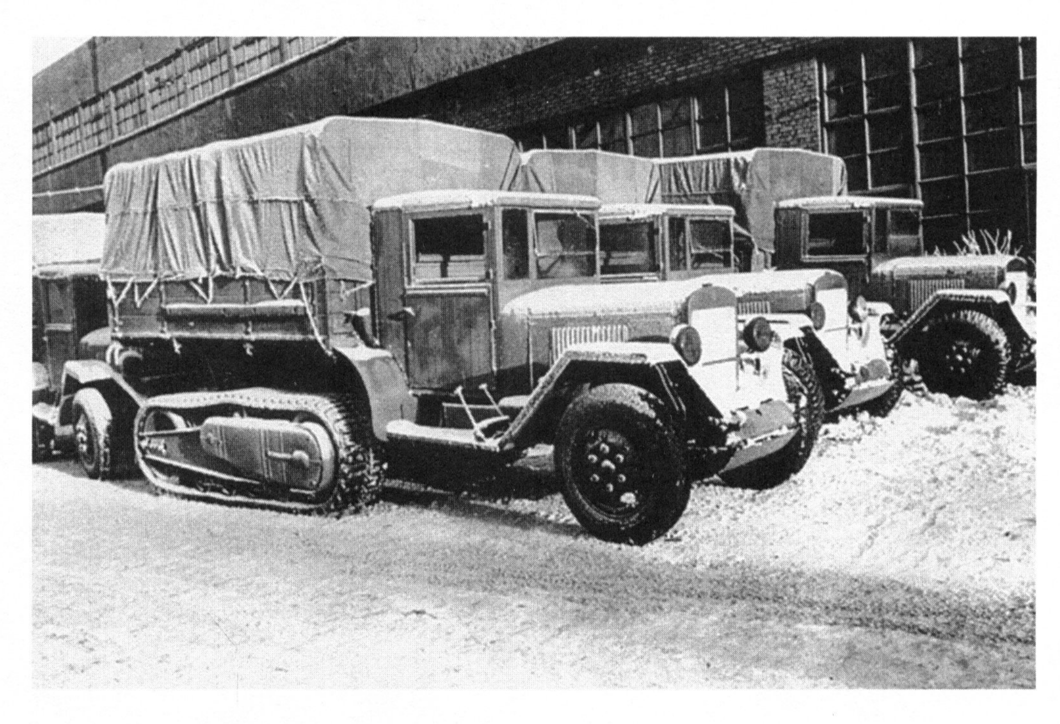
Характерной особенностью подготовки зимней кампании 1942/43 годов стало обеспечение скрытности осуществляемых мероприятий на главном направлении. В целях достижения стратегической внезапности Ставка ВГК в середине октября 1942 года направила в штабы фронтов Сталинградского направления директивы, предписывавшие прекратить все частные наступательные операции и перейти к жесткой обороне. Войскам было приказано оборудовать оборонительные рубежи, приспособить населенные пункты к круговой обороне, построить инженерные заграждения, накопить в опорных пунктах боеприпасы, продовольствие, медикаменты, питьевую воду и т. д. Фронтам предлагалось отселить все гражданское население в тыл, за пределы 25-км прифронтовой полосы. Под видом усиления обороны велась подготовка исходных районов и позиций для вновь прибывающих войск. Директивы фронтам о переходе к обороне были переданы Генеральным штабом по прямому проводу. Они не шифровались, поэтому вскоре стали известны немецкой разведке.

В то же время Верховное Главнокомандование Красной Армии рассчитывало на то, что наличие крупных сил советских войск на западном направлении и проводимые ими частные наступательные операции создадут у противника иллюзию, будто именно здесь начнется широкое зимнее наступление. Подтверждать эту версию должно было и то обстоятельство, что значительная часть стратегических резервов Ставки осенью 1942 года формировалась и располагалась восточнее и юго-восточнее Москвы: в районах Тамбова, Балашова и Сарато-

СООТНОШЕНИЕ СИЛ И СРЕДСТВ СТОРОН НА СТАЛИНГРАДСКОМ НАПРАВЛЕНИИ К НАЧАЛУ ОПЕРАЦИИ «УРАН»

Силы и средства	Красная Армия	Вермахт	Соотношение
Личный состав (тыс. чел.)	1 103	1011,5	1,1:1
Орудия и минометы	15 501	10 290	1,5:1
Танки и штурмовые орудия	1 436	675	2,2:1
Боевые самолеты	1 350	1 216	1,1:1

Полугусеничные автомобили ЗИС-42 перед отправкой на фронт. Ноябрь 1942 года

ва. Вражеской разведке удалось определить некоторые районы формирования резервов, в частности районы Тамбова и Балашова. Это, естественно, оказало определенное влияние на неверные выводы командования Вермахта о стратегической обстановке на Восточном фронте и ближайших планах советского командования. В частности аналитики германского генштаба считали, что Красная Армия не сможет одновременно провести две крупных наступательных операции на различных направлениях. Указывалось также и то, что Московское направление более привлекательно для советского командования из-за возможности развития наступления на Смоленск и даже в тыл группе армий «Север». Отмечалась и недостаточно развитая дорожная сеть в южном секторе советско-германского фронта, что осложняло снабжение войск.

Наряду с мероприятиями общего дезинформационного характера Ставка ВГК особое внимание уделяла обеспечению скрытности подготовки удара под Сталинградом. Переписка и телефонные разговоры, связанные с предстоявшим контрнаступлением, были категорически запрещены; распоряжения отдавались в устной форме и только непосредственным исполнителям; сосредоточение и перегруппировка войск проводились только ночью. Ставка немедленно и резко реагировала на любое нарушение скрытности подготовки контрнаступления. В одной из директив командующему Сталинградским фронтом указывалось: «Ставка Верховного Главнокомандования категорически запрещает Вам впредь пересылать шифром, какие бы то ни было соображения по плану операции, издавать и рассылать приказы по предстоящим действиям. Все планы операции по требованию Ставки направлять лишь только написанными от руки и с ответственным исполнителем. Приказы на предстоящую операцию командующим армиями давать только лично по карте».

Сохранению в тайне замыслов готовившихся операций способствовало также пребывание на фронтах представителей Ставки ВГК Г.К.Жукова и А.М.Василевского. Они решали на местах, без переписки между генштабом и командованием фронтов, не только вопросы организации взаимодействия между фронтами, но и другие принципиальные вопросы планирования и подготовки операции.

Мероприятия Ставки по достижению стратегической внезапности дали положительные результаты. Об этом свидетельствуют и документы немецкой разведки, и оценка командованием Вермахта положения на советско-германском фронте, и стабильность группировки вражеских войск перед контрнаступлением Красной Армии.

При подготовке наступления было необходимо провести большую работу по

материально-техническому обеспечению войск. Выполнять ее приходилось в сложной обстановке. Главная трудность состояла в том, что осенью 1942 года экономика СССР еще не могла полностью удовлетворить потребности Красной Армии. Поэтому приходилось, исходя из наличных весьма ограниченных ресурсов, так распределять материальные средства, чтобы фронты, которым предстояло действовать на направлении главного удара в кампании, были в достаточной степени обеспечены всем необходимым для успешного выполнения боевых задач.

Не менее сложной проблемой оказалась и своевременная доставка материальных средств из районов их производства в центральные базы и на фронтовые склады. В предшествовавшую кампанию железнодорожный транспорт, на долю которого приходилась основная часть перевозок, потерял большое количество подвижного состава, а восполнения его в 1942 году фактически не было. Кроме того, захват противником кратчайших железнодорожных и водных путей, соединявших центр с югом страны, привел к значительному удлинению тыловых коммуникаций. Так, например, кавказскую нефть доставляли теперь через Каспий и Среднюю Азию, а уголь для железных дорог — из Кузбасса, удаленного от европейской части страны на 3 тыс. км. Это крайне усложнило работу всех видов транспорта и создало дополнительные трудности в обеспечении воинских перевозок.

К тому же в тылу фронтов Сталинградского направления была слабо развита сеть железных дорог (в этом немецкая разведка не ошиблась). Однако принимались срочные меры, чтобы быстрее завершить постройку железнодорожных линий Кизляр — Астрахань, Иловля — Петров Вал, Ахтуба — Причальная. В их строительстве участвовали не только железнодорожные войска и специальные формирования Народного комиссариата путей сообщения (НКПС), но и местное население. Быстрый ввод в эксплуатацию этих железнодорожных линий, а также паромных переправ через Волгу у Сталинграда и Астрахани обеспечил переброску войск, боевой техники, боеприпасов и снаряжения фронтам. Одновременно была увеличена пропускная способность железнодорожного направления Красноводск — Илецк и фронтовых железнодорожных участков Баскунчак — Астрахань, Балашов — Камышин, Таловая — Калач (юго-западнее Борисоглебска).

Для бесперебойного обслуживания фронтовых железных дорог локомотивами и поездными бригадами осенью 1942 года по решению ГКО было сформировано 35 паровозных колонн резерва

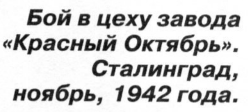
Пулеметный расчет старшего сержанта В.Н.Плотникова на боевой позиции. Сталинградский фронт, 64-я армия, ноябрь 1942 года.

НКПС с 750 паровозами. Более 500 паровозов обслуживали воинские перевозки в районе Сталинграда. Чтобы использовать железнодорожные цистерны, скопившиеся на Закавказской железной дороге и оказавшиеся отрезанными от остальных дорог страны, была организована их перевозка морем в Красноводск и Гурьев, откуда они после технического осмотра и заливки горючим отправлялись на центральные и фронтовые базы.

Всего же, только по централизованным планам воинских перевозок Юго-Западному, Донскому и Сталинградскому фронтам было подано 3295 поездов, или около 142 тыс. вагонов с войсками и грузами.

В оперативном тылу и прифронтовых районах велась работа и по строительству и восстановлению шоссейных и грунтовых дорог. Особенно важное значение к осени 1942 года приобрела военно-автомобильная дорога Москва — Рязань — Тамбов — Сталинград. Дорожные войска вели также строительство деревянной дороги на Волховском фронте (Тихвин — Войбокало), восстанавливали разрушенные весной участки шоссе, отходившие от Москвы на запад и северо-запад. Одновременно велось строительство и усиление мостов на военно-автомобильных дорогах, наведение переправ через Дон и особенно через Волгу. В период подготовки зимней кампании 1942/43 годов автотранспортные части выполнили большой объем перевозок. Значительную помощь фронтовому автомобильному транспорту в этот период оказывали автотранспортные части Ставки ВГК, которые в течение сентября — октября перевезли на фронты более 10 дивизий, а с 1 по 20 ноября доставили свыше 150 тыс. тонн грузов. Большая часть этих перевозок была выполнена по военно-автомобильной дороге Москва — Рязань — Тамбов — Сталинград.

Немалые трудности предстояло преодолеть и при накоплении боеприпасов для предстоящего наступления. Их производство в первом и втором полугодиях 1942 года увеличилось, однако неуклонно возраставшие потребности фронтов полностью еще не удовлетворялись. Запасы боеприпасов, особенно наиболее

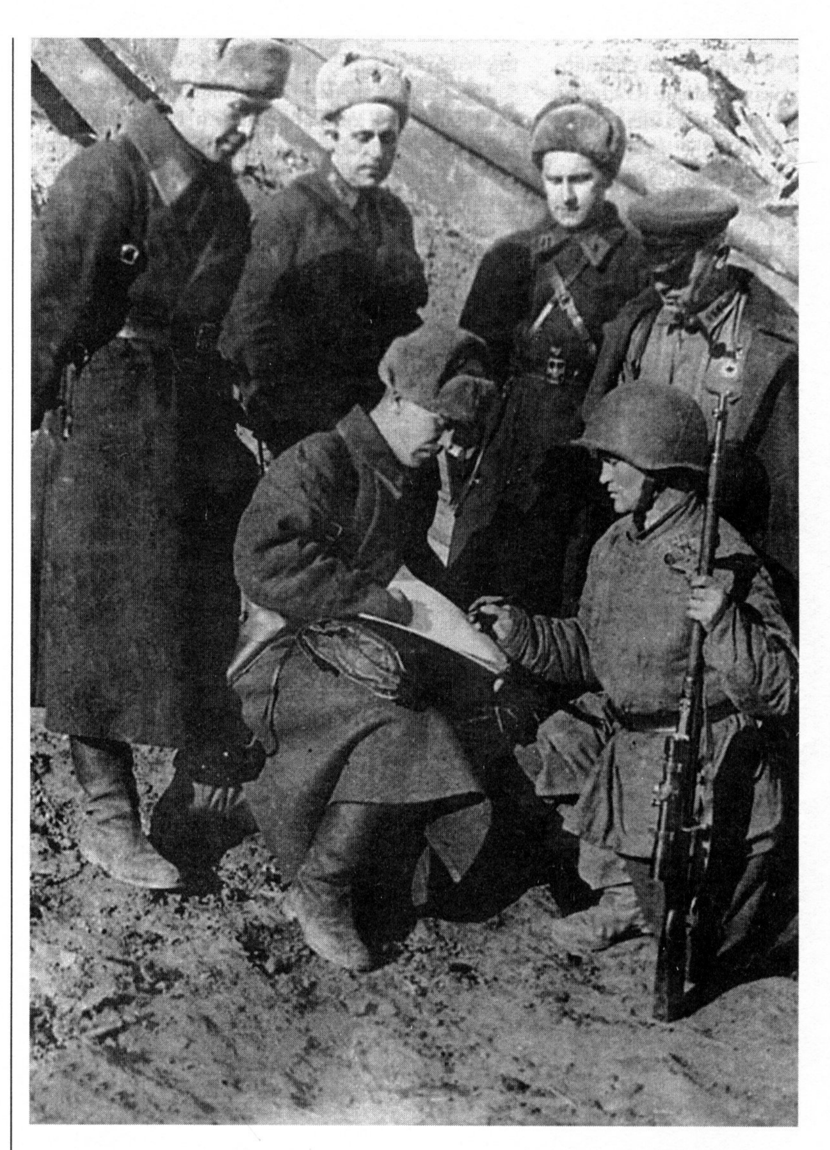

Бой в цеху завода «Красный Октябрь». Сталинград, ноябрь, 1942 года.

ходовых номенклатур (76 и 122 мм), на базах и складах ГАУ были невелики. Так, в октябре 1942 года потребности действующей армии превышали ресурсы боеприпасов: по 76-мм снарядам — в 3 раза, по 122-мм — в 13 раз и по минам — в 4 раза. В связи с этим Генштаб в период подготовки зимней кампании установил лимит расхода боеприпасов. Наращивание производства артиллерийских выстрелов, широкий маневр запасами боеприпасов и строго лимитированный их расход обеспечили создание в относительно короткий срок необходимого резерва снарядов и мин на центральных базах. Это позволило перед началом контрнаступления отгрузить действующим под Сталинградом фронтам сверх созданных в войсках запасов дополнительно 1,5 боекомплекта боеприпасов для стрелкового оружия, до 2 боекомплектов мин всех калибров, до 3 боекомплектов 76- и 152-мм снарядов.

Масса проблем возникала и при обеспечении войск горючим. В то время как добыча и переработка нефти в стране значительно сократились, потребность в бензине и дизельном топливе в связи со значительным насыщением действующей армии боевой и транспортной техникой резко возросла. Как и в случае с боеприпсами, постановлением ГКО в августе 1942 года пришлось установить строжайший лимит расхода горючего. Это позволило резко сократить среднемесячный расход и увеличить запасы горючего на центральных складах. Запасы его из отдаленных районов страны — Дальнего Востока и Забайкалья — были перемещены в Волжско-Камский район. Только в сентябре — октябре с Дальнего Востока было переброшено 100 тыс. тонн авиационного бензина.

По понятным причинам летом и осенью 1942 года крайне осложнилась доставка в действующую армию горючего из Бакинского района. Транспорты, отправляемые фронтам из Баку и Махачкалы через Каспий, Красноводск, Среднюю Азию, Урал и Волгу, находились в пути 40 —50 суток. В этих условиях важную роль в обеспечении фронтов юго-западного направления горючим сыграла Астраханская перевалочная база. Были также развернуты базы снабжения в Саратове и Вольске. Для более экономного использования высококачественного бензина, поступавшего по ленд-лизу в ограниченных количествах, его смешивали с низкооктановым бензином. Это расширяло возможности создания запасов горючего для авиации.

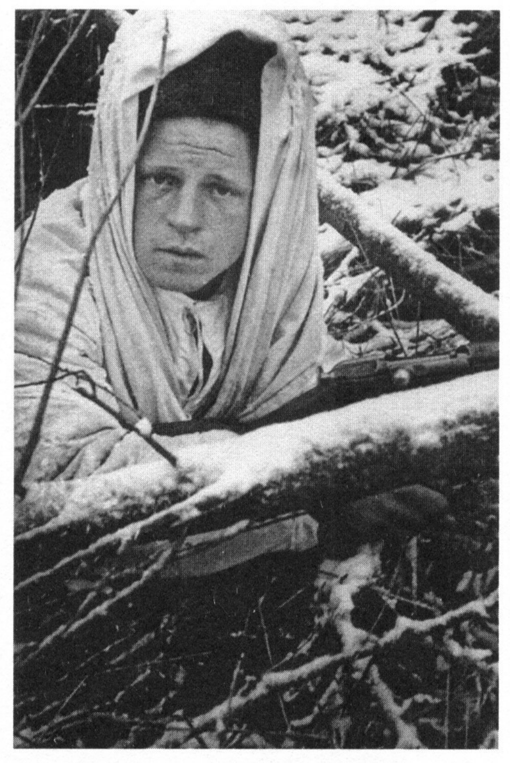

Герой Советского Союза снайпер В.Г.Зайцев подписывает письмо И.В.Сталину. Сталинград, ноябрь 1942 года.

Направляя основную часть горючего в войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов, службы тыла Красной Армии смогла к началу контрнаступления обеспечить танки и авиацию этих фронтов всеми видами горюче-смазочных материалов. Значительно хуже войска были обеспечены автомобильным бензином, что отрицательно сказалось на использовании автотранспорта в ходе операции.

Количество продовольствия и фуража в войсках к началу контрнаступления было вполне достаточным. Непосредственно перед началом контрнаступления их запасы во фронтах были повышены с 15 до 20 суточных дач.

Снайпер комсомолец И.В.Гордеев, уничтоживший 58 немцев. Сталинград, ноябрь 1942 года.

Что касается вещевого снабжения, то оно проводилось с учетом опыта снабжения войск зимним обмундированием в битве под Москвой. В результате органы тыла Красной Армии значительно лучше подготовились к сезонной смене имущества осенью и зимой 1942 года. Отправка теплых вещей фронтам началась заблаговременно, еще в августе, и была завершена к ноябрю. Всего в этот период в действующую армию и тыловые военные округа было отправлено 10 300 вагонов с предметами зимнего обмундирования. Под лозунгом помощи действующей армии в стране развернулось патриотическое движение населения по сдаче теплых вещей в фонд обороны. Своевременное поступление теплых вещей в адрес фронтов и использование местных ресурсов во многом способствовали тому, что наши войска зимой не испытывали недостатка в теплой одежде.

Впрочем, при достаточно благоприятной картине со снабжением войск в целом, ситуация в отдельных соединениях могла отличаться как в ту, так и в другую сторону. Так, например, к началу операции в 4-й механизированный корпус Сталинградского фронта удалось подвезти 1 — 1,8 боевого комплекта боеприпасов различных калибров, 1,3 — 2 заправки горючего, 0,3 — 0,6 заправки смазочных масел. В некоторых бригадах эти показатели были еще ниже. Например, запасов масла МК и автола в 59-й мехбригаде и 55-м танковом полку не было совсем. С продовольствием также не все обстояло хорошо — хлеба имелось на двое суток, других продуктов — на четверо суток. Примерно такая же картина наблюдалась и в 4-м кавалерийском корпусе. В то же время в докладе командования 4-го механизированного корпуса начальнику ГБТУ генералу Я.Н.Федоренко отмечалось, что корпус вводится в прорыв, имея в наличии два боекомплекта боеприпасов, 2,5 заправки ГСМ и шесть суточных дач продовольствия.

Что касается дислокации войск, то к началу контрнаступления войска действующей Красной Армии на Сталинградском направлении занимали следующее положение.

Легкий танк Т-70 с десантом мотострелков выдвигается на исходный рубеж для атаки. Сталинградский фронт, ноябрь 1942 года.

Грузовой автомобиль «Опель-блиц» одной из частей 6-й полевой армии. Ноябрь 1942 года. С целью обеспечения быстрого запуска двигателя в сильный мороз, капот автомобиля укрыт плотной тканью и обложен соломой. Впрочем, это помогало мало.

Полосу протяженностью 250 км от Верхнего Мамона до Клетской занимал Юго-Западный фронт. Юго-восточнее, от Клетской до Ерзовки, в 150-км полосе действовал Донской фронт. От северной окраины Сталинграда до Астрахани в полосе шириной до 450 км находились войска Сталинградского фронта. В ходе ожесточенных оборонительных сражений войска этих фронтов понесли серьезные потери. Поэтому Ставка ВГК при подготовке операции особое внимание уделяла их усилению. Переброска в этот район резервных частей, соединений и объединений позволила к началу контрнаступления изменить соотношение сил и средств в пользу Красной Армии.

Советские войска значительно превосходили противника в артиллерии и, особенно в танках, что имело решающее значение для прорыва вражеской обороны и быстрого развития успеха в оперативной глубине. Наибольшим превосходством в танках обладали Юго-Западный и Сталинградский фронты, которым и отводилась решающая роль. Советскому командованию удалось также достичь небольшого перевеса над противником и в самолетах.

Непосредственная подготовка наступления на фронтах началась в первой половине октября 1942 года.

Ударная группировка Юго-Западного фронта в составе 5-й танковой армии генерала П. Л. Романенко и 21-й армии генерала И. М. Чистякова должна была перейти в наступление с плацдармов в районах Серафимовича и Клетской. Ей предстояло прорвать оборону противника, разгромить 3-ю румынскую армию и, развивая наступление в общем направлении на Калач, на третий день операции соединиться с войсками Сталинградского фронта. Одновременно предусматривалось силами 1-й гвардейской армии (командующий генерал Д. Д. Лелюшенко) нанести удар в юго-западном направлении, выйти на рубеж рек Кривая и Чир и создать здесь активно действующий внешний фронт окружения. Прикрытие и поддержка войск с воздуха возлагались на 17-ю воздушную армию под командованием генерала С. А. Красовского. Привлекались также и соединения 2-й воздушной армии (командующий генерал К. Н. Смирнов).

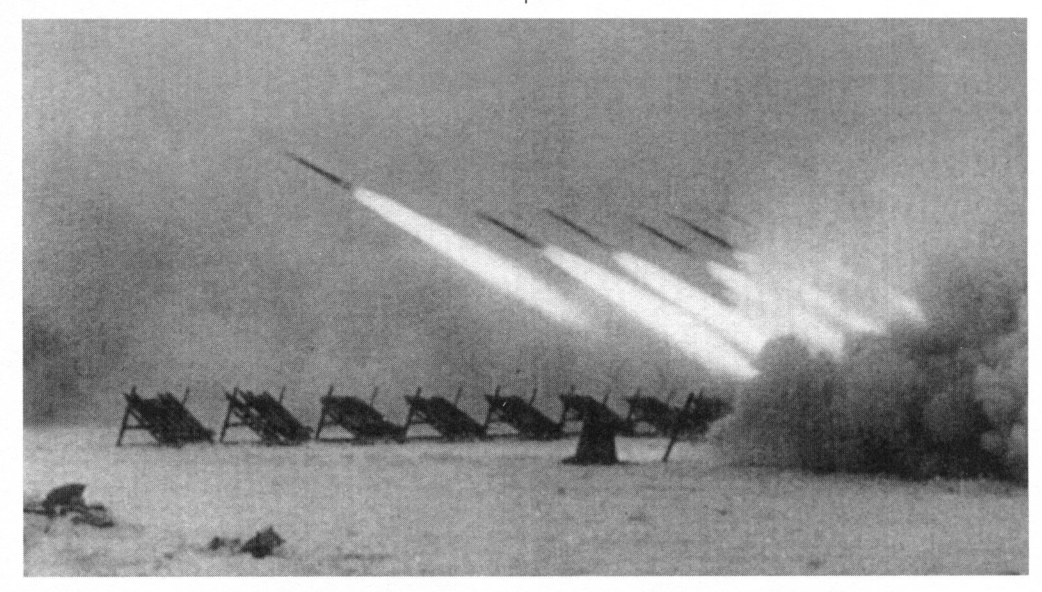
По решению командующего Сталинградским фронтом главный удар наносили 64, 57 и 51-я армии, которыми командовали генералы М. С. Шумилов, Ф. И. Толбухин и Н. И. Труфанов. Ударная группировка фронта получила задачу перейти в наступление из района Сарпинских озер, разгромить 6-й румынский армейский корпус и, развивая наступление на северо-запад, в направлении Советский и Калач, соединиться здесь с войсками Юго-Западного фронта. Часть сил фронта должна была наступать в направлении Абганерово — Котельниковский и создать на этом рубеже внешний фронт окружения. Усилия 8-й воздушной ар-

Батарея 120-мм минометов готовится открыть огонь по врагу. Донской фронт, ноябрь 1942 года.

мии (командующий генерал Т. Т. Хрюкин) предусматривалось сосредоточить на прикрытии и поддержке ударной группировки фронта.

Донской фронт наносил удары с плацдарма в районе Клетской силами 65-й армии генерала П. И. Батова и из района Качалинской силами 24-й армии генерала И. В. Галанина. Задача этих армий состояла в том, чтобы, развивая наступление по сходящимся направлениям на Вертячий, окружить и уничтожить соединения противника, оборонявшиеся в малой излучине Дона. Предусматривалось, что 65-я армия, участок прорыва которой примыкал к полосе 21-й армии, должна перейти в наступление 19 ноября, а 24-я армия — на трое суток позже. Объяснялось это тем, что последней предстояло прорывать оборону противника на значительном удалении от ударной группировки Юго-Западного фронта и соседней 65-й армии. Ее успех во многом зависел от темпов продвижения к Вертячему 65-й армии, которую от этого населенного

«Катюши» открыли огонь. 19 ноября 1942 года.

пункта отделяло большее расстояние, чем 24-ю армию. 16-я воздушная армия под командованием генерала С. И. Руденко свои основные усилия должна была направить на поддержку соединений 65-й, а в дальнейшем и 24-й армий.

Авиацию дальнего действия намечалось применить в полосе Юго-Западного фронта. Прикрытие войск в Сталинграде возлагалось на 102-ю истребительную авиационную дивизию ПВО. Общая координация действий всей авиации была возложена на представителя Ставки ВГК по авиации генерала А. А. Новикова.

Армиям Юго-Западного фронта на выполнение задач глубиной 120 — 140 км отводилось трое суток, а Сталинградского фронта, глубина операции которого не превышала 100 км, — двое суток. После выполнения ближайших задач всем трем фронтам предстояло развивать достигнутый успех, чтобы возможно быстрее расчленить и уничтожить вражескую группировку, одновременно отражая все попытки противника вырваться из окружения или деблокировать окруженных ударами извне.

Особенность операции «Уран» состояла в сосредоточении основных сил на направлениях главных ударов, что было возможно благодаря хорошему знанию положения и намерений противника, а также скрытному осуществлению всех мероприятий по подготовке наступления. Принцип массирования сил и средств в таком объеме не применялся еще ни в одной из предшествовавших наступательных операций Красной Армии. Совершенно очевидно, что на втором году войны немецкий опыт был наконец-то учтен в полном объеме.

Основные силы Юго-Западного фронта были сосредоточены в полосе наступления 5-й танковой и 21-й армий. На участках прорыва этих армий шириной 22 км, что составляло всего 9% всей протяженности фронта, находились половина стрелковых дивизий, три танковых и два кавалерийских корпуса, около 85% артиллерии РВГК и вся реактивная артиллерия. В интересах этой группировки должны были действовать вся авиация 17-й воздушной армии, 2-я воздушная армия Воронежского фронта и авиация дальнего действия.

На Сталинградском фронте ширина участков прорыва равнялась 40 км, или 9% общей протяженности линии фронта. Здесь были сосредоточены две трети стрелковых дивизий 64, 57 и 51-й армий, механизированный, танковый и кавалерийский корпуса, а также основная масса артиллерии. Ударную группировку должны были поддерживать главные силы фронтовой авиации.

Глубина построения войск достигалась эшелонированием сил и средств в армиях, осуществлявших прорыв. Типичным в этом отношении можно считать оперативное построение 5-й танковой армии, которая находилась в первом эшелоне фронта. Она наступала в полосе 35 км, а оборону противника прорывала на участке 10 км. Из шести ее стрелковых дивизий две были развернуты в полосе 25 км, а четыре сосредоточены на 10-км участке (две дивизии, усиленные танковыми бригадой и батальоном, — в первом эшелоне, а две — во втором). 1-й, 26-й танковые и 8-й кавалерийский корпуса составляли подвижную группу армии и предназначались для развития успеха. В случае

В атаке 8-й кавалерийский корпус. Юго-Западный фронт, ноябрь 1942 года.

Брошенная румынскими войсками 37-мм противотанковая пушка «Бофорс». Сталинградский фронт, ноябрь 1942 года.

необходимости они могли быть использованы и для завершения прорыва тактической зоны обороны противника.

21-я армия, действуя в 40-км полосе, прорывала вражескую оборону на участке 12 км. Из шести ее стрелковых дивизий четыре со средствами усиления находились в первом эшелоне (три — на участке прорыва и одна — на оставшемся 28-км фронте). Две стрелковые дивизии были выделены во второй эшелон. В подвижную группу армии входили 4-й танковый и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса. Аналогичное построение (при некоторой разнице в боевом составе) было и в других армиях.

Массирование сил и средств позволило создать на направлениях главных ударов значительное превосходство над противником. Так, войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов на участках прорыва превосходили противника: в людях — в 2 — 2,5 раза, в артиллерии и танках — в 4 — 5 и более раз!

Особенно тщательно было спланировано взаимодействие между родами войск, а также между различными соединениями и частями.

Ставка ВГК передала фронтам Сталинградского направления для проведения операции 75 артиллерийских и минометных полков. Всего в составе этих фронтов находилось 250 артиллерийских и минометных полков, насчитывалось более 15 тыс. орудий и минометов — в два раза больше, чем в контрнаступлении под Москвой. Кроме того, в составе фронтов имелось 1250 боевых машин и станков реактивной артиллерии, способных за один залп выпустить 10 тыс. снарядов. Для прикрытия войск и важнейших объектов тыла использовалось 1100 зенитных орудий.

Основная масса артиллерии привлекалась для обеспечения продвижения ударных группировок, что позволило сосредоточить от 40 до 100 и более орудий, минометов и боевых машин реактивной артиллерии на 1 км участка прорыва. Наивысшая плотность артиллерии — 117 единиц на 1 км участка прорыва — была в 5-й танковой армии; наименьшая — 40—50 единиц на 1 км — в армиях Сталинградского фронта, что создавало определенные трудности при подавлении обороны противника.

В основу планирования боевых действий авиации был положен принцип массирования ее сил на направлениях главных ударов и тесного взаимодействия авиации с сухопутными войсками. С этой целью пункты управления командующих воздушными армиями были развернуты вблизи командных пунктов командующих фронтами, а в штабы общевойсковых армий были направлены авиационные представители со средствами связи.

Важное значение придавалось и инженерному обеспечению наступления. Инженерным войскам предстояло в первую очередь оборудовать переправы через Дон и Волгу и пути подхода к этим переправам. В итоге инженерные войска Юго-Западного фронта построили 17 мостов и 18 паромных переправ через

Дон, подготовили 12 фронтальных маршрутов, две основные и несколько дополнительных рокадных дорог. Для переброски войск, боевой техники и грузов на правый берег Волги юго-восточнее Сталинграда было оборудовано 10 переправ, по которым только с 1 по 20 ноября переправились свыше 111 тыс. человек, 427 танков, 556 орудий, 6561,5 тонны боеприпасов. На Донском фронте в ноябре были построены три моста и четыре паромные переправы через Дон. Кроме того, фронт имел несколько переправ через Волгу. Об интенсивности их работы можно судить по тому, что только по переправе в районе Антиповки (25 км южнее Камышина), например, с 8 по 17 ноября было перевезено 12 800 человек, 396 орудий, 1684 автомашины и 822 повозки.

Одновременно инженерные войска занимались другими видами инженерного обеспечения — обезвреживанием минных полей в исходных для наступления районах, прокладкой колонных путей для подвижных войск в период их ввода в сражение и др.

Решающая роль в проведении операции «Уран», безусловно, отводилась танковым и механизированным войскам.

В танковые войска Юго-Западного фронта входили 5-я танковая армия, 4-й танковый корпус и три танковых полка. В составе войск Сталинградского фронта находились 4-й механизированный и 13-й танковый корпуса, восемь отдельных танковых бригад (13, 56, 84, 90, 235, 236, 254 и 6-я гвардейская) и три отдельных танковых батальона. Донской фронт имел 16-й танковый корпус и четыре отдельные танковые бригады (9, 10, 58 и 121-ю).

Всего в составе этих трех фронтов насчитывалось 979 танков, из которых более 80% находились на Юго-Западном и Сталинградском фронтах.

5-я танковая армия имела в своем составе 1-й, 26-й танковые и 8-й кавалерийский корпуса, шесть стрелковых дивизий (14-я и 47-я гвардейские, 119, 124, 159 и 346-я), 8-ю отдельную танковую бригаду, мотоциклетный полк, два отдельных танковых батальона, 26 артиллерийских и минометных полков и специальные средства усиления. Армия получила задачу прорвать оборону противника на участке в 10 км и, развивая успех в направлении Перелазовский, Калач, Со-

Колонна первых румынских пленных. Юго-Западный фронт, ноябрь 1942 года.

Брошенный румынский грузовик и убитый румынский солдат. Сталинградский фронт, ноябрь 1942 года.

ветский, совместно с подвижными соединениями Сталинградского фронта окружить основную группировку немецких войск, действовавшую в районе Сталинграда.

Первый эшелон 5-й танковой армии — четыре стрелковые дивизии со средствами усиления — получил задачу прорвать главную полосу обороны противника. Танковые корпуса составляли подвижную группу армии и предназначались для развития успеха. В сражение их намечалось ввести в первый день операции после прорыва стрелковыми дивизиями главной полосы обороны противника, на глубине 8 — 10 км от переднего края. 1-й танковый корпус генерала В. В. Буткова получил задачу нанести удар в направлении Липовский, Тузов и к исходу второго дня операции овладеть районом Тузова. Пе-

Танк R-2 1-й румынской бронетанковой дивизии выдвигается навстречу наступающим советским войскам. 48-й немецкий танковый корпус, ноябрь 1942 года.

редовыми частями корпус должен был захватить переправы через Дон южнее Тузова и перерезать железную дорогу в районе Суровикино. 26-му танковому корпусу, которым командовал генерал А. Г. Родин, было приказано стремительно развивать наступление в направлении на Перелазовский и Калач и к исходу третьего дня операции во взаимодействии с 4-м танковым корпусом 21-й армии, 4-м механизированным и 13-м танковым корпусами Сталинградского фронта завершить окружение вражеской группировки в районе Сталинграда и быть готовым к ее уничтожению. Глубина задач обоих танковых корпусов достигала 140 км. Это расстояние планировалось преодолеть в течение трех суток, со среднесуточным темпом 40 — 45 км.

Вслед за 1-м танковым корпусом в прорыв намечалось ввести 8-й кавалерийский корпус и 8-й мотоциклетный полк. При этом последний получил задачу после ввода в прорыв обогнать танковый корпус и к исходу первого дня операции выйти к реке Чир, в 30 км западнее Суровикино, перерезав железную дорогу на участке Сталинград — Лихая. Кавалерийский корпус наступлением в южном направлении должен был обеспечить действия ударной группировки армии с запада и юго-запада.

4-й танковый корпус под командованием генерала А. Г. Кравченко, действовавший в составе 21-й армии, получил задачу развить наступление в общем направлении на Макойлин и Голубинский и к исходу второго дня захватить переправы через Дон севернее Калача. В дальнейшем корпус должен был наступать на Советский с задачей совместно с 26-м танковым и 4-м механизированным корпусами завершить окружение немецких войск в районе Сталинграда. 16-му танковому корпусу генерала А. Г. Маслова была поставлена задача развивать наступление 24-й армии Донского фронта в направлении на Вертячий и Песковатку и к исходу первого дня во взаимодействии с 3-м гвардейским кавалерийским корпусом окружить задонскую группировку вражеских войск.

Механизированный и танковый корпуса Сталинградского фронта также решено было использовать для развития успеха. 13-й танковый корпус под командованием генерала Т. И. Танасчишина должен был в первый день операции войти в сражение в полосе 57-й армии и стремительным броском к исходу дня выйти в район Рокотино, имея задачу не допустить отхода войск противника из Сталинграда в юго-западном направлении. Глубина задачи корпуса составляла 60 — 65 км. 4-й механизированный корпус генерала В.Т. Вольского получил задачу развить наступление 51-й армии в западном направлении, к исходу второго дня выйти в район Советского и во взаимодействии с подвижными соединениями

Палочка-выручалочка Вермахта — 88-мм зенитка в готовности открыть огонь по советским танкам. 6-я армия, ноябрь 1942 года.

Наиболее мобильным противотанковым средством в условиях снежного бездорожья являлись 75-мм самоходные истребители танков «Мардер II». 6-я армия, ноябрь 1942 года.

Юго-Западного фронта завершить окружение немецких войск в районе Сталинграда. За два дня корпусу предстояло преодолеть с боями около 90 км.

Отдельные танковые бригады, полки и батальоны всех армий планировалось использовать для непосредственной поддержки пехоты. Выделенных для этой цели танков не хватало, поэтому плотность на участках прорыва не превышала 5 — 6 танков на 1 км фронта, что было явно недостаточно. Поэтому для усиления пехоты командующие фронтами были вынуждены использовать машины танковых и механизированных корпусов. Например, для выполнения задач по непосредственной поддержке пехоты была привлечена 216-я танковая бригада 26-го танкового корпуса; в 51-й армии — два танковых полка 4-го механизированного корпуса; в 57-й армии — танковый полк 13-го танкового корпуса. Эти меры позволили повысить плотность танков непосредственной поддержки пехоты, в частности, в 5-й танковой армии она составила 12 — 14 боевых машин на 1 км фронта.

Задача артиллерийского обеспечения ввода корпусов в сражение возлагалась на армейские артиллерийские группы и артиллерию стрелковых дивизий, на участках которых планировался их ввод. Управление огнем артиллерии в ходе наступления предусматривалось осуществлять артиллерийскими корректировщиками из танков с радиостанциями. Для лучшего взаимодействия авиации с наземными войсками один авиационный корпус 17-й воздушной армии был оперативно подчинен 5-й танковой армии.

В период подготовки контрнаступления в штабах частей и соединений проводились военные игры на картах и на ящиках с песком, штабные тренировки и поездки командного состава в район предстоящих действий для ознакомления с местностью. В войсках проводились специальные тренировочные занятия, на которых особое внимание уделялось взаимодействию танков с пехотой, артиллерией, авиацией и инженерными войсками. До начала боевых действий все командиры танков и механики-водители 1, 26 и 4-го танковых корпусов изучили маршруты движения из исходных районов до переднего края обороны противника. Большое внимание уделялось обеспечению внезапности. Степная местность, особенно в полосе Сталинградского фронта, создавала большие трудности в обеспечении скрытности сосредоточения войск, в связи с этим все части и соединения передвигались только но-

Подбитые «тридцатьчетверки» — жертвы контрудара 29-й моторизованной дивизии Вермахта. Ноябрь 1942 года.

«Товарищи красноармейцы, командиры и политработники!

Настал час грозной, но справедливой расплаты с подлым врагом — немецко-фашистскими оккупантами.

Немецко-фашистские захватчики вероломно напали на нашу мирную страну, разоряют ее и оскорбляют наш великий народ.

Только недавно мы отпраздновали XXV годовщину Великого Октября. Октябрьская социалистическая революция передала власть из рук помещиков и капиталистов в руки рабочих и крестьян, дала свободу и полное равноправие угнетенным народам России и невиданно преобразовала нашу страну.

Мы жили мирной жизнью, мы упорным трудом создавали заводы и фабрики, колхозы и совхозы, школы и университеты. Мы все стали уже пожинать плоды нашего великого труда. Враг нарушил наш мирный труд, он хочет покорить нашу страну, а наш народ сделать рабами немецких баронов и помещиков.

Гитлер и его банда обманули немецкий народ, ограбили европейские страны и обрушились на наше государство. Врагу удалось дойти до Сталинграда. У стен волжской твердыни мы остановили его. В результате действий наших войск противник в боях под Сталинградом понес колоссальные потери.

Бойцы и командиры Сталинградского фронта показали пример доблести, мужества и геройства. Теперь на нашу долю выпала честь начать мощное наступление на врага.

За кровь загубленных фашистскими людоедами наших жен и детей, за пролитую кровь наших бойцов и.командиров мы должны пролить потоки вражеской черной крови.

В наступление, товарищи!

Идя в бой, каждый из нас знает, что мы идем освобождать свою священную землю, свои города и села, свой народ от фашистских мерзавцев, захвативших часть нашей страны и угнетающих свободолюбивых советских людей.

За время войны мы с вами закалились в борьбе, получили большой военный опыт. К нам на усиление фронта прибыли новые части. Мы имеем все условия для того, чтобы наголову разбить врага, и мы это сделаем обязательно.

Идя в бой, мы знаем, что мы идем освобождать наших братьев и сестер, томящихся в фашистской неволе. В наших руках, товарищи, находится судьба Родины, судьба нашего великого советского народа. От нас с вами, от нашего упорства и умения зависит — будет ли каждый советский человек жить в своей свободной стране, или будет, как раб, гнуть спину у барона.

Очистим нашу страну от гитлеровских поработителей и отомстим им за все надругательства, какие враг чинил и чинит на нашей земле!

Великая честь выпала сегодня нам — идти в сокрушительный бой на проклятого врага.

Какой радостной будет для нашего народа каждая весть о нашем наступлении, о нашем продвижении вперед, об освобождении нашей родной земли!

Мы сумели отстоять волжскую твердыню — Сталинград, мы сумеем сокрушить и отбросить вражеские полчища далеко от Волги.

Приказываю:

Войскам Сталинградского фронта перейти в решительное наступление на заклятого врага — немецко-фашистских оккупантов, разгромить их и с честью выполнить свой долг перед Родиной.

Товарищи! Вперед к победе! Смерть немецким оккупантам!
Командующий войсками Сталинградского фронта
генерал-полковник А. Еременко

Член Военного совета Сталинградского фронта Н. Хрущев

Начальник штаба Сталинградского фронта
генерал-майор Варенников»

чью, радиостанции работали только на прием. Танковые корпуса Юго-Западного фронта к началу наступления были скрытно сосредоточены на правом берегу Дона на удалении 10 — 15 км от переднего края, механизированный и танковый корпуса Сталинградского фронта — 15 — 20 км. Соединения и части, предназначенные для непосредственной поддержки пехоты, заняли выжидательные позиции за 2 — 3 дня до перехода в наступление, в 4 — 6 км от переднего края.

Подготовка к боевым действиям в штабе 5-й танковой армии и в штабах корпусов проводилась с соблюдением строгой секретности. С планом операции был ознакомлен лишь узкий круг офицеров и генералов, и только в необходимом объеме. Остальному командному составу конкретные задачи ставились лишь за сутки или двое до начала наступления. Инженерная подготовка исходного положения для наступления войск первого эшелона проводилась ночью. Переписка, телефонные и телеграфные переговоры о готовившемся наступлении запрещались.

В связи с начавшимся 12 ноября осенним ледоходом уровень Волги поднялся и в ряде мест подходы к переправам оказались затопленными. Это еще больше осложнило доставку войск и грузов на правый берег. С высокого правого берега Дона противник в ясную погоду мог просматривать местность на большое расстояние. Поэтому в целях достижения скрытности любые передвижения в тылу советских войск осуществлялись только ночью или в ненастную погоду.

Эти обстоятельства не позволили закончить подготовку операции к намеченному сроку. Начало наступления пришлось на несколько дней перенести. 13 ноября генералы Г. К. Жуков и А. М. Василевский, возвратившись из района Сталинграда в Москву, доложили на совместном заседании Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО и Ставки о состоянии подготовки фронтов к предстоящему контрнаступлению. Тогда же были определены окончательные сроки начала операции: для Юго-Западного и Донского фронтов — 19 ноября, для Сталинградского — 20 ноября.

Приказ о переходе в наступление был объявлен войскам Юго-Западного и Донского фронтов в ночь на 19, а войскам Сталинградского фронта в ночь на 20 ноября 1942 года.

ОПЕРАЦИЯ «УРАН»

Еще до рассвета 19 ноября 1942 года части и соединения Юго-Западного и Донского фронтов заняли исходное положение. На аэродромах экипажи прогревали моторы самолетов. Однако вмешалась природа. Густой туман и снегопад, сплошной пеленой окутавшие весь район предстоявших боевых действий, внесли существенные коррективы в использование авиации и артиллерии. Видимость не превышала 200 м. Из-за нелетной погоды авиация могла действовать лишь мелкими группами, а артиллерия — вести только ненаблюдаемый огонь по целям. Пришлось отказаться от непосредственной авиационной подготовки атаки в полосе прорыва. Однако разработанный план артиллерийского наступления было решено выполнять в основном в полном объеме.

Несмотря на исключительно неблагоприятные погодные условия, в 7 ч. 30 мин., как и было предусмотрено, залпом реактивной артиллерии началась 80-минутная артиллерийская подготовка, гул от которой был слышен даже в Сталинграде, за 100 с лишним километров. Затем огонь был перенесен в глубину вражеской обороны. Следуя за огневым валом, к позициям противника устремились атакующие пехота и танки. В первые два часа наступления советские войска на участках прорыва вклинились во вражескую оборону на 2 — 3 км. Вначале наступающие советские войска встретили относительно слабое сопротивление ошеломленных мощной артподготовкой румынских частей. Однако по мере продвижения сопротивление возрастало, а темп продвижения наших войск падал. Чтобы быстрее завершить прорыв главной полосы обороны противника, командующий Юго-Западным фронтом решил ввести в сражение 1-й и 26-й танковые корпуса 5-й танковой армии и 4-й танковый корпус 21-й армии. Между 12 и 13 ч. танковые корпуса пошли в атаку. Вместе со стрелковыми соединениями они завершили прорыв обороны 3-й румынской армии и вышли на оперативный простор. В первый день наступления штурмовая авиация 17, 2 и 16-й воздушных армий, действуя мелкими группами и одиночными самолетами, совершила всего 106 самолето-вылетов для подавления отдельных целей.

Как же реагировало на развернувшиеся события немецкое командование? Воспоминания бывшего начальника управления кадров 6-й полевой армии полковника Вильгельма Адама рисуют картину происходившего в штабе Паулюса:

Подразделение бронеавтомобилей БА-64 в передовом отряде 4-го механизированного корпуса. Сталинградский фронт, ноябрь 1942 года.

«Телефон яростно звонил. Я сразу очнулся от сна. Не успел я взять трубку, как услышал далекий гул. Ураганный огонь, подумал я. Дежурный офицер доложил: «Тревога, господин полковник! Немедленно к начальнику штаба!»

То было начало советского контрнаступления. На листке календаря значилось: 19 ноября 1942 года.

Я надел китель, натянул сапоги и поспешил к Шмидту. Туда уже явились многие офицеры, которых разбудили, как и меня. Начальник штаба Шмидт уже поднял всю армию по тревоге. Положение стало крайне серьезным. Миновали дни напряженного ожидания, когда артиллеристы и танкисты не отходили от орудий, всегда готовые к отпору, пехотинцы лежали около пулеметов, снаряженных для ведения непрерывного огня, а ручные гранаты они клали около себя.

Вскоре вслед за мной к Шмидту прибыл командующий армией. Зазвонил телефон. Из Осиповки докладывал генерал Штрекер, командир 11-го корпуса.

— Здесь сущий ад, — доносил Штрекер,— невообразимый ураганный огонь обрушился на наши позиции. Земля буквально перепахана. У нас значительные потери. Однако основной удар, видимо, нанесен по румынам. Я связался по телефону со своим левым соседом, 4-м румынским армейским корпусом. Его начштаба настроен весьма пессимистически. Он опасается паники в своих войсках. Наши дивизии держатся стойко, но из-за метели очень плохая видимость. Мы будем докладывать командованию о ходе дел.

Генерал Паулюс пояснил Штрекеру:

— Для обеспечения вашего левого фланга я намерен 14-ю танковую дивизию ввести в действие юго-западнее Мело-Клетской. О дальнейшем вы узнаете, когда выяснится направление удара противника.

Паулюс положил трубку, молча взглянул на нас и снова протянул руку к телефону.

— Соедините меня с группой армий «Б».

Офицер оперативного отдела группы армий принял первое донесение 6-й армии об артиллерийской подготовке противника.

С этого момента телефон в кабинете начальника штаба звонил почти не переставая. Донесения, запросы, распоряжения следовали одно за другим. Подготовлялся вывод 14-го танкового корпуса из города. Генеральный штаб получал информацию о происходящем от своего

Разведчики на бронеавтомобиле Sd.Kfz.222 ведут наблюдение за противником. 22-я танковая дивизия, ноябрь 1942 года.

Советская пехота в атаке. Донской фронт, декабрь 1942 года.

офицера связи при 6-й армии по его собственной радиостанции; то был майор генерального штаба фон Цитцевиц, сменивший майора Менцеля. Но мы все еще не знали ничего определенного о намерениях и направлении удара противника. Наконец около 7 часов (по берлинскому времени — Прим. авт.) генерал Штрекер снова дал о себе знать.

— Противник нанес удар со своего плацдарма. Мы пока удерживаем свои позиции. Удар нанесен по 3-й румынской армии. 376-я пехотная дивизия сообщает, что русские прорвали позиции 4-го румынского армейского корпуса и продвигаются вперед в южном направлении. Совершенно неясно положение 1-й румынской кавалерийской дивизии. Она уже не имеет никакой связи с левым соседом. Я переброшу 376-ю пехотную дивизию для прикрытия нашего фланга, развернув ее фронтом на запад. Нарушена телефонная связь с 44-й пехотной дивизией. Связной мотоцик-

152-мм пушка-гаубица МЛ-20 ведет обстрел немецких позиций на окраине Сталинграда. Сталинградский фронт, декабрь 1942 года.

лист доложил, что артиллерийским обстрелом почти вовсе разгромлены передовые позиции у румын, танки красных все сровняли с землей.

Паулюс одобрил переброску 376-й пехотной дивизии на отсечную позицию, потребовал восстановления связи с 14-й танковой дивизией, а 1-ю румынскую кавалерийскую дивизию, отошедшую на восток, подчинил 11-му армейскому корпусу.

Из штаба группы армий «Б» мы узнали, что советская артиллерия в течение многих часов обрушивала тысячи тонн стали на позиции 3-й румынской армии. Затем две ударные армии прорвались с плацдарма у Клетской и Серафимовича. Румыны, видимо, храбро оборонялись, но были смяты и обращены в бегство. В настоящее время советские бронетанковые соединения, механизированные пехотные части и кавалерия неудержимо движутся дальше на запад. Ни германский, ни румынский штаб не могли сказать, где находятся передовые части наступающего противника. Одно было ясно: уже создана угроза 6-й армии с тыла».

Командование группы армий «Б» не сразу определило истинное направление главного удара. Вначале оно считало, что советские войска наносят главный удар из района Клетской, а вспомогательный — с плацдарма юго-западнее Серафимовича. Исходя из этого, командующий группой армий генерал М. Вейхс приказал 48-му танковому корпусу нанести контрудар в направлении Клетской. Однако вскоре он понял, что главный удар советские войска наносят с плацдарма юго-западнее Серафимовича, и повернул корпус на северо-запад с целью атаковать прорвавшиеся советские соединения. Во время маневра дивизии корпуса потеряли между собой связь и, действуя разрозненно, подверглись ударам 1-го и 26-го танковых корпусов. Между обеими дивизиями и на их флангах советские танки прорвались на юг. Понеся потери, соединения 48-го танкового корпуса вынуждены были перейти к обороне.

Тем временем войска Юго-Западного фронта продолжали развивать наступление. Особенно успешно 19 ноября действовали 26-й танковый корпус генерала А. Г. Родина и 4-й танковый корпус генерала А. Г. Кравченко, прошедшие с боями 20 — 35 км. 4-й танковый корпус к исходу дня захватил Манойлин, а 26-й танковый корпус на рассвете 20 ноября подошел к Перелазовскому. Успех боя у Перелазовского обеспечили быстрота и смелый маневр во фланг и тыл обороняющемуся противнику, умелые действия разведывательных подразделений. Ко-

Трофеи Красной Армии — грузовые автомобили Вермахта. Юго-Западный фронт, ноябрь 1942 года.

Советский офицер-кавалерист осматривает подбитый танк Pz.III Ausf.L из состава 14-й танковой дивизии. Сталинградский фронт, ноябрь 1942 года.

мандир корпуса заблаговременно получил данные о противнике и организации обороны румынских войск на подступах к Перелазовскому и поэтому решил овладеть этим населенным пунктом с ходу. 157-я танковая бригада подполковника А.С.Шевцова стремительно атаковала противника с фронта, а 14-я мотострелковая бригада, которой командовал подполковник Г.Н.Филиппов, начала обходить Перелазовский с востока и запада. Удар был настолько внезапным и сильным, что ошеломленные румыны начали большими группами сдаваться в плен. В Перелазовском был разгромлен находившийся там штаб 5-го румынского армейского корпуса.

Упорные бои 19 ноября развернулись и в полосе наступления правофланговых соединений 65-й армии Донского фронта, где вместе с румынскими войсками оборонялись немецкие части. Первые две линии траншей были захвачены сравнительно быстро. Однако за нахо-

Штурмовая группа 62-й армии врывается в захваченный немцами дом. Сталинград, декабрь 1942 года.

В заснеженной промороженной степи немецким солдатам приходилось несладко. 6-я армия, декабрь 1942 года.

дившиеся позади них меловые высоты, превращенные противником в сильные опорные пункты, завязались тяжелые бои. Подступы к ним прикрывались минными полями и проволочными заграждениями. Бывший командующий 65-й армией генерал П. И. Батов вспоминал: «Мы наблюдали один из самых напряженных моментов боевых действий войск. Пусть читатель представит себе эту местность: извилистые глубокие овраги упираются в меловой обрыв, крутые его стены поднимаются на 20 — 25 метров. Рукой почти не за что уцепиться. Ноги скользят по размокшему мелу... Было видно, как солдаты подбегали к обрыву и карабкались вверх. Вскоре вся стена была усыпана людьми. Срывались, падали, поддерживали друг друга и упорно ползли вверх». Ценой большого напряжения сил и существенных потерь наши войска при поддержке артиллерии сломили сопротивление врага и к 16 ч. 19 ноября заняли группу высот в районе Мело-Клетской. Но немецкие и румынские части, отошедшие на тыловой рубеж, снова встретили их интенсивным огнем. С тяжелыми боями соединения 65-й армии к концу дня продвинулись на 3 — 5 км, но полностью прорвать первую полосу вражеской обороны так и не смогли.

Таким образом, к исходу первого дня наступления наиболее крупного успеха достигли войска ударной группировки Юго-Западного фронта. Оборона 3-й румынской армии была прорвана на двух участках: юго-западнее Серафимовича и в районе Клетской. 2-й и 4-й румынские корпуса были разгромлены, а их остатки вместе с 6-м армейским корпусом, находившимся в районе Распопинской, охвачены с флангов. Румынский фронт представлял собой картину полного хаоса и беспорядка. Донесения, поступавшие в штаб группы армий «Б», рисовали общую картину панического бегства румынских войск при появлении русских танков в их глубоком тылу.

Командование группы армий «Б», оценив сложившуюся обстановку, решило устранить назревшую на флангах угрозу

Под ударами советских танков части 6-й армии отступали на... восток. Если бы не автомобиль на переднем плане было трудно сказать какой это год — 1942-й или 1812-й!

Самолет-разведчик FW 189, печально известный у бойцов Красной Армии под прозвищем «рама», захваченный на одном из немецких аэродромов. Район Сталинграда, ноябрь 1942 года.

окружения путем перегруппировки сил 6-й армии. Вечером 19 ноября генерал Вейхс направил Паулюсу следующий приказ: «Обстановка, складывающаяся на фронте 3-й румынской армии, вынуждает принять радикальные меры с целью быстрейшего высвобождения сил для прикрытия фланга 6-й армии и обеспечения безопасности ее снабжения по железной дороге на участке Лихая (южнее Каменск-Шахтинский), Чир. В связи с этим приказываю:

1. Немедленно прекратить все наступательные операции в Сталинграде, за исключением действий разведывательных подразделений, сведения которых необходимы для организации обороны.

2. 6-й армии немедленно выделить из своего состава два моторизованных соединения, одну пехотную дивизию и по возможности одно моторизованное вспомогательное соединение, подчинив их штабу 14-го танкового корпуса, и, кроме того, как можно больше противотанковых средств и сосредоточить эту группировку поэше лонно за своим левым флангом с целью нанесения удара в северо-западном или западном направлении.

Подпись: барон фон Вейхс»

Получив этот приказ, штаб 6-й армии в ночь на 20 ноября разработал мероприятия по его осуществлению. Предусматривалось создать ударную группировку из 14-го танкового корпуса в составе танковых полков 16-й и 24-й танковых дивизий и форсированным маршем направить ее к Дону в район Голубинского для нанесения флангового контрудара по наступающим на юг советским соединениям. В состав корпуса должна была войти и 14-я танковая дивизия. С участков 8-го и 51-го армейских корпусов предполагалось снять некоторые части и создать из них резерв 6-й армии. Действия штурмовых групп в городе должны быть немедленно прекращены. Намечалось силами военно-инженерного училища, школы зенитчиков, а также всех подразделений тыловых служб, без которых можно было обойтись, занять плацдарм на западном берегу Дона у Калача, чтобы надежно прикрыть находившийся там мост. Штаб армии из Голубинского 21 ноября переводился в Нижнечирскую.

Большую часть из этих мер осуществить не удалось. Тем не менее, в результате действий 48-го танкового корпуса противника и контрудара 14-й немецкой танковой дивизии, сопротивление противника во всей полосе наступления войск Юго-Западного и Донского фронтов 20 ноября возросло. Немецким и румынским войскам частично удалось втя-

Для движения по заснеженной степи из всех транспортных средств лучше всего подходили полугусеничные тягачи. На фото: выгрузка раненого из тягача. 6-я армия, декабрь 1942 года.

нуть основные силы наступавших ударных группировок в затяжные бои. Вследствие этого танковые корпуса Юго-Западного фронта в течение второго дня контрнаступления заметного успеха не добились.

Общевойсковые соединения 5-й танковой и 21-й армий и введенные в прорыв 8-й кавалерийский корпус генерала М. Д. Борисова и 3-й кавалерийский корпус генерала И. А. Плиева закрепляли успех танковых корпусов и расширяли фронт наступления. На внутренних флангах этих армий, в районе Распопинской, удалось охватить 4-й и 5-й румынские корпуса, оказавшиеся в тылу советских ударных группировок.

20 ноября в наступление перешли войска Сталинградского фронта.

И тут, надеясь на улучшение погоды, командующий фронтом несколько раз переносил срок начала артподготовки. И как только туман несколько рассеялся, артиллерия армий, сосредоточенная на участках прорыва, обрушила на врага мощный огонь. После артподготовки войска 57-й и 51-й армий под командованием генералов Ф. И. Толбухина и Н. И. Труфанова атаковали противника. За несколько часов стрелковые дивизии прорвали оборону 4-й румынской армии в дефиле между озерами Сарпа, Цаца и Барманцак. Левофланговые соединения 64-й армии, используя успех 57-й армии, развернули наступление в направлении Елхи.

К середине дня в полосе наступления ударной группировки Сталинградского фронта создались благоприятные условия для ввода в прорыв подвижных соединений. 4-й механизированный корпус генерала В.Т.Вольского вступил в сражение в полосе 51-й армии. Преодолевая сопротивление разрозненных частей противника, он за 17 ч. продвинулся на глубину до 40 км и к полудню 21 ноября занял Зеты. 4-й кавалерийский корпус генерала Т.Т.Шапкина был введен в прорыв поздно вечером 20 ноября вслед за 4-м мехкорпусом. Развивая наступление на запад, он утром следующего дня овладел станцией и населенным пунктом Абганерово, обеспечив войска ударной группировки фронта с юга. 13-й танковый корпус генерала Т.П. Танасчишина, введенный в прорыв в полосе 57-й армии, развернул наступление в общем направлении на Нариман и к исходу дня продвинулся на 10 — 15 км. Противник выдвинул против него 29-ю моторизованную дивизию, с которой корпус вступил в тяжелый бой.

В итоге двух дней наступления советских войск 3-я и 4-я румынские армии потерпели тяжелое поражение; фланги 6-й и 4-й танковой немецких армий были обойдены; обозначился глубокий охват группировки румынских войск в районе Распопинской. Одновременно войска 1-й гвардейской и 5-й танковой армий Юго-Западного фронта, 51-й армии Сталинградского фронта успешно решали задачу создания внешнего фронта окружения.

В связи с глубоким вклинением ударных группировок Юго-Западного и Сталинградского фронтов в оперативную глубину войск группы армий «Б» в ставке Гитлера начались поиски выхода из создавшегося положения. При этом отчетливо выявились две противополож-

Сержант Г.И.Шелестюк и красноармеец И.А.Шкандыбин, захватившие вражеский пулемет MG34 и патроны к нему. Сталинград, ноябрь 1942 года.

ные точки зрения на дальнейшие действия 6-й немецкой армии.

Гитлер, начальник ОКВ генерал-полковник В.Кейтель и начальник штаба оперативного руководства ОКВ генерал А.Йодль — считали необходимым удерживать занимаемые позиции в районе Сталинграда, сделав небольшую перегруппировку сил. Йодль, в частности, предлагал оставить волжский участок фронта 6-й армии и усилить ее южный участок.

Начальник генерального штаба сухопутных сил генерал пехоты Цейтцлер и командование группы армий «Б» настаивали на принятии более радикального решения: отвести войска 6-й армии из-под Сталинграда на запад, видя в этом единственную возможность избежать катастрофы. 23 ноября командующий группы армий «Б» отправил Гитлеру телеграмму следующего содержания:

«Несмотря на всю тяжесть ответственности, которую я испытываю, принимая

Командующий 62-й армией В.И.Чуйков (слева) и член военного совета К.А.Гуров (в центре) беседуют со снайпером Героем Советского Союза Василием Зайцевым. Сталинград, декабрь 1942 года.

это решение, я должен доложить, что считаю необходимым поддержать предложение генерала Паулюса об отводе 6-й армии. Для этого имеются следующие основания:

1. Снабжение армии, насчитывающей двадцать дивизий, по воздуху невозможно. При имеющемся парке транспортных самолетов при благоприятной погоде ежедневно в котел может быть переброшена только 1/10 часть продовольствия, необходимого на одни сутки.

2. Наступление с целью деблокирования окруженных войск вряд ли можно будет осуществить до 10 декабря в связи с тем, что развитие событий не обещает прочного успеха, а также ввиду необходимости иметь достаточно времени для перегруппировки. План перегруппировки был доложен генеральному штабу сухопутных сил.

6-я армия, запасы которой быстро иссякают, может растянуть их всего лишь на несколько дней. Боеприпасы будут быстро израсходованы, так как окруженные войска подвергаются атакам со всех сторон.

Если 6-й армии удастся пробиться на юго-запад, по моему мнению, это положительно скажется на всей обстановке в целом.

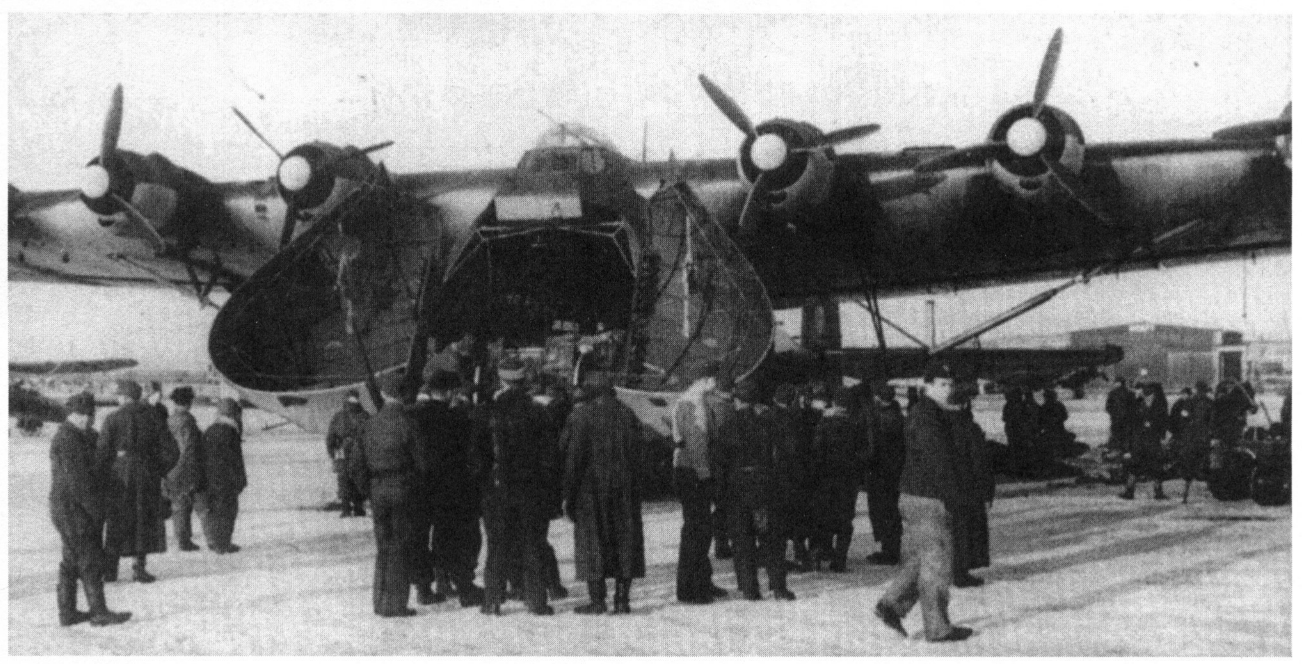
6-я армия представляет собой единственную боеспособную силу, которая может еще нанести ущерб противнику, поскольку 3-я румынская армия полностью разбита. Армия должна продвигаться при выходе из окружения в следующем направлении: на юго-запад, затем, продвигаясь северным флангом вдоль железной дороги, на Чир до Морозовск. Таким образом будет разряжена напряженная обстановка в районе Заветное, Котельниково. Наконец, сохранение сил 6-й армии будет ценным вкладом в организацию обороны в этом районе и даст возможность предпринимать контратаки.

Я вполне сознаю, что предлагаемая операция связана с большими жертвами, в особенности техники и имущества. Они, однако, будут значительно меньшими, чем при голодной блокаде армии в котле, к которой приведут ее в противном случае развивающиеся сейчас события.

Генерал-полковник барон Вейхс»

Пока немецкое командование искало пути предотвращения надвигавшейся катастрофы, наступление советских войск продолжалось. 21 ноября 26-й и 4-й танковые корпуса Юго-Западного фронта вышли в район Манойлина и, резко повернув на восток, по кратчайшему пути устремились к Дону, в район Калача. Контратаки 24-й немецкой танковой дивизии против 4-го танкового и 3-го гвардейского кавалерийского корпусов не смогли задержать их продвижения. Передовые части 4-го танкового корпуса к исходу дня подошли к Голубинскому. В тот день штаб 6-й немецкой армии вместо плановой передислокации панически бежал из Голубинского в Нижнечирскую. В. Адам так описывает это событие: «Подхлестывае-

Самый большой транспортный самолет Люфтваффе Me 323 Gigant готовится к вылету в сталинградский котел. Декабрь 1942 года.

75-мм противотанковая пушка Pak 40 на огневой позиции на берегу р. Чир. Группа армий «Дон», декабрь 1942 года.

мые страхом перед советскими танками, мчались на запад грузовики, легковые и штабные машины, мотоциклы, всадники и гужевой транспорт; они наезжали друг на друга, застревали, опрокидывались, загромождали дорогу. Между ними пробирались, топтались, протискивались, карабкались пешеходы. Тот, кто спотыкался и падал наземь, уже не мог встать на ноги. Его затаптывали, переезжали, давили.

В лихорадочном стремлении спасти собственную жизнь люди оставляли все, что мешало поспешному бегству, бросали оружие и снаряжение, неподвижно стояли на дороге машины, полностью загруженные боеприпасами, полевые кухни и повозки из обоза... Дикий хаос царил в Верхнечирской. К беглецам из 4-й танковой армии присоединились двигавшиеся с севера солдаты и офице-

Батарея 88-мм зенитных пушек выдвигается к фронту. Группа армий «Дон», декабрь 1942 года.

ры 3-й румынской армии и тыловых служб 11-го армейского корпуса. Все они, охваченные паникой и ошалевшие, были похожи друг на друга. Все бежали в Нижнечирскую».

Тем временем 26-й танковый корпус стремительно продвигался к Калачу. Своевременный выход его частей в тыл врага во многом зависел от быстрого захвата в этом районе переправ через Дон. Для их захвата был сформирован передовой отряд в составе двух мотострелковых рот 14-й мотострелковой бригады, пяти танков 157-й танковой бригады и бронемашин 15-го отдельного разведывательного батальона. Командование этим отрядом было возложено на командира 14-й мотострелковой бригады подполковником Г.Н. Филиппова.

За несколько часов до рассвета 22 ноября отряд приступил к выполнению боевой задачи. При подходе к Калачу выяснилось, что мост через Дон у города взорван. Тогда местный житель Гусев повел отряд к другому мосту, находившемуся северо-западнее города. Казалось бы, действовать нужно как можно более незаметно, но пьяный воздух «блицкрига» уже ударил в головы советским танкистам. Нагло, не скрываясь, с зажженными фарами отряд вышел к мосту. Охрана моста приняла открыто движущиеся танки за свои. В короткой схватке наши бойцы уничтожили охрану и заняли круговую оборону. Попытки врага, стремившегося уничтожить горстку отважных советских воинов и вернуть переправу, успеха не имели. К вечеру к мосту с боем прорвались танки 19-й танковой бригады подполковника Н. М. Филиппенко. Успех передового отряда был закреплен. Захват исправного моста обеспечил быстрое преодоление реки Дон соединениями 26-го и подошедшего затем 4-го танковых корпусов.

На следующий день после ожесточенного боя части 26-го танкового корпуса заняли Калач. За образцовое выполнение боевой задачи и проявленные при этом героизм и находчивость все бойцы и командиры передового отряда были награждены орденами и медалями, а под-

88-мм зенитка Flak 36 на огневой позиции. Район Котельниковского, декабрь 1942 года.

полковник Г. Н. Филиппов удостоен звания Героя Советского Союза. Советский патриот Гусев, который провел танкистов по кратчайшему пути к мосту через Дон, был награжден орденом Красной Звезды.

Неожиданные дерзкие действия советских подвижных подразделений вообще были характерны для операции «Уран». Советские войска почувствовали вкус молниеносной войны. В этом отношении характерны, например, действия 8-го мотоциклетного полка 5-й танковой армии, которым командовал подполковник П.А.Белик. 22 ноября мотоциклисты продвинулись на 90 км и овладели Красным Селом в 20 км севернее станицы Обливской. Расположив в этом пункте главные силы, полк начал действовать отдельными отрядами в тылу противника в радиусе 35 — 50 км. Солдаты и офицеры действовали дерзко и решительно, захватывали противника врасплох и ошеломляли внезапностью нападения. Так, например, отряд в составе мотоциклетной роты, истребительно-противотанковой батареи и минометной роты произвел налет на аэродром противника, расположенный в 5 км севернее Обливской. При этом были уничтожены 25 самолетов, 50 автомашин, 100 подвод с грузами и 750 вражеских солдат и офицеров. Вместе с тем, увлекшись диверсиями, полк упустил благоприятный момент для захвата Обливской и не смог овладеть станицей до подхода стрелковых частей.

В то время, когда подвижные соединения Юго-Западного фронта вели бой за переправы через Дон, навстречу им с юго-востока подходили бригады 4-го механизированного корпуса Сталинградского фронта. 21 ноября они захватили несколько важных опорных пунктов на пути к Советскому, в том числе Верхнецарицынский, где основательно потрепали располагавшийся там штаб 4-й немецкой танковой армии. Эта армия была рассечена. К концу 21 ноября расстояние, разделявшее передовые соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов, сократилось до 80 км.

Чтобы завершить окружение противника, было необходимо в кратчайший срок перерезать последние коммуникации 6-й немецкой армии. Для решения этой задачи 26-му танковому корпусу предстояло преодолеть Дон главными силами. 8-й кавалерийский корпус дол-

Расчет пулемета MG 34 на огневой позиции в «снежном окопе». Группа армий «Дон», декабрь 1942 года.

Немецкая пехота выдвигается к передовой. Армейская группа Гота, декабрь 1942 года.

жен был развивать наступление в направлении Обливской, а 1-й танковый — овладеть железнодорожной станцией Суровикино. Особое внимание уделялось уничтожению группировки румынских войск в районе Распопинской, окружение которой было фактически завершено к исходу 21 ноября.

22 ноября в 12 ч. 36-я мехбригада 4-го механизированного корпуса во взаимодействии с танковым полком 59-й мехбригады овладела Советским. Расстояние между подвижными соединениями Юго-Западного и Сталинградского фронтов сократилось до 10 — 12 км.

Операция на окружение вражеской группировки достигла кульминационного момента к 16 ч. 23 ноября, когда 45-я танковая бригада полковника П. К. Жидкова из 4-го танкового корпуса стремительным броском вышла к Советскому и соединилась с 36-й механизированной бригадой подполковника М. И. Родионова из 4-го механизированного корпуса. Подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов, выйдя в район Калач — Советский — Мариновка, завершили оперативное окружение вражеской группировки. В котле оказались 20 немецких и две румынских дивизии и более 160 отдельных частей, входивших в состав 6-й и частично 4-й танковой армий. К исходу 23 ноября, поняв бессмысленность дальнейшего сопротивления, капитулировала распопинская группировка противника. Войска 5-й танковой и 21-й армий взяли в плен 27 тыс. солдат и офицеров 5-го и 4-го румынских корпусов.

Вместе с тем соединениям Донского фронта не удалось окружить вражескую группировку в малой излучине Дона южнее станицы Сиротинской. Войска 24-й армии, перешедшие в наступление только 22 ноября, не смогли прорвать сильно укрепленную оборону противника и втянулись в затяжные бои. Ввод в бой 16-го танкового корпуса также не принес ожидаемых результатов, ему не удалось прорвать вражескую оборону и отрезать пути отхода задонской группировки противника. 11-й и 8-й немецкие армейские корпуса, сдерживая натиск советских войск, медленно отходили в юго-восточном направлении.

Общая протяженность внешнего фронта окружения к этому времени составляла свыше 450 км. Максимальное расстояние между внешним и внутренним фронтами окружения на Юго-Запад-

Самоходная противотанковая установка Marder II. 60-я моторизованная дивизия, декабрь 1942 года. В начале декабря еще многие подразделения 6-й армии сохраняли подвижность.

Подразделение немецких лыжников. Район Сталинграда, декабрь 1942 года.

ном фронте колебалось в пределах 100 км, а на Сталинградском — 20 — 80 км. Особое беспокойство советского командования вызывало то обстоятельство, что наименьшее расстояние (до 20 км) между внешним и внутренним фронтами было как раз там, где не существовало сплошного фронта наших войск, то есть на направлениях Советский — Нижнечирская и Советский — Аксай. В этих условиях требовалось не только быстрее ликвидировать окруженную группировку, но и создать устойчивый внешний фронт окружения и максимально отодвинуть его на запад, чтобы надежно изолировать окруженные вражеские войска от помощи извне.

Представитель Ставки ВГК на фронтах Сталинградского направления начальник Генерального штаба А. М. Василевский 23 ноября при очередном докладе И.В.Сталину, оценивая обстановку и определяя задачи войск, предложил, чтобы войска, находившиеся на внутреннем фронте окружения, с утра 24 ноября без какой-либо существенной перегруппировки и дополнительной подготовки продолжили бы решительные действия по ликвидации окруженного противника. Верховный Главнокомандующий утвердил это предложение.

Общий замысел сводился к тому, чтобы ударами по сходящимся направлениям на Гумрак расчленить окруженную группировку и уничтожить ее по частям. К выполнению этой задачи привлекались: с запада — 21-я армия Юго-Западного фронта, усиленная 26-м и 4-м танковыми корпусами, с севера — 65, 24 и 66-я армии Донского фронта, с востока и юга — 62, 64 и 57-я армии Сталинградского фронта. Войскам же 1-й гвардейской и 5-й танковой армий Юго-Западного фронта надлежало прочно закрепиться на занятых рубежах по рекам Кривая и Чир и не допустить контрудара противника с юго-запада. С юга обеспечение операции возлагалось на 4-й кавалерийский корпус и стрелковые дивизии 51-й армии Сталинградского фронта.

С 24 по 30 ноября советские войска продолжали наступление. Преодолевая упорное сопротивление противника, они все теснее сжимали кольцо окружения. Погода постепенно улучшалась, что благоприятствовало применению фронтовой авиации. Соединения 17, 16 и 8-й воздушных армий повысили активность своих действий, осуществляя до 800 — 1000 самолето-вылетов в сутки. Нанося удары по врагу, наша авиация только с 24 по 30 ноября произвела около 6 тыс. боевых вылетов, из них более половины — на поддержку войск.

К 30 ноября территория, занимаемая окруженным противником, уменьшилась более чем вдвое. Ее протяженность с севера на юг достигала 30 — 40 км, а с запада на восток 70 — 80 км. Однако рассечь попавшие в котел войска не удалось. Противник вывел свои соединения из малой излучины Дона и укрепил ими позиции западнее реки Россошка. Уплотнив боевые порядки, немцы активно маневрировали резервами внутри кольца окружения и умело использовали выгодные оборонительные рубежи, подготовленные в противотанковом отношении. Кроме того, сказывались усталость и потери советских войск в ходе непрерывного десятидневного наступления в условиях суровой зимы и бездорожья.

ОПЕРАЦИЯ «ЗИМНЯЯ ГРОЗА»

Все попытки командующего 6-й армией, командования группы армий «Б» и начальника генерального штаба сухопутных войск склонить Гитлера к отводу 6-й армии из-под Сталинграда и использованию ее сил для создания прочного стратегического фронта западнее Дона оказались безуспешными. Надо сказать, что поздно вечером 23 ноября Цейтцлеру почти удалось убедить Гитлера в необходимости такого шага. Штаб группы армий «Б» был уведомлен, что приказ о выходе 6-й армии из окружения будет отдан утром 24 ноября. Однако Гитлер отменил свой приказ. В штаб Паулюса была отправлена радиограмма: «6-я армия временно окружена русскими. Я решил сосредоточить армию в районе северная окраина Сталинграда, Котлубань, высота 137, высота 135, Мариновка, Цыбенко, южная окраина Сталинграда. Армия может поверить мне, что я сделаю все от меня зависящее для ее снабжения и своевременного деблокирования. Я знаю храбрую 6-ю армию и ее командующего и уверен, что она выполнит свой долг. Адольф Гитлер».

Важным аргументом, утвердившим Гитлера в его решении оставить 6-ю армию под Сталинградом, явилось безапелляционное заверение Геринга в том, что германские военно-воздушные силы полностью обеспечат снабжение окруженной группировки всем необходимым до момента ее деблокирования. Причем, это утверждение шло вразрез с мнением командующего 4-м воздушным флотом генерала фон Рихтгофена. И он, и генерал-полковник Вейхс и, естественно, Цейтцлер считали, что доставлять по воздуху ежедневно не менее 350 т боеприпасов, горючего и продовольствия не удастся. Своей кульминации этот спор достиг вечером 24 ноября. В присутствии Гитлера Цейтцлер высказал Герингу свои сомнения, сославшись при этом на мнение Рихтгофена. В ответ Геринг раздраженно заявил, что Люфтваффе в состоянии доставлять ежедневно в среднем 500 т. Когда возмущенный этой бравадой Цейтцлер гневно крикнул ему: «Этого Люфтваффе не сможет сделать, господин рехсмаршал!» — оскорбленный Геринг ответил: «Нет, господин начальник гене-

Артиллеристы устанавливают на огневой позиции 170-мм пушку К18. Армейская группа «Гот», декабрь 1942 года.

рального штаба, Люфтваффе сделает это!» Повернувшись к Гитлеру, он четко произнес: «Вылеты будут выполняться в любую погоду, мой фюрер. Все будет использовано для этого, даже гражданские «юнкерсы». Демянский котел и некоторые другие примеры доказали, что это возможно».

Гитлер услышал то, что хотел услышать. Вызывает интерес то, что при принятии столь важного решения никаких расчетов не делалось. Паулюс запрашивал 600 т грузов в день, Геринг говорил о 500 т. Позже подсчитали, что для снабжения 250 тыс. человек, 1800 орудий и более чем 10 тыс. моторов требовалось не менее 946 т в сутки! Такого количества грузов Люфтваффе не могли доставить ни при каких обстоятельствах. Приведенный Герингом пример со снабжением немецких войск в Демянском котле некорректен. Там немецким самолетам требовалось пролететь 60 — 80 км, под Сталинградом — 200 — 300 км, при куда более сильном воздействии советских ВВС и ПВО.

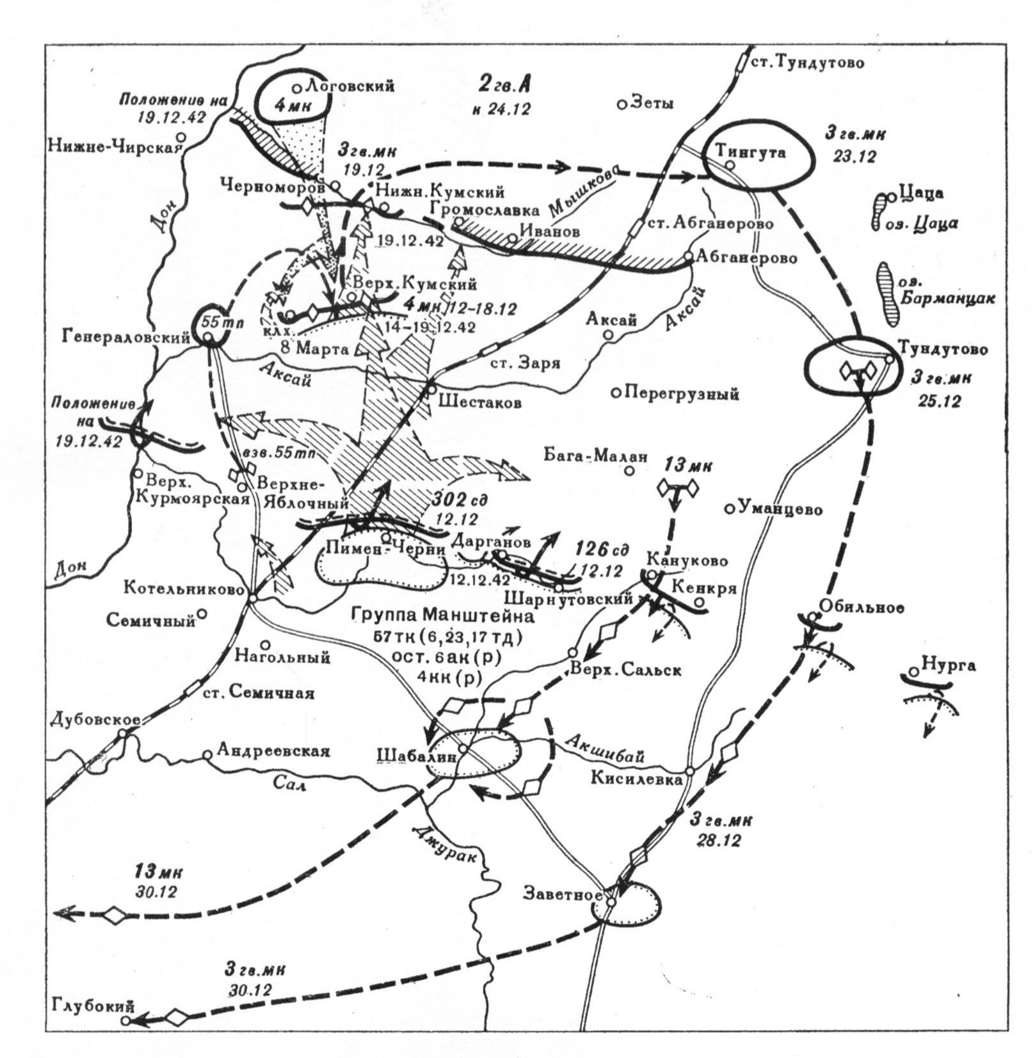
Вместе с тем Гитлер согласился с предложением срочно подготовить операцию по деблокированию окруженных войск, на благоприятный исход которой он возлагал большие надежды. Подготовку к этой операции немецкое командование начало в последних числах ноября. Чтобы упорядочить управление войсками и создать условия для организации контрудара, в полосе от станицы Вешенской до реки Маныч (разграничительная линия с группой армий «А») была сформирована новая группа армий «Дон». В ее состав вошли смешанная румыно-немецкая оперативная группа «Холлидт», оборонявшая участок от Вешенской до Аржановского; остатки 3-й румынской армии в составе сводных отрядов разбитых румынских и немецких соединений, действовавшие в полосе от Аржановского до устья реки Лиска; сводная армейская группа «Гот», основу которой составляли избежавшие окружения соединения 4-й танковой и 4-й румынской армий (эта группа оборонялась от устья реки Лиска до границы с группой армий «А»), и, на-

Наблюдательный пост разведподразделения 57-го танкового корпуса. Район Котельниковского, декабрь 1942 года.

Мотоциклетная разведка 6-й танковой дивизии уходит в степь. Декабрь 1942 года.

Боевые действия по отражению контрудара и разгрому Котельниковской группировки противника.

конец, окруженная 6-я армия. С воздуха группу армий «Дон» поддерживала часть сил 4-го воздушного флота (около 500 самолетов). Во главе группы армий «Дон» был поставлен генерал-фельдмаршал Э. Манштейн.

Оценивая обстановку в районе Сталинграда, Манштейн сделал вывод, что одновременно с деблокирующим ударом извне 6-я армия должна нанести встречный удар и через образовавшийся коридор выйти из-под Сталинграда. Бывший адъютант Гитлера генерал Энгель 26 ноября 1942 года сделал в своем дневнике следующую запись: «Длительная дискуссия по оценке обстановки фон Манштейном. Предлагает отвести 6-ю армию; обсуждается его мнение об отводе далеко назад, может быть даже до Днепра, войск, находящихся к югу от Сталинграда». Однако это предложение не нашло поддержки в ставке фюрера. Гитлер, согласившись запросить Паулюса о возможности встречного удара 6-й армии, в телеграмме на его имя сделал приписку: «С тем условием, что Вы будете удерживать оборону вдоль Волги». На таких условиях Паулюс не согласился на встречный удар, и Машнтейн должен был пробивать коридор без участия 6-й армии.

Первоначально немецкое командование планировало нанести удары по советским войскам с двух направлений — из районов Тормосина и Котельниковского. Однако отсутствие резервов для одновременного создания двух ударных группировок, а также активность советских войск на внешнем фронте окружения не позволили врагу осуществить этот замысел. В итоге Манштейн решил начать действия по деблокаде одной котельниковской группировкой. Непосредственное руководство операцией возлагалось на командующего 4-й танковой армией генерала Г. Гота.

Основу немецкой ударной группировки составил 57-й танковый корпус, в который вошли 6-я танковая дивизия, при-

Средний танк Pz.III Ausf.J 23-й танковой дивизии. 57-й танковый корпус, декабрь 1942 года.

бывшая после отдыха и пополнения из Франции, и 23-я танковая дивизия, совершившая марш с Северного Кавказа. В 6-й танковой дивизии имелось 159 танков (из них 97 Pz.III и Pz.IV с длинноствольными пушками). Кроме того в состав дивизии был включен дивизион штурмовых орудий (42 единицы). 23-я дивизия была значительно слабее: по состоянию на 18 ноября в ее состав входило не более 40 боеспособных танков, часть из которых вышла из строя во время марша. Кроме того, в состав корпуса была включена 15-я авиаполевая дивизия. Таким образом армейская группа «Гот» насчитывала примерно 250 танков и штурмовых орудий, а не 500 или даже 650, о которых писалось в различных со-

Средний танк Pz.III Ausf.H съезжает с железнодорожной платформы. 6-я танковая дивизия, район Котельниковского, декабрь 1942 года.

ветских источниках. Никаких танков «Тигр», рвавшихся на помощь 6-й армии со страниц многих советских военно-исторических и мемуарных изданий, в составе группировки Гота также не было. 503-й тяжелый танковый батальон прибыл в состав 4-й танковой армии только в январе 1943 года и принял участие в боях за Ростов-на –Дону. Фланги ударной группировки (опять-таки!) обеспечивали румынские войска.

Армейская группа «Гот» получила задачу наступать восточнее Дона, вдоль железнодорожной линии Котельниковский — Сталинград, и соединиться с 6-й армией юго-западнее Тундутово. Операция, получившая название «Зимняя гроза» (Wintergewitter), должна была начаться 12 декабря.

Подготовка противника к деблокирующему удару не осталась незамеченной советским командованием. Усиление войск, действовавших на внешнем фронте окружения, началось еще в конце ноября. Командование Сталинградского фронта направило туда, в полосу 51-й армии, несколько стрелковых дивизий с внутреннего фронта, развернув их между реками Аксай и Мышкова. С целью дальнейшего наращивания сил на внешнем фронте окружения Ставка в начале декабря сформировала и передала в состав Сталинградского фронта 5-ю ударную армию, которая усилила его правое крыло. Командующим армией был назначен генерал М. М. Попов.

Утром 12 декабря 1942 года 57-й немецкий танковый корпус нанес мощный удар по боевым порядкам 302-й и 126-й стрелковых дивизий 51-й армии, прорвал их оборону и начал развивать успех в северо-восточном направлении вдоль же-

Колонна моторизованной пехоты 23-й танковой дивизии прибыла в район сосредоточения. Район Котельниковского, декабрь 1942 года.

Загрузка боеприпасов в танк Pz.III Ausf.J перед наступлением. 6-я танковая дивизия, декабрь 1942 года.

лезной дороги Тихорецк — Сталинград. К исходу дня его передовые части продвинулись на 15—16 км.

В сложившейся обстановке командующий Сталинградским фронтом усилил 51-ю армию 87-й стрелковой дивизией и 235-й огнеметной танковой бригадой и приказал генералу Труфанову задержать и отбросить атакующего противника на исходные позиции. В свою очередь командующий 51-й армией решил использовать для этой цели находившийся в его резерве 13-й танковый корпус. К этому времени его личный состав успел отдохнуть и привел в порядок танки, артиллерию и стрелковое оружие. Мотострелковые подразделения пополнились маршевыми ротами до 60 — 70% штатной численности. Тем не менее, корпус нуждался в пополнении оружием, боевой техникой и автомобильным транспортом. В танковых полках механизированных бригад (13-й корпус именовался танковым, но содержался по штатам механизированного корпуса — Прим. авт.) насчитывалось всего 49 исправных средних и легких танков. Половина мотострелковых подразделений не имела автотранспорта и вынуждена была действовать в пешем порядке.

Корпус получил задачу, совершив 25-км марш, атаковать 23-ю немецкую танковую дивизию и задержать ее дальнейшее продвижение. С утра 13 декабря завязалось ожесточенное сражение, в котором части корпуса встречали атакующие немецкие танки огнем с места. В течение дня все вражеские атаки были отбиты. Не добившись успеха в полосе обороны 13-го танкового корпуса и 126-й стрелковой дивизии, противник перегруппировал свои силы в полосу обороны 81-й кавалерийской дивизии 4-го кавкорпуса генерал-лейтенанта Т.Т.Шапкина и 85-й отдельной танковой бригады. Силами 6-й танковой дивизии утром 14 декабря враг нанес здесь удар, вышел к р.Аксай, с ходу ее форсировал и, развивая удар на север овладел населенным пунктом Верхнекумский.

С выходом противника на северный берег р. Аксай обнажился правый фланг 13-го танкового корпуса. Оставаться на

Последний перекур перед атакой. На левой руке пехотинца видна повязка-опознаватель «свой-чужой». Это было необходимо, так в маскхалатах немца практически невозможно было отличить от русского. 57-й танковый корпус, декабрь 1942 года.

занимаемом рубеже стало опасно. Враг мог предпринять наступление на этом направлении, выйти в тыл механизированных бригад и окружить их. Командующий 51-й армией поставил корпусу задачу отойти на северный берег р. Аксай. Отход происходил под непрерывным воздействием вражеских войск и продолжался в течение 15 декабря. К исходу дня наши части организованно вышли к реке и за ночь закрепились на новом оборонительном рубеже. С утра 16 декабря бои разгорелись с новой силой. Противник, продолжая удерживать плацдарм на северном берегу р. Аксай, пытался овладеть населенными пунктами Кругляков и Ковалевка.

Особенно ожесточенная борьба происходила в этот день за поселок Кругляков, находившийся на южном берегу р. Аксай и являвшийся важным узлом шоссейных и грунтовых дорог с крупной железнодорожной станцией. 23-я танковая дивизия противника стремилась любой ценой овладеть им не позднее 16 декабря и предоставить в распоряжение соединений 57-го танкового корпуса одну из наиболее удобных коммуникаций. Тяжело в

Пошли! Бронетранспортеры Sd.Kfz.251 6-й танковой дивизии сейчас двинутся на выручку 6-й армии. Декабрь 1942 года.

Танки 6-й танковой дивизии переправляются через р.Аксай. Декабрь 1942 года.

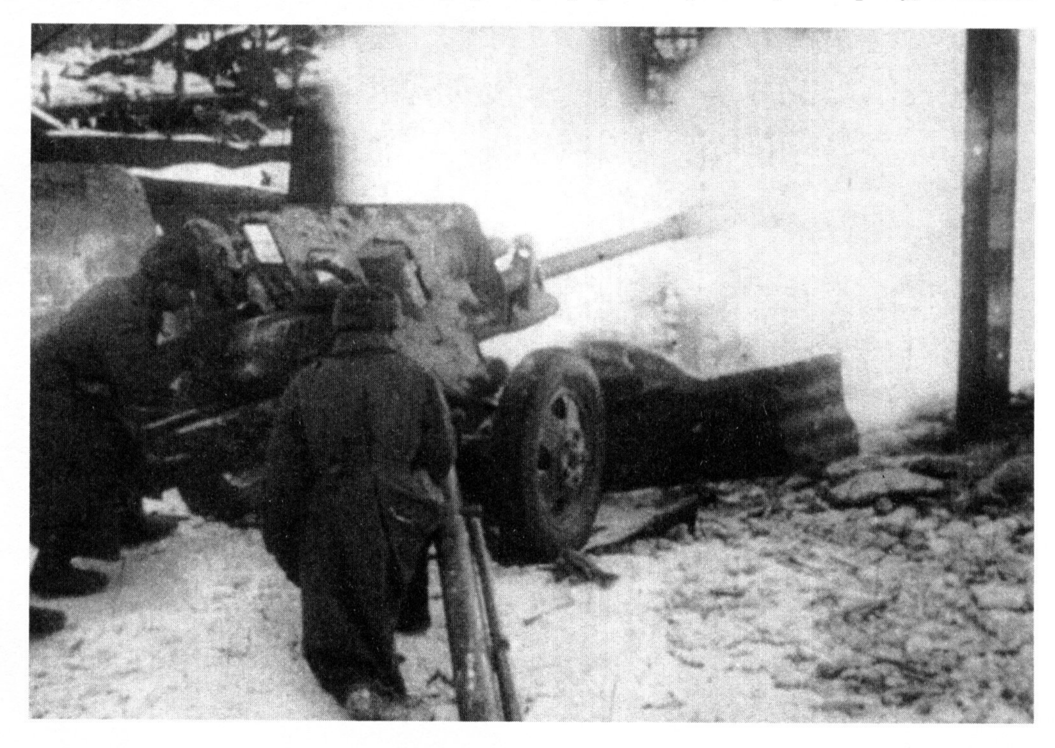

Советский танк Т-34 подбитый на окраине Верхнекумского. Машина по-видимому принадлежит к составу 4-го механизированного корпуса. Декабрь 1942 года.

этот день пришлось оборонявшимся на южной окраине поселка подразделениям 17-й механизированной бригады. Атаки врага следовали одна за другой. В течение дня отдельные дома и улицы по нескольку раз переходили из рук в руки. Дело доходило до рукопашных схваток.

Не добившись желаемых результатов в лобовых атаках, противник переправил на северный берег реки часть своих сил и утром 17 декабря нанес удар по открытому правому флангу 13-го танкового корпуса. Наши части были вынуждены оставить поселок Кругляков. Фронт обороны корпуса развернулся в юго-западном направлении и стабилизировался. Продвинуться дальше противник здесь не смог.

Стремясь отвлечь часть сил ударной группировки противника, командующий фронтом приказал 5-й ударной армии перейти в наступление на Нижнечирскую и выбить с плацдарма немецкие войска. 14 декабря соединения этой армии прорвали вражескую оборону, овладели

76-мм пушка ЗИС-3 из состава 383-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка ведет огонь по немецким танкам на окраине Верхнекумского. Декабрь 1942 года.

Танки Pz.IV Ausf.G движутся по степи к р.Мышкова. 6-я танковая дивизия, декабрь 1942 года.

Нижнечирской и, сбросив врага с плацдарма, надежно обеспечили правый фланг 51-й армии. В этих боях успешно действовали соединения 7-го танкового корпуса генерала П. А. Ротмистрова.

Однако наиболее угрожающее положение складывалось в районе поселка Верхнекумский. Чтобы остановить дальнейшее продвижение вражеских войск, командующий 51-й армией выдвинул в район Верхнекумского 4-й механизированный корпус (107 танков), 235-ю отдельную огнеметную танковую бригаду, 20-ю истребительную бригаду, 1378-й стрелковый полк

Бронебойщики 2-й гвардейской армии готовятся к отражению вражеской танковой атаки. Рубеж р.Мышкова, декабрь 1942 года.

«Гигантский зигзаг танков выходил, выкатывался по всему фронту к переднему краю обороны, обтекая справа окраину горящей станицы, охватывая ее. По-прежнему мигали среди дыма фары. Огни трассирующих снарядов перекрещивались, сходились и расходились радиальными конусами, сталкиваясь с резкими и частыми вблесками танковых выстрелов.

В сплошной орудийный грохот стали деревянно-сухо вкрапливаться слабые щелчки противотанковых ружей в пехотных траншеях. Слева танки миновали балку, выходили к берегу, ползли на траншею боевого охранения. Соседние батареи и те батареи, что стояли за рекой, били навстречу им подвижным заградительным огнем, и еще видно было: впереди, за станицей, беззвучно проходили в дымном небе группы наших штурмовиков, атакуя с воздуха пока невидимую вторую волну танков. Но то, что было не перед батареей, отражалось сейчас в сознании лишь как отдаленная опасность. Первая волна танков зигзагообразным движением охватывала полукольцом береговую оборону, и свет их фар бил теперь направленно в глаза, в упор шел на орудия. И Кузнецов совсем ясно различил в дыму серые туловища двух передних машин прямо перед огневыми позициями взвода и, выкрикнув команду кинувшемуся к орудию расчету, тотчас после выстрела поймал в объективе бинокля мгновенный пунктир трассы ниже выдвинувшихся из мглистого кипения квадратов.

—Выше! Под срез, под срез!.. Быстрей!.. Евстигнеев! Под срез! Огонь!..

Однако уже не нужно было торопить людей. Он видел, как мелькали над казенником снаряды, чьи-то руки рвали назад рукоятку затвора, чьи-то тела с хрипом, со стоном наваливались на станины в секунды отвала.

—Три снаряда... беглый огонь!..— выкрикивал Кузнецов в злом упоении, в азартном и неистовом единстве с расчетом, будто в мире не существовало ничего, что могло бы так родственно объединить их.

В ту же минуту ему показалось: передний танк, рассекая башней дым, вдруг с ходу неуклюже натолкнувшись на что-то своей покатой грудью, с яростным воем мотора стал разворачиваться на месте, как будто тупым гигантским сверлом ввинчивался в землю.

Гусеницы!.. — с изумлением, с радостью вскрикнул Чубариков, мотая головой на длинной шее, и по-бабьи хлопнул себя рукавицей по боку. — Товарищ лейтенант!

Четыре снаряда, беглый огонь! — как в забытьи, скомандовал Кузнецов, слыша и не слыша его и только видя, как вылетали из казенника дымящиеся гильзы, как расчет при каждом выстреле и откате наваливался на прыгающие станины.

А танк все вращался на месте, распуская плоскую ленту гусеницы. Башня его тоже вращалась, рывками поводя длинным стволом орудия, нацеливая его в направлении огневой. Ствол плеснул косым огнем, и вместе с разрывом, с раскаленным взвизгом осколков магнием забрызгало слепящее свечение на броне танка. Потом проворными ящерицами заскользили на нем извивы пламени. И с тем же исступленным азартом восторга и ненависти Кузнецов крикнул:

—Евстигнеев!.. Молодец! Так!.. Молодец!..

Танк сделал слепой рывок вперед и в сторону, по-живому вздрагивая от жалившего его внутренность огня, дергаясь, встал перед орудием наискось, белея крестом на желтой броне. В тот момент поле боя, на всем своем пространстве заполненное лавиной танковой атаки, стрельба соседних батарей — все исчезло, отодвинулось; все соединилось, как в одной точке, сошлось на этом одном головном танке, и орудие безостановочно било по подставленному еще живому боку с белым крестом, по этому смертельно опасному, чудилось, огромному пауку, пришедшему с другой планеты».

Юрий Бондарев
«Горячий снег»

87-й стрелковой дивизии и 234-й отдельный танковый полк и 15 декабря нанес этими силами по прорвавшимся немецким танкам встречный удар. В результате враг был снова отброшен к р. Аксай, где закрепился на ее северном берегу и удерживал небольшой плацдарм. На следующий день бои возобновились с новой силой и продолжались вплоть до 19 декабря, когда наши войска оставили Верхнекумский и отошли на рубеж Черноморов — Громославка. В этих боях 4-й мехкорпус, преобразованный 18 декабря в 3-й гвардейский механизированный корпус, потерял 72 танка. Следует отметить, что начиная с 18 декабря в боях за Верхнекумский принимала участие и 17-я немецкая танковая дивизия (60 танков), переброшенная сюда из состава группы армий «Центр».

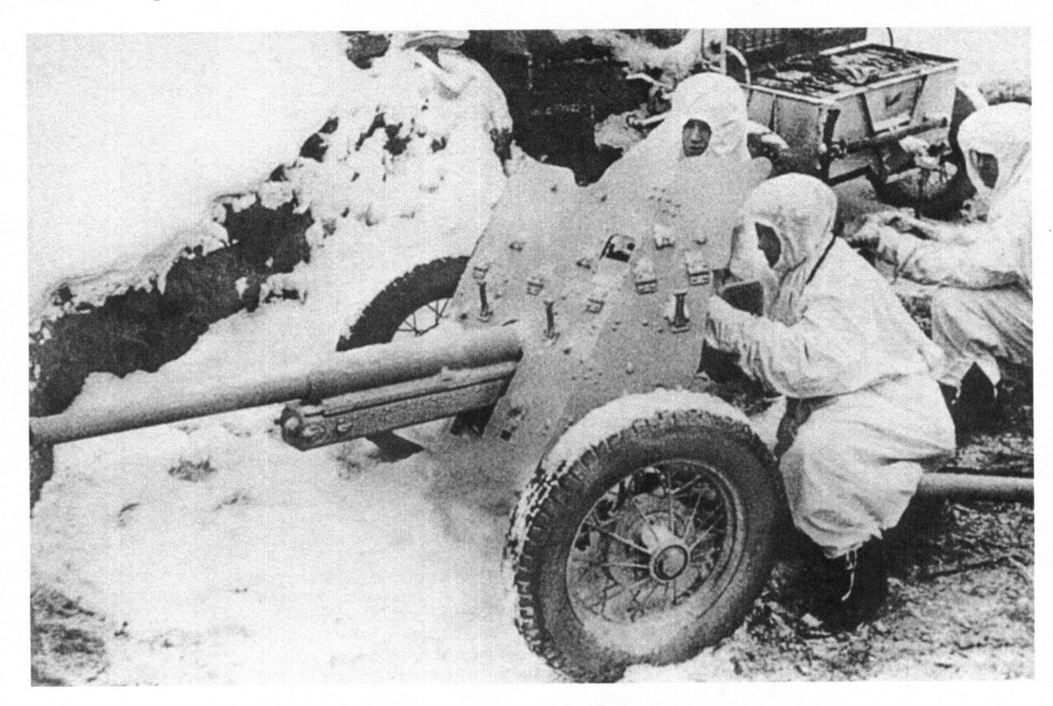
В результате активных действий введенного в сражение 4-го механизированного корпуса продвижение вражеских войск временно было приостановлено. Однако положение в полосе 51-й армии оставалось тяжелым. Все армейские и фронтовые резервы были уже введены в действие, и спасти положение могли только свежие подкрепления. Чтобы преодолеть возникший кризис пришлось использовать для отражения вражеского контрудара 2-ю гвардейскую армию генерала Р. Я. Малиновского, ранее предназначавшуюся для участия в операции «Кольцо». Теперь она должна была форсированным маршем двигаться на юг и занять оборону в тылу частей 51-й армии. Кроме того, Ставка выделила из своего резерва на усиление Сталинградского фронта 6-й механизированный корпус.

Соединения 2-й гвардейской армии совершали марш в исключительно сложных условиях. При сильном морозе и метелях им предстояло в короткий срок ночными переходами преодолеть расстояние в 170 —200 км. В свою очередь, получив сведения о выдвижении к фронту 2-й гвардейской армии, противник предпринял отчаянные усилия, стремясь до ее подхода прорваться к окруженной армии Паулюса. Неся огромные потери, противник 19 декабря вышел к реке Мышкова, где развернулись ожесточенные бои. Передовой отряд 57-го немецкого танкового корпуса находился в 48 км от южного участка сталинградского «котла». Немецкие танки ночью ворвались в деревню Васильевка и захватили ее и мост через р.Мышкову. В течение 20 — 22 декабря на этом участке развернулись

Штурмовое орудие StuG III, подбитое советской противотанковой артиллерией на берегу р.Мышкова. Полоса обороны 2-й гвардейской армии, декабрь 1942 года.

ожесточенные бои. Командованию армейской группы «Гот» стало очевидным, что без подхода свежих сил успешно продолжать операцию невозможно. Тем не менее 57-й танковый корпус получил задачу нанести 22 декабря удар от Васильевки на север. Для этой цели 17-я танковая дивизия должна была сосредоточиться за 6-й танковой дивизией. Однако осуществить этот удар не удалось из-за непрерывных атак советских войск. 17-ю дивизию просто нельзя было снять с занимаемых ею позиций. Тем не менее 23 декабря немцам удалось продвинуться на север еще на 4 км. К исходу 22 декабря наступление армейской группы «Гот» захлебнулось, а на следующий день ее войска перешли к обороне в 35 — 40 км от окруженной группировки. Попытки командующего 4-й танковой армией получить у Манштейна подкрепления не увенчались успехом. Все внимание командующего группой армий «Дон» в этот момент было приковано к северному уча-

Расчет 45-мм противотанковой пушки ведет огонь по немецким танкам. 2-я гвардейская армия, декабрь 1942 года.

122-мм гаубица М-30 на огневой позиции. Полоса обороны 2-й гвардейской армии, декабрь 1942 года.

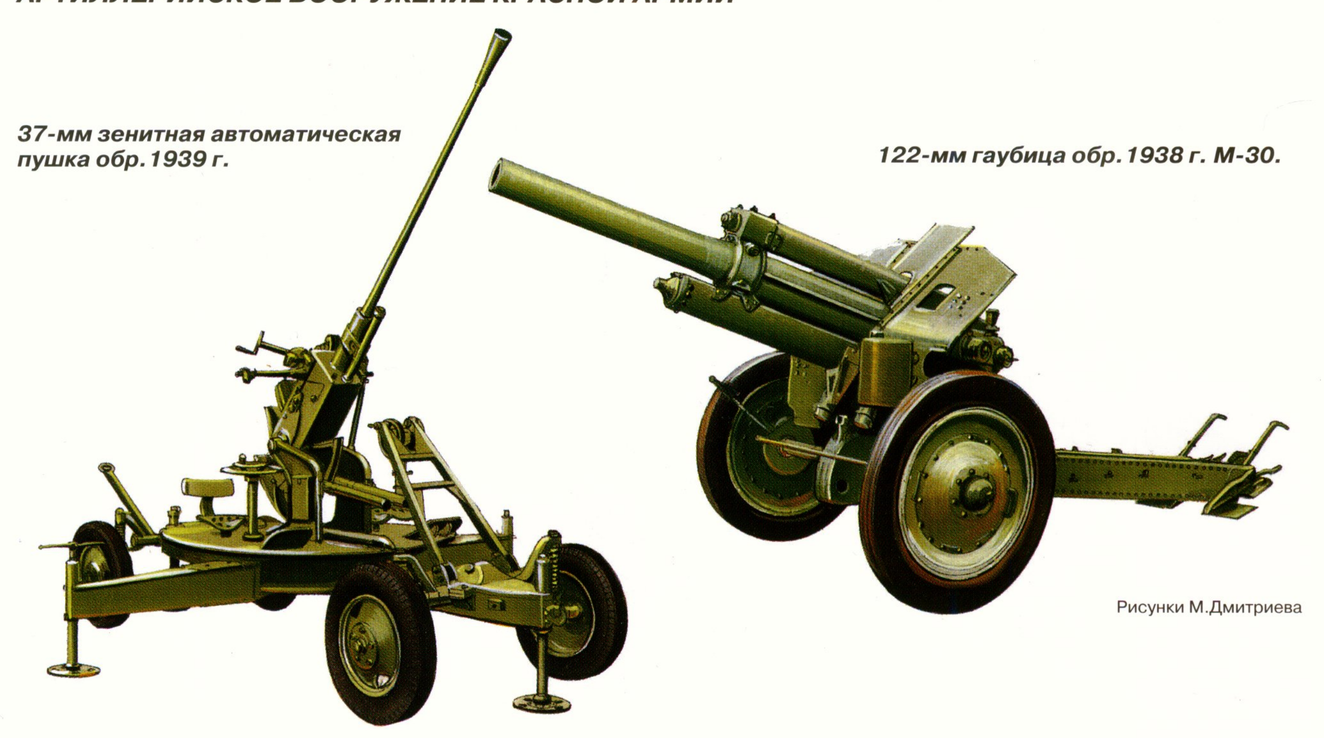

В ожидании приказа на прорыв в частях 6-й армии заливали в танки остатки горючего. Район Сталинграда, декабрь 1942 года.

стку фронта, который рушился под мощными ударами войск Юго-Западного фронта. Готу было приказано перейти к обороне. 24 декабря 6-я танковая дивизия получила приказ на марш в новый район сосредоточения. Остальные соединения 57-го корпуса отводились на плацдарм севернее р. Аксай.

Принято считать, что в создании кризисной для группы армий «Дон» ситуации решающее значение имело успешное наступление советских войск в районе Среднего Дона. Безусловно, это так. В стратегическом плане после перехода советских войск в наступление на Среднем Дону, операция по деблокированию 6-й армии

АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ ВООРУЖЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ

37-мм зенитная автоматическая пушка обр. 1939 г.

122-мм гаубица обр. 1938 г. М-30.

Рисунки М.Дмитриева

БРОНЕТАНКОВОЕ ВООРУЖЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ

Легкий танк Т-70М. 1-й гвардейский механизированный корпус, Юго-Западный фронт, декабрь 1942 года.

Тяжелый танк КВ-1с. 5-й отдельный гвардейский танковый полк прорыва, 65-я армия Донского фронта, декабрь 1942 года. Эта машина входила в танковую колонну «Советский полярник», построенную на средства трудящихся Главсевморпути.

Рисунки А.Аксенова

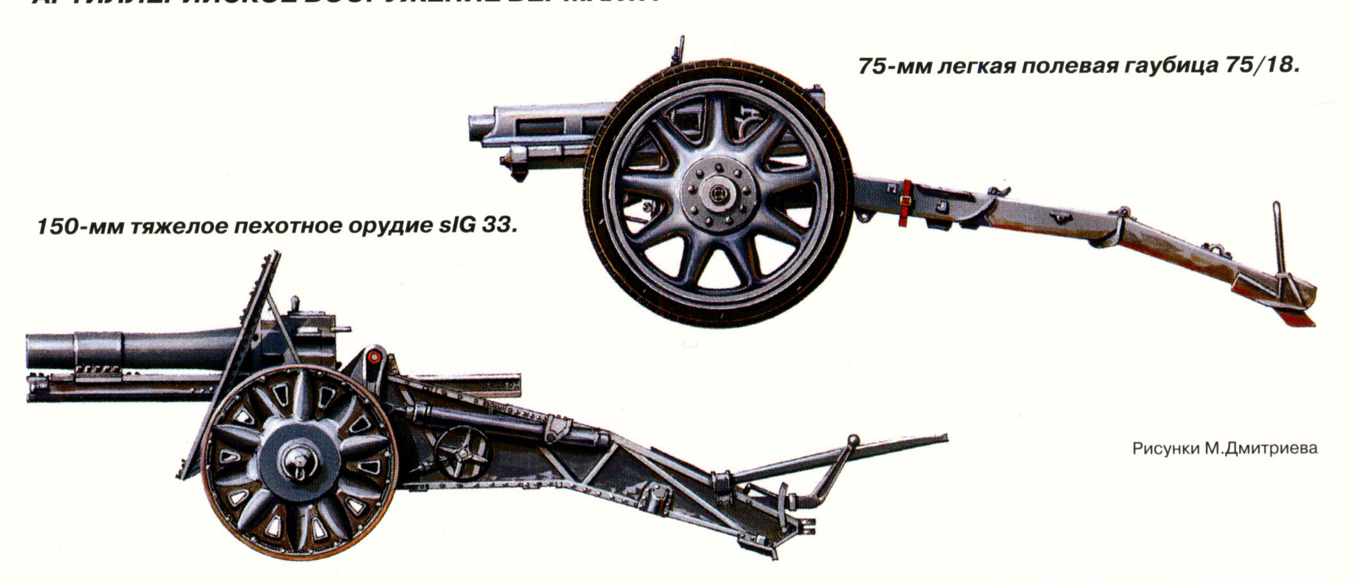
Истребитель Ла-5 Героя Советского Союза гвардии капитана И.Лавейкина.
5-й гвардейский истребительный авиационный полк. Зима 1942 года.

Легкий ночной бомбардировщик У-2.
18-я воздушная армия, декабрь 1942 года.

Ночной бомбардировщик Ли-2.
62-я авиационная дивизия дальнего действия.
Зима 1942 года.

Рисунки А.Аксенова

АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ ВООРУЖЕНИЕ ВЕРМАХТА

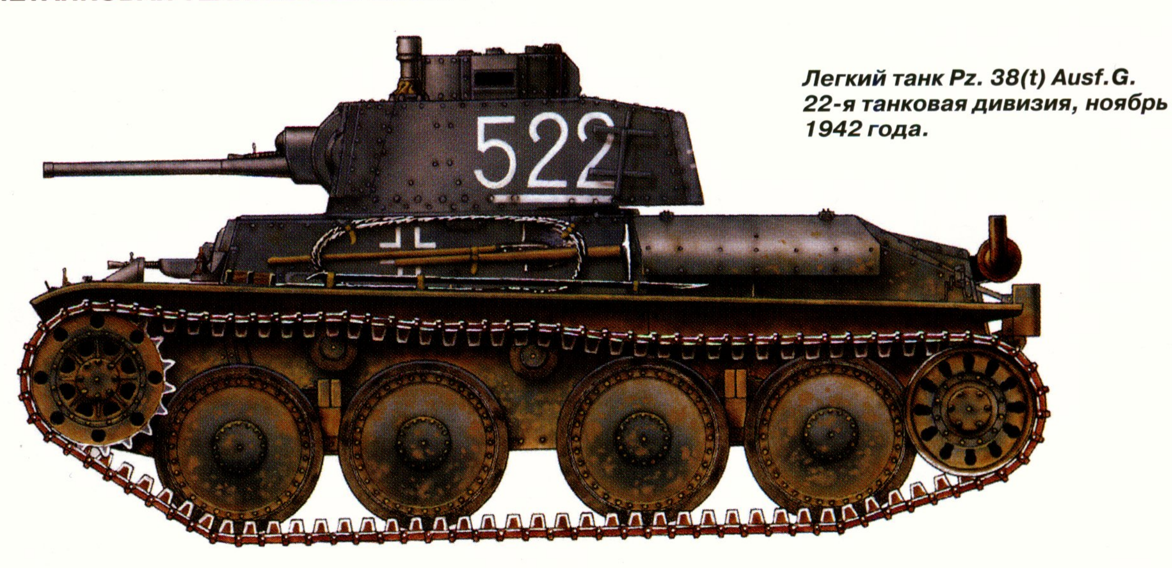

75-мм легкая полевая гаубица 75/18.

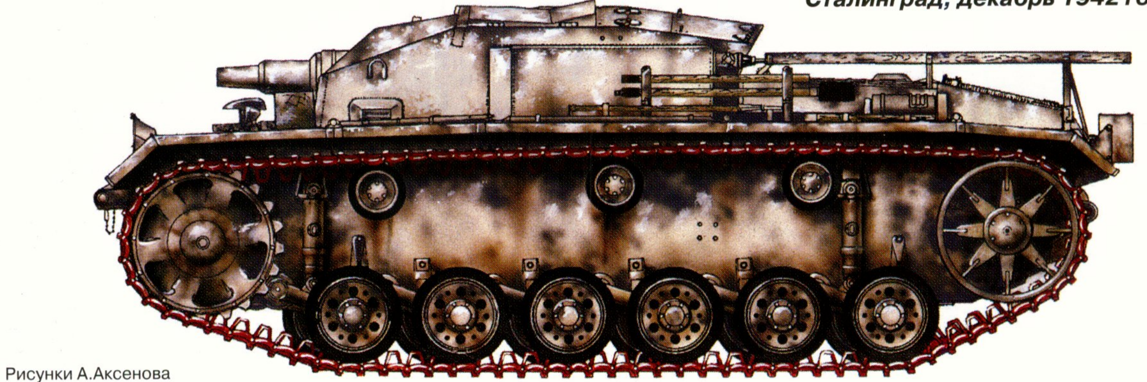
150-мм тяжелое пехотное орудие sIG 33.

Рисунки М.Дмитриева

БРОНЕТАНКОВАЯ ТЕХНИКА ВЕРМАХТА

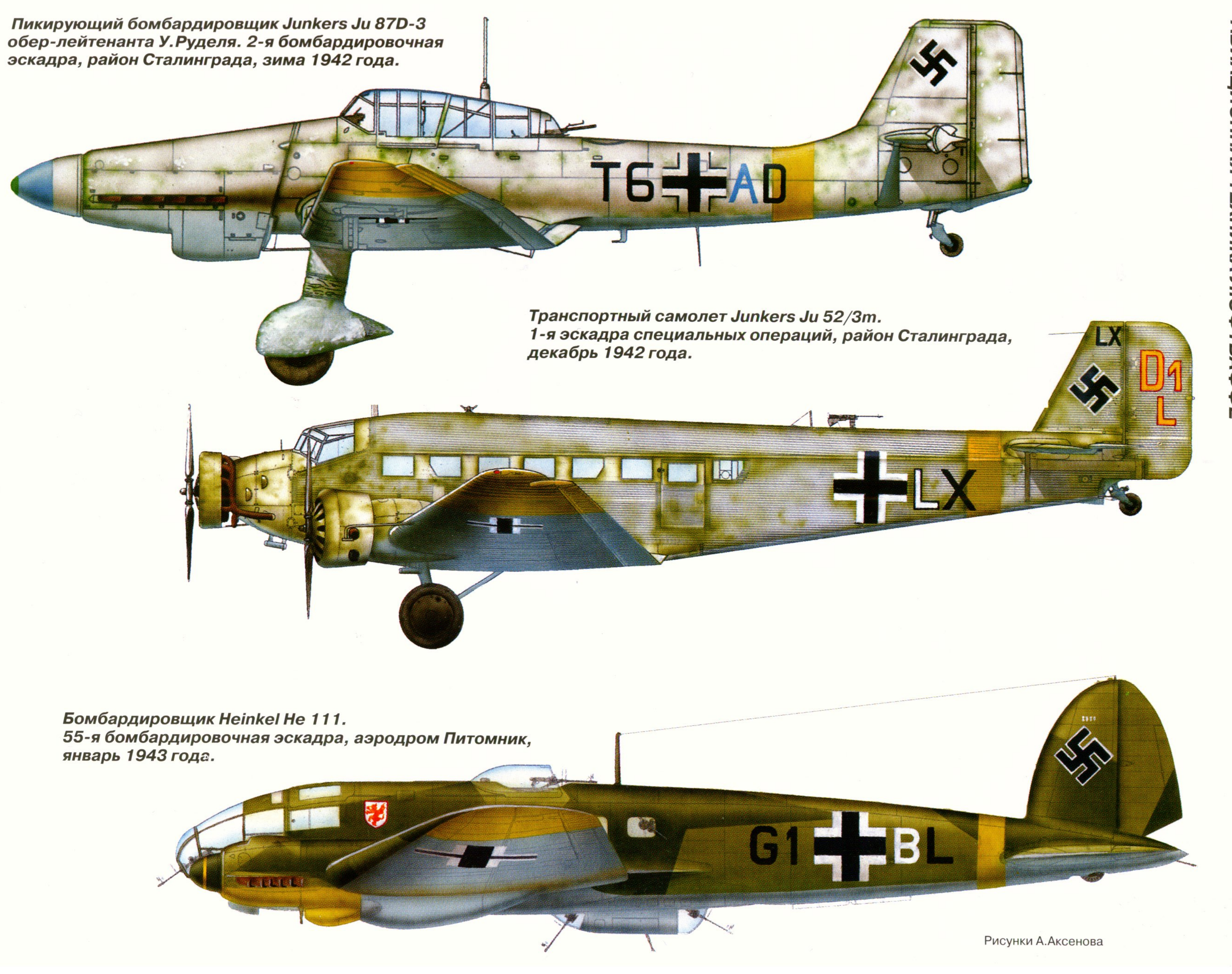

***Легкий танк Pz. 38(t) Ausf.G.
22-я танковая дивизия, ноябрь 1942 года.***

***Штурмовое орудие StuG III.
244-й дивизион штурмовых орудий, Сталинград, декабрь 1942 года.***

Рисунки А.Аксенова

Пикирующий бомбардировщик Junkers Ju 87D-3 обер-лейтенанта У.Руделя. 2-я бомбардировочная эскадра, район Сталинграда, зима 1942 года.

Транспортный самолет Junkers Ju 52/3m. 1-я эскадра специальных операций, район Сталинграда, декабрь 1942 года.

Бомбардировщик Heinkel He 111. 55-я бомбардировочная эскадра, аэродром Питомник, январь 1943 года.

Рисунки А.Аксенова

Самоходная установка Marder II, подбитая огнем советской противотанковой артиллерии на правом берегу р.Мышкова. Декабрь 1942 года.

приобрела второстепенный характер и 6-я танковая дивизия была отозвана. Ну а если бы немцы изыскали резервы для отражения советского наступления, и это соединение осталось бы в составе 57-го танкового корпуса? Удалось бы им прорваться к 6-й армии?

За 10 дней, с 12 по 21 декабря. 57-й танковый корпус продвинулся на 80 км. При этом, для выполнения ближайшей задачи — овладения удаленным на 45 км от исходных позиций рубежом р.Аксай — немцам понадобилось три дня. Следующие 35 км до р.Мышкова они преодолели за семь дней ценой больших потерь: в 6-й танковой дивизии оставалось 62 боеспособных танка, в 17-й и 23-й — танков практически не осталось. Кроме того, не следует забывать, что на флангах 57-го корпуса находились румынские войска, которые уже успели сыграть роковую роль в судьбе 6-й армии.

Здесь будет не лишним привести точку зрения Ганса Дерра, тем более что автор полностью ее разделяет: «Несмотря на то, что 57-й танковый корпус нанес противнику, значительно превосходившему его по численности и хорошо проявившему себя в боях, ряд чувствительных ударов, не было признаков того, что сопротивление противника после форсирования р. Мышкова ослабнет. При трезвой и ясной оценке можно было прийти к выводу, что если 57-й танковый корпус останется в том же составе, в котором он тогда действовал, и не будет пополнен свежими силами, то с каждым шагом за р. Мышкова на север будут улучшаться возможности противника по нанесению этому корпусу сокрушительного удара. Это положение могло измениться только в том случае, если бы 6-я армия немедленно прорвала фронт окружения ударом на юг.

В течение девяти дней 57-й танковый корпус после форсирования р. Аксай вел бои, но рубеж р. Мышкова еще не был в его руках, да и единственный плацдарм у Васильевки не был бы захвачен им, если бы на пути от р. Аксай к р. Мышкова к нему не была подтянута 17-я танковая дивизия.

Следующим шагом должен был быть захват находившегося в 35 км рубежа р. Донская Царица. Лишь севернее этой реки возможно было соединение с войсками 6-й армии, причем еще не было ясно, будет ли она в состоянии выступить навстречу 57-му танковому корпусу и получит ли она приказ об этом.

Неоднократно высказывавшееся мнение о том, что армейская группа Гота от Васильевки могла беспрепятственно продвигаться дальше и достичь расположения 6-й армии или что 6-я армия могла пробиться к 57-му танковому корпусу, не соответствует действительности и свидетельствует о недооценке противника, которую в тот момент уже ничем нельзя было оправдать».

ОПЕРАЦИЯ «МАЛЫЙ САТУРН»

В то время как враг готовился к деблокаде 6-й армии, советское командование продолжало подготовку операций по разгрому противника в районе Сталинграда и на Среднем Дону, укрепляло внешний фронт окружения западнее Сталинграда.

2 декабря в Ставке ВГК был рассмотрен план операции «Сатурн», который докладывал заместитель начальника штаба Юго-Западного фронта генерал С.П. Иванов. Замысел операции заключался в нанесении двух охватывающих ударов в общем направлении на Миллерово и Каменск-Шахтинский: одного — смежными флангами 1-й гвардейской армии Юго-Западного и 6-й армии Воронежского фронтов с осетровского плацдарма (южнее Верхнего Мамона), другого — войсками 3-й гвардейской армии Юго-Западного фронта из района Боковской. На первом этапе операции предусматривалось окружить и разгромить 8-ю итальянскую армию, на втором — совместными усилиями развить удар на Миллерово и Ростов и отрезать группы армий «А» и «Б» от основных сил Вермахта на Восточном фронте.

Однако развитие обстановки под Сталинградом заставило советское командование внести существенные изменения в замысел операции «Сатурн». Вместо глубокого удара на Ростов главные усилия Юго-Западного фронта направлялись на разгром немецкой группы армий «Дон». В директиве Ставки ВГК от 13 декабря предлагалось «видоизменить операцию «Сатурн»... главный удар направить не на юг, а на юго-восток в сторону Нижний Астахов и с выходом на Морозовск, с тем чтобы боковско-морозовскую группу противника взять в клещи, пройтись по ее тылам и ликвидировать ее одновременным ударом с востока силами Романенко и Лелюшенко и с северо-запада силами Кузнецова и приданных ему подвижных частей». Этот вариант операции получил наименование «Малый Сатурн».

В соответствии с указаниями Ставки главный удар наносился силами 1-й и 3-й гвардейских армий на тех же участках, которые были определены по плану «Сатурн», но не в сторону Миллерово — Лихая, а по сходящимся направлениям на

Высадившись с бронетранспортеров «Универсал», советская пехота атакует передний край обороны противника. Юго-Западный фронт, декабрь 1942 года.

Тацинскую — Морозовск. 6-й армии Воронежского фронта после прорыва обороны противника предстояло обеспечивать главную ударную группировку Юго-Западного фронта с запада.

Подготовка операции осложнялась тем, что основные железнодорожные коммуникации проходили в 200 км от линии фронта. И только ветка Таловая — Калач (Воронежский) подходила на 70 км к 1-й гвардейской армии. Командующие фронтами и армиями стремились ускорить подвоз войскам всего необходимого по грунтовым дорогам, однако у них не хватало автотранспорта и горючего. Поэтому перегруппировку войск, сосредоточение резервов и накопление материальных средств для предстоящей операции удалось закончить лишь к 15 декабря.

Накануне наступления каждому красноармейцу была вручена газета с текстом обращения к войскам военных советов Юго-Западного и Воронежского фронтов. В обращении Военного совета Юго-Западного фронта говорилось: «Вы слышите стоны замученных и обездоленных советских людей: отцов и матерей, жен и детей наших. Ваши сердца преисполнены священной ненависти к фашистской мерзости, отродью рода человеческого. Так же, как и в боях под Москвой, Ростовом и Тихвином, вы ждете приказа — идти вперед на разгром врага, на освобождение наших городов и сел, наших семей.

Настал грозный час расплаты с лютым врагом. Приказ дан. Вперед, всесокрушающей лавиной, славные воины!»

Н.Ф.Ватутин (снимок 1943 года). В декабре 1942 года — командующий Юго-Западным фронтом, генерал-полковник.

К началу наступления в 6-й армии Воронежского фронта и в войсках Юго-Западного фронта насчитывалось 425,5 тыс. человек, более 5 тыс. орудий и минометов, свыше 1 тыс. танков. Их поддерживало более 300 боевых самолетов. Им противостояли основные силы 8-й итальянской армии, входившей в группу армий «Б», а также оперативная группа «Холлидт» и остатки 3-й румынской ар-

Танкисты 1-го гвардейского механизированного корпуса уточняют боевую задачу. Юго-Западный фронт, декабрь 1942 года.

Красноармейцы проходят мимо подбитого итальянского танка L6/40. Юго-Западный фронт, декабрь 1942 года.

мии (левое крыло группы армий «Дон»). В их составе было 459 тыс. человек, более 6,2 тыс. орудий и минометов, около 600 танков. Для поддержки наземных войск выделялось 500 самолетов.

Характерным для операции «Малый Сатурн» было сосредоточение крупных сил на направлениях главных ударов. Так, 6-я армия, развернув на 18-км участке фронта только одну стрелковую дивизию, на 9-км участке прорыва сосредоточила четыре стрелковые дивизии и один танковый корпус. Левый сосед 6-й армии, 1 -я гвардейская армия, на участке в127 км имела две стрелковые дивизии, а на 18-км участке прорыва сосредоточила пять стрелковых дивизий и три танковых корпуса. 3-я гвардейская армия, сосредоточив на 14-км фронте прорыва четыре стрелковые дивизии и один механизированный корпус, на остальных 75 км развернула только три дивизии.

Легкий танк Т-70М преследует отступающего врага. Юго-Западный фронт, декабрь 1942 года.

Благодаря этому на направлениях главных ударов удалось добиться существенного превосходства над противником в силах и средствах.

Утром 16 декабря после артиллерийской подготовки войска ударных группировок Юго-Западного и Воронежского фронтов перешли в наступление. Из-за густого тумана эффективность артиллерийского огня была невысокой, а авиация и вовсе не смогла подняться в воздух. В итоге оборона противника оказалась недостаточно подавленной. Все это привело к тому, что наступление развивалось в низком темпе. Стрелковым соединениям 6-й и 1-й гвардейской армий удалось за первую половину дня продвинуться лишь на 2 — 3 км. В связи с этим было принято решение для завершения прорыва тактической зоны обороны врага ввести в сражение танковые корпуса. Однако при попытке атаковать противника с ходу их передовые части попали на минные поля и, понеся потери, вынуждены были прекратить атаку. Расчистка проходов в минных полях задержала ввод в сражение танковых соединений до утра следующего дня.

Во второй половине 16 декабря погода несколько улучшилась. Артиллерия и авиация усилили поддержку наступающих войск. Штурмовики и бомбардировщики наносили удары по боевым порядкам, узлам сопротивления, командным и наблюдательным пунктам противника. Над полем боя разгорелись воздушные бои. Тем не менее, войскам ударных группировок пока что прорвать тактическую зону обороны противника не удавалось. Враг маневрировал, наращивал силы, широко применял свою авиацию.

В аналогичных условиях развертывались действия и в полосе 3-й гвардейской армии генерала Д.Д. Лелюшенко, стрелковые соединения которой встретили ожесточенное сопротивление врага и также не смогли выполнить задачу дня.

Утром 17 декабря после артиллерийской и авиационной подготовки соединения 6-й и 1-й гвардейской армий под командованием генералов Ф.М. Харитонова и В.И. Кузнецова возобновили наступление. В сражение были введены 25-й и 18-й, а затем 17-й и 24-й танковые корпуса. В результате массированного танкового удара, поддержанного авиацией и артиллерией, советские войска к исходу второго дня наступления прорвали тактическую зону обороны противника и продвинулись вперед на 20 — 25 км.

Особенно упорное сопротивление противник оказал 18 декабря на армейском рубеже обороны, прорыв которого открывал советским войскам путь в тыл основных сил 8-й итальянской ар-

Красноармеец осматривает подбитую и брошенную противником самоходную установку Marder II. Юго-Западный фронт, декабрь 1942 года.

Брошенная отступающим противником 88-мм зенитная пушка Flak 36.

мии. Итальянские и действовавшие совместно с ними немецкие соединения, понеся большие потери, начали отходить на юг и юго-восток. Не менее сильное сопротивление встретили войска 3-й гвардейской армии в районе Боковской. Только после ввода в сражение 1-го гвардейского механизированного корпуса войска армии смогли завершить прорыв тактической зоны обороны врага.

В результате трехдневных боев войскам Юго-Западного и Воронежского фронтов удалось взломать организованную оборону противника. В полосе 6-й и 1-й гвардейской армий прорыв был расширен до 60 км по фронту и до 40 км в глубину. В полосе наступления 3-й гвардейской армии оборона противника была прорвана на фронте в 20 км. В ходе боев были разгромлены две немецкие и две итальянские пехотные дивизии.

Опрокинутый взрывом авиабомбы легкий итальянский танк L6/40. Юго-Западный фронт, декабрь 1942 года.

Большую помощь подвижным соединениям фронтов в успешном преодолении вражеской обороны и выходе на оперативный простор оказала авиация 2-й и 17-й воздушных армий генералов К.Н. Смирнова и С.А. Красовского. За первые пять дней наступления советские летчики совершили 2067 самолето-вылетов.

Успешное наступление советских войск на Среднем Дону вынудило командование Вермахта предпринять срочные меры для усиления войск в этом районе прежде всего за счет создававшейся тормосинской группировки. Кроме того, против ударной группировки Юго-Западного фронта выдвигалась 6-я танковая дивизия, которая до этого участвовала в контрударе на Котельниковском направлении.

В целях улучшения управления войсками, наступавшими на Среднем Дону, Ставка ВГК 19 декабря 1942 года передала 6-ю армию Воронежского фронта в состав Юго-Западного фронта и приказала его командующему всемерно повысить темпы наступления, особенно танковых корпусов. Выполняя этот приказ, танковые корпуса увеличили темп наступления. Не ввязываясь в бои за опорные пункты противника, они при поддержке авиации устремились в тыл главных сил 8-й итальянской армии и оперативной группы «Холлидт». Стрелковые войска, наступая за подвижными соединениями, окружали и уничтожали расчлененные итало-немецкие группировки, блокировали и штурмовали их опорные пункты и узлы сопротивления.

О том, что происходило в эти дни в стане врага, рассказывает итальянский майор Д. Толлои: «18 декабря к югу от Богучара сомкнулось кольцо сил, действовавших с запада и с востока... Многие штабы начали сниматься с места, теряя всякую связь с войсками. Части, атакованные танками, пытались спастись бегством... Артиллерия и автомашины были брошены. Многие офицеры срывали с себя знаки различия, солдаты бросали пулеметы, винтовки, снаряжение. Всякая связь оказалась нарушенной...»

Уже 19 декабря 17-й танковый корпус генерала П.П. Полубоярова овладел Кантемировкой, но дальше продвинуться не смог, так как был вынужден отражать сильные контратаки противника. С под-

Батарея 20-мм зенитных пушек Flak 38 в колонне отступающих немецких и итальянских войск. Район Среднего Дона, декабрь 1942 года.

ходом 22 декабря стрелковых частей корпус возобновил наступление, освободил Волошино, а 25 декабря частью сил вышел в район Миллерово.

Наиболее стремительно действовал 24-й танковый корпус, которым командовал генерал В.М. Баданов. Соединения корпуса преследовали врага 19 декабря тремя колоннами, имея в первом эшелоне две танковые и мотострелковую бригады и во втором эшелоне — танковую бригаду. К исходу дня корпус прошел с боями около 55 км. Громя тылы 8-й итальянской армии, танковые соединения в 17 ч. 24 декабря внезапным ударом с трех направлений овладели городом и железнодорожной станцией Тацинская. Удар был настолько стремительным, что немцы не успели даже поднять в воздух самолеты, находившиеся на аэродромах в районе Тацинской. Танкисты уничтожили в этом районе более 3500 солдат и офицеров, 50 орудий, 15 танков, 73 автомашины, захватили много различных складов и свыше 300 самолетов на аэродромах и в железнодорожных эшелонах.

25-й танковый корпус генерала П.П. Павлова завязал бои за Морозовск, а 18-й — под командованием генерала Б.С. Бахарова, — продвигаясь с боями в юго-восточном направлении, 19 декабря овладел Мешковом, отрезав пути отхода на Миллерово итальянским дивизиям, оборонявшимся на правом берегу Дона. Его танковые бригады оторвались от стрелковых соединений на 35 — 40 км и двое суток были вынуждены сдерживать атаки главных сил 8-й итальянской армии, которая оставила оборонительные рубежи на реке Дон и пыталась прорваться через Мешков на запад. Лишь 21 декабря, после подхода 153-й стрелковой дивизии, корпус получил возможность выполнять поставленную задачу. В связи с тем, что к этому времени войска 3-й гвардейской армии разгромили группировку противника южнее станицы Вешенской, 18-й танковый корпус получил новую задачу — наступать на Миллерово.

Новую задачу — развивать успех в юго-восточном направлении на Морозовск — получил и 1-й гвардейский механизированный корпус генерала И.Н. Руссиянова. В связи с тем, что автомашин для перевозки пехоты было очень мало, командование корпуса приняло решение сформировать специальные подвижные отряды в составе танкового полка и 1 — 2 рот пехоты на машинах. Остальные стрелковые подразделения должны были следовать пешим порядком. Имея такое необычное построение, корпус подвижными отрядами к утру 26 декабря подошел к Морозовску.

Итальянская бронетехника, брошенная на Среднем Дону: легкие танки L6/40 и 47-мм самоходная установка Semovente. Декабрь 1942 года.

Танк Т-70М гвардии лейтенанта И.М.Астапушенко на позиции в освобожденной деревне. Юго-Западный фронт, декабрь 1942 года.

Немецкое командование пыталось любой ценой остановить наступление советских войск. Против вырвавшихся далеко вперед танковых корпусов, противник бросил всю авиацию, а в район Миллерово, Тацинская, Морозовск подтягивал свежие соединения. С других участков советско-германского фронта и из Западной Европы было переброшено восемь дивизий, в том числе четыре танковые.

Одна из них — 11-я танковая — подошла к Тацинской и отрезала 24-й корпус от основных сил фронта. Имея всего 54 танка с ограниченным количеством горючего и боеприпасов, корпус занял круговую оборону. Однако, без топлива и боеприпасов долго обороняться было нельзя. Ставка потребовала от командующего фронтом выручить 24-й танковый корпус во что бы то ни стало. 25-й танковый и 1-й гвардейский механизированные корпуса повернули на Тацинскую, но пробиться сквозь оборону 11-й немецкой танковой дивизии не смогли. В 5 ч. утра 26 декабря в Тацинскую прорвались пять танков Т-34 и три бензовоза, но боеспособных танков в корпусе Баданова уже не осталось. В этот же день 24-й танковый корпус был преобразован во 2-й гвардейский танковый корпус. 28 декабря гвардейцы прорвались из окружения. Командир корпуса генерал В.М. Баданов за умелое руководство подчиненными войсками был первым в Красной Армии награжден орденом Суворова II степени.

В это время стрелковые соединения 3-й и 1-й гвардейских армий в тесном взаимодействии с 18-м танковым и 1-м гвардейским механизированным корпусами расчленили в районе Алексеево — Лозовское основные силы 8-й итальянской армии и значительное количество ее войск взяли в плен. Подобная же участь постигла группировку противника, окруженную в районах Арбузовки и Кантемировки.

В результате двухнедельных напряженных боев войска Юго-Западного фронта продвинулись на 150 — 200 км и к концу декабря вышли на рубеж Новая Калитва — Миллерово — Ильинка — Чернышковский.

Как и предвидело советское Верховное Главнокомандование, разгром 8-й итальянской армии и выход войск Юго-Западного фронта в тыл группы армий «Дон» решительно изменили обстановку на Сталинградско-Ростовском направлении. Армейская группа «Гот», не достигнув цели и понеся в ходе контрудара значительные потери, перешла к обороне. Это фактически и предрешило окончательную судьбу армии Паулюса.

Еще в ходе оборонительного сражения войск Сталинградского фронта на реке Мышкова представитель Ставки ВГК А. М. Василевский и командующий фронтом генерал А. И. Еременко разработали

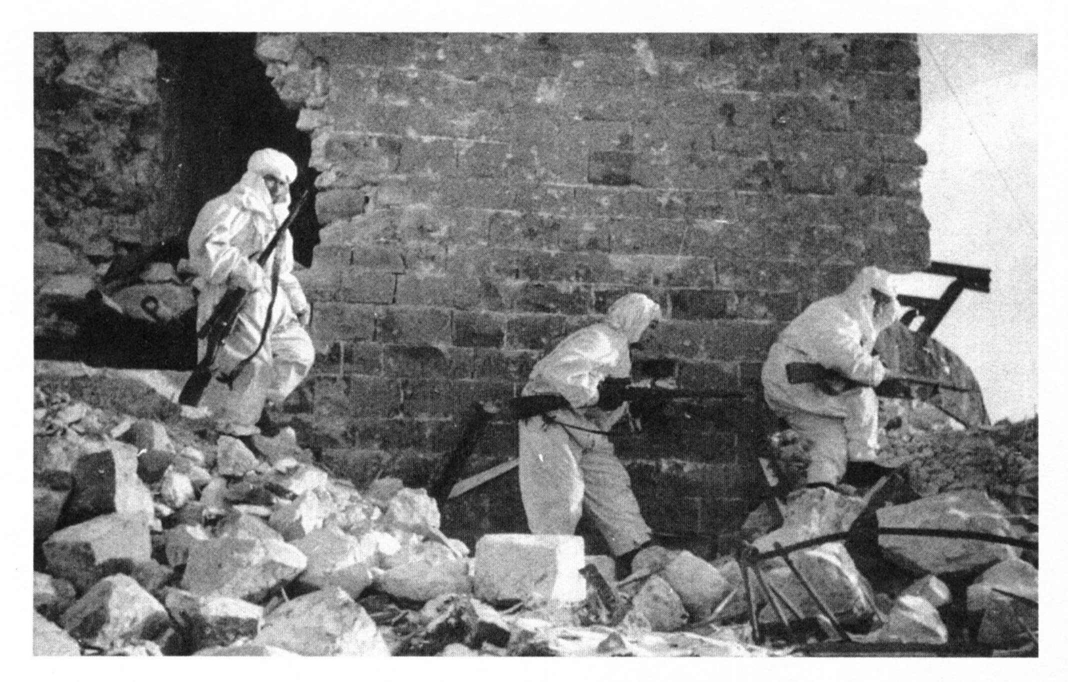
план разгрома противника на Котельниковском направлении, который был утвержден Ставкой 19 декабря. Основная роль отводилась 2-й гвардейской армии, которая должна была нанести главный удар силами двух стрелковых, 7-го танкового и 2-го гвардейского механизированного корпусов в общем направлении на Котельниковский. Вспомогательный удар должны были нанести 13-й танковый и 3-й гвардейский механизированный корпуса 51-й армии с юго-востока в общем направлении на Дубовское, то есть в тыл группировке врага.

Утром 24 декабря после короткой артподготовки 2-я гвардейская и 51-я армии перешли в наступление. Быстро сломив сопротивление врага и захватив переправы через реку Мышкова, стрелковые части 2-й гвардейской армии обеспечили ввод в прорыв танковых и механизированных соединений. Успех обозначился и в полосе 51-й армии. Наиболее успешно наступал 7-й танковый корпус. Он вышел к реке Аксай, штурмом овладел Новоаксайским и обеспечил выход на этот рубеж основных сил 2-й гвардейской армии. Подвижные соединения 51-й армии стремительно обходили Котельниковскую группировку с юга. Развивая наступление, части 7-го танкового корпуса к утру 29 декабря овладели городом Котельниковский. За умелые действия, мужество и отвагу личного состава корпус был преобразован в 3-й гвардейский, ему было присвоено почетное наименование «Котельниковский». Подвижные соединения 51-й армии успешно продвигались в юго-западном направлении и к 28 декабря перерезали железную дорогу западнее Котельниковского. Противостоящие им силы противника в беспорядке отступали к реке Сал.

Поскольку 2-я гвардейская армия глубоко вклинилась в расположение противника в юго-западном направлении, возникала угроза ее правому флангу со стороны тормосинской группировки врага. Поэтому Ставка потребовала от командующего Сталинградским фронтом ликвидировать эту группировку. Выполнение задачи было возложено на правофланговые стрелковые соединения и 2-й гвардейский механизированный корпус 2-й гвардейской армии, а также на войска 5-й ударной армии, наступавшей с северо-востока. Особенно успешно действовал 2-й гвардейский механизиро-

Боец Красной Армии осматривает трофейный немецкий танк Pz.II Ausf.F. Юго-Западный фронт, декабрь 1942 года.

Герой Советского Союза снайпер В.Зайцев и его ученики направляются в засаду. Сталинград, декабрь 1942 года.

ванный корпус. Оставив средние танки Т-34 на восточном берегу Дона, части корпуса с легкими танками и мотопехотой переправились по льду через реку и устремились к Тормосину. Охватив город с трех сторон, механизированные бригады к 19 ч. 31 декабря овладели этим важным узлом шоссейных и грунтовых дорог. Угроза правому флангу 2-й гвардейской армии была ликвидирована.

Авиация фронтов, завоевав оперативное господство в воздухе, внесла весомый вклад в разгром врага на этом этапе боевых действий. Так, только 2-я и 17-я воздушные армии совершили свыше 4 тыс. самолето-вылетов, из них более 80% на непосредственную поддержку соединений и частей сухопутных войск. В воздушных боях советские летчики сбили 154 и уничтожили на аэродромах 136 вражеских самолетов.

В результате успешного проведения операций на Среднем Дону и в районе Котельниковского потерпела полный крах попытка немецких войск деблокировать окруженную под Сталинградом группировку. Создались благоприятные условия для ее окончательного разгрома. Особенно важное место в декабрьских событиях занимала операция «Малый Сатурн». В ходе ее войска Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронта нанесли новое крупное поражение противнику и значительно расширили масштабы контрнаступления, начатого в районе Сталинграда. В результате этой операции оборона противника была прорвана в полосе шириной до 340 км, разгромлены основные силы 8-й итальянской армии, оперативной группы «Холлидт» и остатки 3-й румынской армии. Советские войска взяли в плен около 60 тыс. солдат и офицеров, захватили 368 самолетов, 176 танков, 1927 орудий и другие трофеи. В ходе наступления были освобождены 1246 населенных пунктов, вызволены из неволи десятки тысяч советских граждан.

Больших успехов в период декабрьских боев добились также войска Сталинградского фронта. Они нанесли серьезное поражение котельниковской группировке противника и отбросили ее за реку Маныч. Расстояние, отделявшее 6-ю немецкую армию от внешнего фронта окружения, увеличилось до 200 — 250 км. С 24 по 31 декабря соединения фронта освободили более 130 населенных пунктов, взяли в плен и уничтожили 16 тыс. вражеских солдат и офицеров, захватили 70 танков, 347 орудий и минометов, 20 самолетов и большое количество другой военной техники.

ОПЕРАЦИЯ «КОЛЬЦО»

Завершающим этапом борьбы под Сталинградом, длившимся с 10 января по 2 февраля 1943 года стала операция «Кольцо», целью которой была окончательная ликвидация окруженной 6-й немецкой армии. При подготовке контрнаступления под Сталинградом предполагалось, что окружение и ликвидация вражеских войск составят единый процесс, который будет развиваться без паузы. Однако в ходе наступления рессечь окруженную группировку и уничтожить ее по частям не удалось. Наличие у окруженного противника подготовленных в инженерном отношении позиций, ограниченные возможности советской авиации, усталость войск, нуждавшихся в отдыхе и пополнении, — все это чрезвычайно осложнило и замедлило развитие боевых действий. К тому же соотношение сил на внутреннем фронте окружения в конце ноября — начале декабря было в пользу противника. Недостаток резервов вынуждал советское командование перебрасывать войска с внутреннего фронта окружения на внешний. Учитывая эти обстоятельства, Ставка ВГК приказала временно прекратить операцию против 6-й армии и подготовить ее более тщательно: произвести перегруппировку войск, сосредоточить дополнительные силы и средства, организовать их материально-техническое обеспечение.

Операцию по ликвидации окруженного врага планировалось начать 18 декабря. Однако в связи с переходом 12 декабря в наступление котельниковской группировки противника Ставка ВГК вынуждена была вновь перенести срок ее начала. Вместе с тем она требовала «продолжать систематическое истребление окруженных войск противника с воздуха и наземными силами, не давать противнику передышки ни днем, ни ночью, все более сжимать кольцо окружения, в корне пресекать попытки окруженных прорваться из кольца».

К числу важнейших мероприятий, связанных с ликвидацией окруженной группировки, следует отнести ее блокаду с воздуха. Командование Вермахта не только пыталось деблокировать свои окруженные части, но и организовать их снабжение с помощью транспортной авиации. В течение первой половины декабря она ежесуточно совершала почти 300 самолето-пролетов к окруженным войскам. Однако надежды, возлагавшиеся вражеским командованием на воздушный мост, не оправдались. В декабре была организована четкая система блокады района окружения с воздуха советскими военно-воздушными силами, войсками ПВО и сухопутными войсками. Круглосуточное дежурство истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков,

Береговые сооружения 62-й армии в Сталинграде. Декабрь 1942 года.

Командир 39-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор С.С.Гурьев принимает гвардейское знамя. Сталинград, декабрь 1942 года. Крайний слева — командующий 62-й армией В.И.Чуйков.

а также огонь зенитной и дальнобойной артиллерии позволяли вести борьбу с авиацией противника как в воздухе, так и на аэродромах и посадочных площадках внутри котла.

Борьба эта велась в четырех зонах. В первой — транспортная авиация уничтожалась на аэродромах и в воздухе за внешним фронтом окружения. В ней действовали соединения 17-й и 8-й воздушных армий и авиации дальнего действия. Вторая зона была круговой. Она находилась между внешним и внутренним фронтами окружения. В этой зоне части 17, 16 и 8-й воздушных армий, а также 102-й истребительной авиадивизии ПВО перехватывали и уничтожали транспортные самолеты противника в воздухе. Наряду с истребителями к решению задачи привлекались и штурмовики, имевшие сильное пулеметно-пушечное вооружение. Зона делилась на пять секторов, закрепленных за определенными авиационными дивизиями. В третьей зоне самолеты врага уничтожались огнем зенитной артиллерии в 8 — 10-км полосе, прилегающей к кольцу окружения. Днем и в благоприятных метеорологических условиях истребители имели право входить в эту зону. Ночью и в сложных метеорологических условиях действия истребителей в зоне огня зенитной артиллерии запрещались. Четвертая зона включала весь район окружения. Здесь транспортные самолеты противника уничтожались как в воздухе, так и на посадочных площадках. В этой зоне оперировали части 16-й и 8-й воздушных армий. Днем действовала истребительная авиация, ночью — бомбардировщики У-2, а по посадочным площадкам вела огонь дальнобойная артиллерия.

Важная роль в борьбе с воздушным противником принадлежала зенитным частям фронта и Сталинградского корпусного района ПВО. Всего здесь было сосредоточено 395 зенитных орудий

Немецкий солдат в окопе под Сталинградом. Декабрь 1942 года.

среднего и малого калибров и 241 зенитный пулемет.

Наши летчики и зенитчики сбивали до 30 — 50 машин в день, около трети всех перелетавших линию фронта. Так, четверка советских истребителей застигла у Большой Россошки группу из 17 Ju 52 и четырех истребителей Bf 109. Неожиданная атака лишила немцев пяти «юнкерсов» и одного «мессершмитта».

Большие потери вынудили противника сменить тактику. Вперед выпускали небольшие группы с сильным прикрытием, отвлекавшие на себя советские истребители, за ними «вроссыпь» следовали остальные машины. Потеряв господство в воздухе, немцы начали летать поздно вечером и рано утром, а также в условиях плохой видимости, маскируясь облачностью. Истребители противника прикрывали только взлет и посадку внутри кольца. С середины декабря транспортные самолеты вообще перестали летать днем.

Немецкие аэродромы в Морозовске и Тацинской регулярно подвергались авианалетам. Ежедневно по нескольку раз бомбили и штурмовали все площадки внутри кольца. По ночам работали полки авиации дальнего действия, а также легкие ночные бомбардировщики и пары из самолетов-осветителей У-2 и штурмовиков Ил-2. 30 ноября на земле сожгли 15 «юнкерсов», 1 декабря — 13, 10 декабря — 31, 11 декабря — 58! 30 декабря шесть пикировщиков Пе-2 из 35-го гвардейского бомбардировочного полка уничтожили в Тормосине около 20 самолетов.

Транспортная авиация врага, неся большие потери, не смогла обеспечить потребности окруженных войск. С 24 ноября 1942 года до середины января 1943 года она доставляла им в среднем менее 100 тонн различных грузов в сутки, в то время как суточная потребность составляла около 1000 тонн. Это подтверждает в своих воспоминаниях и начальник генерального штаба немецких сухопутных войск. «Как показывали сводки, которые я ежедневно представлял Гитлеру,— пишет он,— тоннаж перевозимых на самолетах грузов, как правило, составлял 110, 120 и лишь иногда 140 тонн. Последняя цифра превышалась очень редко, и чаще всего 6-я армия получала в день менее 100 тонн грузов. Итак, 6-й армии не доставлялся даже ежедневный минимум предметов снабжения, не говоря уже об обещанных Герингом 500 тоннах... На ежедневных совещаниях с Гитлером Геринг обещал улучшить положение... Но на самом деле обстановка ухудшалась... и приходилось часто менять аэродромы, с которых гру-

Транспортные самолеты Ju 52 на аэродроме в Тацинской перед вылетом в котел. Декабрь 1942 года.

Склад «бомб» с продовольствием для 6-й армии на одном из немецких аэродромов. Январь 1943 года.

зы доставлялись в Сталинград. Расстояния увеличивались, и самолеты должны были летать над расширявшейся с каждым днем территорией противника. В связи с этим мы теряли все больше и больше самолетов».

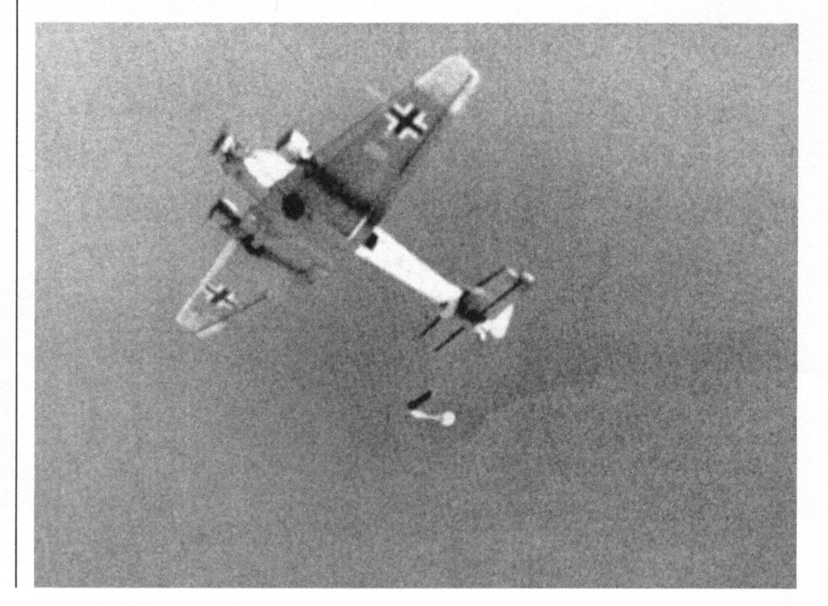
С 24 ноября 1942 года по 31 января 1943 года при реализации идеи воздушного моста Люфтваффе потеряли 266 самолетов Ju 52, 165 He 111, 42 Ju 86, 9 FW 200, 7 He 177 и 1 Ju 290. Эти потери подорвали мощь транспортной авиации Третьего рейха.

В конце концов, в распоряжении 6-й армии остался всего один аэродром — Питомник, загроможденный разбитыми самолетами. Когда транспортные самолеты потеряли возможность садиться, они стали сбрасывать груз с парашютами и без. «Посылки» часто падали не туда и с удовольствием подбирались красноармейцами. Командование 6-й армии вынуждено было изо дня в день уменьшать нормы снабжения войск. Впоследствии Паулюс свидетельствовал, что в дни перед капитуляцией все генералы его армии, в том числе и сам командующий, получали 150, а солдаты — 50 г хлеба в день.

Тем временем, советское командование продолжало подготовку операции «Кольцо». В ночь на 21 декабря для оказания помощи командующим Сталинградским и Донским фронтами в ликвидации окруженного противника к ним прибыл представитель Ставки ВГК — командующий артиллерией Красной Армии генерал Н.Н.Воронов. Его участие в подготовке операции оказалось весьма плодотворным, особенно в условиях, когда в связи с большим некомплектом личного состава в стрелковых дивизиях, достигавшим 40 — 60%, и недостатком танков артиллерии отводилась главная роль в обеспечении прорыва обороны и уничтожения окруженной группировки.

Чтобы улучшить управление войсками и повысить ответственность за подготовку и проведение операции по разгрому окруженной группировки противника,

«Юнкерс» сбрасывает продовольственную «бомбу» над расположением немецких войск.

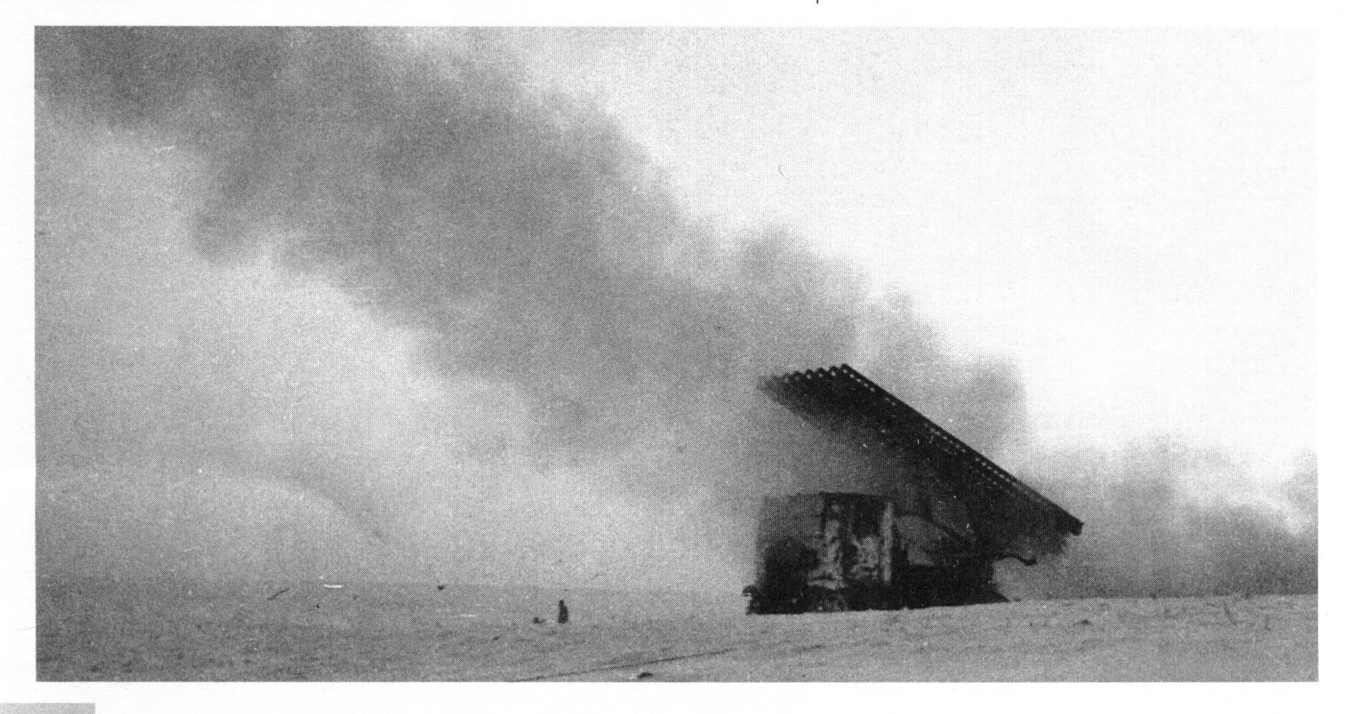
Командующий 65-й армией генерал-лейтенант П.И.Батов (справа) и полковник Прохоров уточняют обстановку. Донской фронт, январь 1943 года.

Ставка ВГК решила эту задачу возложить на один Донской фронт. Директивой от 30 декабря 1942 года она передала ему 62, 64 и 57-ю армии Сталинградского фронта. Последний был переименован в Южный фронт и получил задачу развивать наступление в общем направлении на Ростов.

План окончательной ликвидации окруженного противника предусматривал нанесение рассекающего удара с запада на восток силами 65-й армии. На первом этапе операции на нее возлагалась задача наступать в юго-восточном направлении на Новый Рогачик и во взаимодействии с 21-й армией и ударными группировками 64-й и 57-й армий уничтожить противника, оборонявшегося к западу от реки Россошка. В составе 65-й армии, наносившей главный удар, находилось более четверти сил и средств всего Донского фронта. Основная масса авиации 16-й воздушной армии предназначалась также для действий на направлении главного удара. 24-я армия, наступая левее 65-й армии, должна была обеспечить ее фланг.

Гвардейский миномет БМ-13 на шасси трактора СТЗ-5 ведет огонь по окруженной группировке немецких войск. Донской фронт, январь 1943 года.

При поддержке танков советская пехота ведет бой на южных окраинах Сталинграда. Январь 1943 года.

На втором этапе операции главный удар планировалось перенести в полосу 21-й армии, которая, взаимодействуя с 65, 57 и 64-й армиями, должна была развивать наступление на Воропоново.

На третьем этапе был предусмотрен общий штурм позиций противника по всему фронту, с тем чтобы расчленить окруженную группировку на две части и уничтожить их порознь.

План действий Донского фронта на первом этапе операции был утвержден Ставкой 4 января 1943 года. Начало ее было назначено на 10 января. Учитывая то, что для выполнения предстоявшей задачи фронт нуждается в усилении, Ставка передала в его состав из своего резерва артиллерийскую дивизию, два полка и один дивизион артиллерии большой мощности, пять истребительно-противотанковых артиллерийских полков, две дивизии реактивной артиллерии, три танковых полка, один зенитный артиллерийский полк. Для доукомплектования фронт получил 20 тыс. человек маршевого пополнения, что для семи армий было каплей в море..

Навстречу спешащим к передовой красноармейцам конвоиры ведут первых пленных. Донской фронт. Январь 1943 года.

«Командующему
окруженной под Сталинградом
6-й германской армией
генерал-полковнику П а у л ю с у
или его заместителю.

6-я германская армия, соединения 4-й танковой армии и приданные им части усиления находятся в полном окружении с 23 ноября 1942 г.

Части Красной Армии окружили эту группу германских войск плотным кольцом. Все надежды на спасение ваших войск путем наступления германских войск с юга и юго-запада не оправдались. Спешившие вам на помощь германские войска разбиты Красной Армией, и остатки этих войск отступают на Ростов. Германская транспортная авиация, перевозящая вам голодную норму продовольствия, боеприпасов и горючего, в связи с успешным, стремительным продвижением Красной Армии вынуждена часто менять аэродромы и летать в расположение окруженных издалека. К тому же германская транспортная авиация несет огромные потери в самолетах и экипажах от русской авиации. Ее помощь окруженным войскам становится нереальной.

Положение ваших окруженных войск тяжелое. Они испытывают голод, болезни и холод. Суровая русская зима только начинается; сильные морозы, холодные ветры и метели еще впереди, а ваши солдаты не обеспечены зимним обмундированием и находятся в тяжелых антисанитарных условиях.

Вы, как командующий, и все офицеры окруженных войск отлично понимаете, что у Вас нет никаких реальных возможностей прорвать кольцо окружения. Ваше положение безнадежное, и дальнейшее сопротивление не имеет никакого смысла.

В условиях сложившейся для Вас безвыходной обстановки, во избежание напрасного кровопролития, предлагаем Вам принять следующие условия капитуляции:

Всем германским окруженным войскам во главе с Вами и Вашим штабом прекратить сопротивление.

Вам организованно передать в наше распоряжение весь личный состав, вооружение, всю боевую технику и военное имущество в исправном состоянии.

Мы гарантируем всем прекратившим сопротивление офицерам, унтер-офицерам и солдатам жизнь и безопасность, а после окончания войны возвращение в Германию или в любую страну, куда изъявят желание военнопленные.

Всему личному составу сдавшихся войск сохраняем военную форму, знаки различия и ордена, личные вещи, ценности, а высшему офицерскому составу и холодное оружие.

Всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам немедленно будет установлено нормальное питание.

Всем раненым, больным и обмороженным будет оказана медицинская помощь.

Ваш ответ ожидается в 15 часов 00 минут, по московскому времени, 9 января 1943 г. в письменном виде через лично Вами назначенного представителя, которому надлежит следовать в легковой машине с белым флагом по дороге разъезд Конный — ст. Котлубань.

Ваш представитель будет встречен русскими доверенными командирами в районе «Б» 0,5 км юго-восточнее разъезда 564 в 15 часов 00 минут 9 января 1943 года.

При отклонении Вами нашего предложения о капитуляции предупреждаем, что войска Красной Армии и Красного Воздушного флота будут вынуждены вести дело на уничтожение окруженных германских войск, а за их уничтожение Вы будете нести ответственность.

Представитель Ставки
Верховного Главного Командования Красной Армии
генерал-полковник артиллерии ВОРОНОВ.
Командующий войсками Донского фронта
генерал-лейтенант РОКОССОВСКИЙ»

К началу проведения операции «Кольцо» в состав Донского фронта входило 39 стрелковых дивизий, 10 стрелковых, мотострелковых и морских бригад, 7 авиационных дивизий, 45 минометных и артиллерийских полков РВГК, 10 полков реактивной артиллерии, 5 танковых бригад, 14 танковых полков, 17 артиллерийских полков ПВО и другие части. Однако эти соединения и части были слабо укомплектованы личным составом. Поэтому советскому командованию не удалось добиться общего численного превосходства над противником. Войска Донского фронта превосходили врага лишь в артиллерии и авиации. Следует также отметить, что в результате блокады с воздуха значительное количество техники, в том числе и танков, немцы не могли использовать из-за острого недостатка горючего и боеприпасов.

Благодаря перегруппировке войск советскому командованию удалось добиться значительного перевеса сил над противником на направлении главного удара. 65-я армия превосходила немецкие войска в своей полосе наступления в два раза в людях и в четыре раза в орудиях и минометах.

8 января советское командование во избежание напрасного кровопролития предъявило командованию окруженных под Сталинградом вражеских войск ультиматум с предложением прекратить бессмысленное сопротивление и капитулировать. Текст ультиматума неоднократно передавался по радио на немецком языке и распространялся среди войск противника в листовках. Дважды, 8 и 9 января высылались парламентеры. В первом случае они были обстреляны противником, во втором парламентерам удалось благополучно добраться до вражеских позиций, где они были встречены немецкими офицерами. Отказавшись вручить им пакет, парламентеры потребовали, чтобы их проводили на командный пункт. Туда они прибыли с завязанными глазами. На КП платки с глаз были сняты, и парламентеры предстали перед группой немецких старших офицеров. В их присутствии один из офицеров доложил по телефону о прибытии советских парламентеров и о том, что они требуют передать пакет с текстом ультиматума лично Паулюсу. Спустя некоторое время парламентерам было объявлено , что немецкое командование отказывается принять ультиматум, текст которого ему известен из передач по радио. Обратный

Расчет 82-мм миномета ведет огонь по противнику в окрестностях Сталинграда. Январь 1943 года.

Танки Т-34 с десантом направляются к передовой. Донской фронт, чнварь 1943 года.

Лейтенант С.Т.Ветров ставит задачу экипажам бронеавтомобилей. Донской фронт, 64-я армия, январь 1943 года.

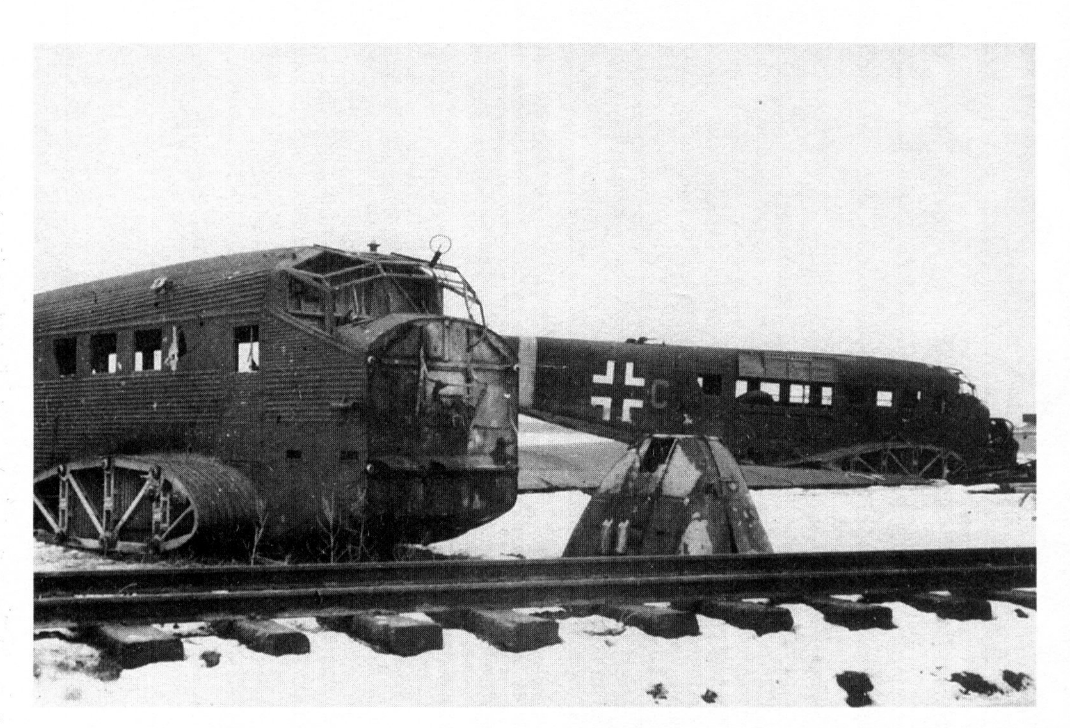
путь парламентеры проследовали без приключений. Так завершилась попытка решить дело миром.

Утром 10 января войска Донского фронта после мощной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление. Впервые в Великой Отечественной войне артиллерия поддерживала атаку пехоты и танков огневым валом на глубину до 1,5 км, после чего сопровождала их, нанося массированные удары по отдельным, наиболее важным объектам вражеской обороны. Преодолевая ожесточенное сопротивление противника, к концу дня на ряде участков удалось взломать неприятельскую оборону и продвинуться на 6 — 8 км. К исходу 12 января главная ударная группировка фронта вышла на реку Россошка. Соединения смежных флангов 64-й и 57-й армий, наступавшие в направлении станции Басаргино, прорвали оборону противника на реке Червленая. Попытки врага задержать советские войска на втором оборонительном рубеже, проходившем в основном по бывшему среднему оборонительному обводу Сталинграда, успеха не имели. Совершив в ходе наступления перегруппировку, войска фронта усилили удары. Враг дрогнул и, понеся большие потери, вопреки воле своего командования начал поспешно отходить к Сталинграду.

К концу дня 17 января войска Донского фронта вышли на рубеж Большая Россошка — хутор Гончара — Воропоново, где вновь встретили упорное сопротивление противника на заранее подготовленном оборонительном рубеже. Однако это была уже агония врага, так как плотное кольцо советских войск неумолимо сжималось вокруг 6-й армии. Протяженность линии фронта окружения сократилась со 170 до 110 км, а территория, занимаемая противником, уменьшилась с 1400 до 600 км^2. Особенно ощутимой для 6-й армии была потеря аэродрома в районе Питомника, через который в основном осуществлялось снабжение окруженных войск. «Теперь, — пишет Цейтцлер, — померк даже наигранный оптимизм Гитлера. По его приказу в сводках верховного командования впервые появились намеки на серьезность создавшейся... обстановки». Но он все еще отказывался предоставить Паулюсу свободу действий, и последний, проявляя верность фюреру, продолжал призывать обреченных на гибель подчиненных оказывать стойкое сопротивление, запугивая их «ужасами» капитуляции.

Советское командование вторично предложило окруженной группировке капитулировать, но и на этот раз предложение было отвергнуто. Если враг не сдается — его уничтожают. И советские войска приступили к подготовке завершающего штурма вражеских позиций.

22 января советские войска возобновили наступление на всем фронте окружения. За четыре дня ожесточенных боев они продвинулись еще на 10 — 15 км. 21-я армия перерезала железную дорогу восточнее Гумрака, 64-я и 57-я — заняли южную часть Сталинграда, а 65-я армия овладела Александровкой и Городищем. Противник лишился последних аэродромов, прием транспортных и боевых самолетов прекратился.

Разбитые транспортные самолеты Ju 52 на аэродроме Гумрак. Январь 1943 года.

Командующий 6-й армией 24 января докладывал верховному главнокомандованию Вермахта и командующему группой армий «Дон»: «Докладываю обстановку на основе донесений корпусов и личного доклада тех командиров, с которыми я мог связаться: войска не имеют боеприпасов и продовольствия; связь поддерживается только с частями шести дивизий. На южном, северном и западном фронтах отмечены явления разложения дисциплины. Единое управление войсками невозможно. На восточном участке изменения незначительные. 18 тыс. раненым не оказывается даже самая элементарная помощь из-за отсутствия перевязочных средств и медикаментов. 44, 76, 100, 305-я и 384-я пехотные дивизии уничтожены. Ввиду вклинения противника на многих участках фронт разорван. Опорные пункты и укрытия есть только в районе города, дальнейшая оборона бессмысленна. Катастрофа неизбежна. Для спасения еще оставшихся в живых людей прошу немедленно дать разрешение на капитуляцию». В ответ ОКХ сообщило примерно следующее: «Капитуляция исключена. Армии выполнять свою историческую задачу, чтобы своим стойким сопротивлением до последней возможности облегчить создание нового фронта в райо-

Трофеи Красной Армии — немецкие бронеавтомобили Sd.Kfz.222 (справа) и Sd.Kfz.232 (8-Rad). Окраина Сталинграда, январь 1943 года.

Командир 138-й стрелковой дивизии И.И.Людников (справа), начальник штаба В.И.Шуба и командиры подразделений С.Я.Тычинский и Н.И.Титов изучают карту в блиндаже на заводе «Красный Октябрь». Сталинград, январь 1943 года.

не Ростова и севернее и отвод кавказской группы армий».

К исходу 25 января площадь района окружения не превышала 100 км². Немецкие войска были зажаты на небольшой территории, протяженность которой с севера на юг составляла 20, а с запада на восток — 3,5 км. Рано утром 26 января атаковавшие без артподготовки 54-я и 52-я гвардейские стрелковые дивизии и 121-я танковая бригада 21-й армии в районе поселка Красный Октябрь и на Мамаевом кургане соединились с 13-й гвардейской и 284-й стрелковыми дивизиями 62-й армии, наступавшими из города. Войска 6-й немецкой

Танк Т-34 одной из частей Донского фронта на улице Сталинграда. Февраль 1943 года.

1 февраля 1943 года по улицам разрушенного города потянулись бесконечные колонны пленных.

армии были расчленены на южную группу — в центральной части города (остатки девяти дивизий) и северную — в районе заводов «Баррикады» и СТЗ (остатки двенадцати дивизий). С утра 27 января начались бои по ликвидации противника.

С 27 по 31 января войска 64, 57 и 21-й армий наносили удары по южной группе противника, а войска 62, 65 и 66-й армий вели бои по ликвидации северной группы. В ночь на 31 января подразделения 38-й мотострелковой бригады и 329-го инженерного батальона блокировали в центре города здание центрального универмага, в подвале которого размещался штаб 6-й армии.

Последние часы перед сдачей в плен описал в своих воспоминаниях адъютант штаба 6-й армии полковник Вильгельм Адам: «После того как начальник штаба ушел, появился генерал-майор Роске. Он коротко доложил Паулюсу:

— Дивизии больше не в состоянии оказывать сопротивление. Русские танки приближаются к универмагу. Это конец.

Истинный ариец!

Здание Центрального универмага на площади Павших Борцов. Этот снимок сделан 20 августа 1942 года, за три дня до бомбежки. Тогда еще никто не знал, что спустя полгода — 31 января 1943-го — в этом здании будет взят в плен весь штаб 6-й полевой армии Вермахта.

— Благодарю вас, Роске, за все. Передайте мою благодарность своим офицерам и солдатам. Шмидт уже просил Людвига начать переговоры с Красной Армией.

Я бросил в огонь еще остававшиеся бумаги, а также десяток Рыцарских и Немецких крестов. Расстаться с печатью я еще не решился и спрятал ее вместе со штемпельной подушечкой в портфель. Час или более я просидел затем напротив командующего армией в нашем тесном помещении. Между нами мерцала свеча. Царило молчание. Каждый был занят своими мыслями. Наконец я заговорил.

— Господин генерал-полковник, теперь вам следует поспать, иначе вы не выдержите следующего дня. Он будет стоить вам остатков ваших нервов.

Было уже за полночь, когда Паулюс растянулся на своем матраце. Я заглянул на минуту к Роске. «Что нового?» — спросил я, входя. Роске был занят уничтожением последних ненужных вещей. Он попросил меня сесть, предложил сигарету и закурил сам.

— Совсем близко, в переулке, — сказал Роске, — стоит красный танк. Его орудие нацелено на наши развалины. Я сообщил об этом Шмидту. Он сказал, что надо во что бы то ни стало помешать тому, чтобы танк открыл огонь, так как для всех нас это означало бы верную гибель.

Поэтому переводчик с белым флагом должен пойти к командиру танка и начать переговоры о капитуляции. «Я сам, — сказал он, — позабочусь об этом».

31 января 1943 года, 7 часов утра. Медленно наступил тусклый рассвет. Паулюс еще спал. Прошло довольно много времени, пока я выбрался из лабиринта мучивших меня мыслей и кошмарных сновидений. Все же я хоть немного поспал. Только я хотел тихо встать, как в дверь постучали. Паулюс проснулся. Вошел начальник штаба. Он подал генерал-полковнику лист бумаги и сказал:

— Поздравляю вас с производством в фельдмаршалы. Это последняя радиограмма, она пришла рано утром.

— Должно быть, это — приглашение к самоубийству. Но я не доставлю им этого удовольствия, — сказал Паулюс, прочитав бумагу.

Шмидт продолжал:

— Одновременно я должен доложить, что русские пришли. — Сказав это, Шмидт сделал шаг назад и открыл дверь. Вошел советский генерал (начальник штаба 64-й армии генерал-майор И.А.Ласкин — Прим. авт.) с переводчиком и объявил нас военнопленными. Я положил перед ним на стол наши пистолеты.

— Подготовьтесь к отъезду, — заявил советский генерал. — Я заберу вас отсюда около 9 часов. Вы поедете на своей машине.

Затем генерал и переводчик покинули помещение.

Хорошо, что у меня еще была печать. Я выполнил свою последнюю служебную обязанность — вписал в солдатскую книжку Паулюса производство в генерал-фельдмаршалы, скрепил это печатью, которую тут же бросил в горящую

Панорама площади Павших Борцов. 3 февраля 1943 года. На заднем плане — здание Центрального универмага.

печь. Потом я пошел к Роске; мне хотелось знать о событиях, происшедших ночью. Он сообщил мне следующее:

— Несколько часов назад я уже рассказал вам, что Шмидт приказал переводчику пойти с белым флагом к командиру советского танка. После того как вы ушли, я вместе с переводчиком отправился наверх. Перед въездом во двор стоял советский танк, тем временем он придвинулся еще ближе. Входной люк был открыт, и из него выглядывал молодой офицер. Наш переводчик помахал белым флагом и подошел к танку. Я слышал, что он заговорил с русским. После он поведал мне, что сказал советскому офицеру следующее: «Прекратите огонь! У меня есть для вас чрезвычайно важное дело. Повышение и орден вам обеспечены. Вы можете пойти со мной и взять в плен командующего и весь штаб 6-й армии».

Советский офицер по радио связался со своим командиром. Появилось еще два русских офицера и несколько солдат. Они подошли к въезду во двор, где я их встретил. Мы прошли в подвал через боковой вход, который находился рядом с помещением Шмидта. До сих пор он был закрыт мешками с песком, но Шмидт приказал открыть его.

Генерал-майор Роске закончил свое сообщение:

— В 5 часов 45 минут была передана последняя радиограмма: «У дверей рус-

Фельдмаршал Паулюс, генерал Шмидт и полковник Адам доставлены в пос. Бекетовку, где дислоцировался штаб 64-й армии. 1 февраля 1943 года.

Пленные генералы 6-й армии в Бекетовке. 1 февраля 1942 года.

ские, все уничтожаем!» Через несколько минут радиостанция была разбита.

Глубоко удрученный, возвратился я в свой подвал. По дороге я решил ничего не говорить Паулюсу. Хотелось избавить его от лишних волнений. Он совершенно безучастно сидел за столом. Когда наступила минута отъезда, он поднялся.

— Подготовьте все к отъезду штаба, Адам, велите приготовить две легковые и одну грузовую машины.

Большой въезд в подвал был закрыт и охранялся часовым Красной Армии. Дежурный офицер разрешил мне с водителем пройти во двор, где стояли автомашины.

Пораженный, я остановился. Советские и немецкие солдаты, еще несколько часов назад стрелявшие друг в друга, во дворе мирно стояли рядом, держа оружие в руках или на ремне. Но как потрясающе разнился их внешний облик!

Немецкие солдаты — ободранные, в тонких шинелях поверх обветшалой форменной одежды, худые, как скелеты, истощенные до полусмерти фигуры с запавшими, небритыми лицами. Солдаты Красной Армии — сытые, полные сил, в прекрасном зимнем обмундировании. Внешний облик солдат Красной Армии казался мне символичным — это был облик победителя. Глубоко взволнован был я и другим обстоятельством. Наших солдат не били и тем более не расстреливали. Советские солдаты среди развалин своего разрушенного немцами города вытаскивали из карманов и предлагали немецким солдатам, этим полутрупам, свой кусок хлеба, папиросы и махорку. Ровно в 9 часов прибыл начальник штаба советской 64-й армии, чтобы забрать командующего разбитой немецкой 6-й армии и его штаб».

Но северная группировка немецких войск еще отчаянно отбивалась. Когда Паулюсу предложили отдать этим войскам распоряжение о прекращении сопротивления, он уклонился, ссылаясь на то, что военнопленный не имеет на это права. Тогда командование Донского фронта отдало войскам приказ сломить сопротивление противника силой оружия. Главный удар наносила 65-я армия. Только в 6-км полосе ее наступления было сосредоточено около тысячи орудий и минометов со средней плотностью более 170 стволов на 1 км фронта. На участке 27-й гвардейской стрелковой дивизии плотность артиллерии была доведена до 338 орудий и минометов на 1 км фронта. В воздухе по-прежнему господствовала авиация 16-й воздушной армии.

В 8 ч. 30 мин. 1 февраля лавина огня и стали обрушилась на позиции немецких войск. Как только утих огненный шквал, по балкам и кустарникам нескончаемым потоком потекли в сторону позиций советских войск вереницы немецких солдат и офицеров с поднятыми руками. Остатки вражеских войск сдавались в плен. 2 февраля в Сталинграде прозвуча-

Советские танки на площади Павших Борцов. Сталинград, 2 февраля 1943 года.

ли последние выстрелы. В донесении Военного совета Донского фронта на имя Верховного Главнокомандующего говорилось: «Выполняя Ваш приказ, войска Донского фронта в 16.00 2.2.43 года закончили разгром и уничтожение окруженной сталинградской группировки противника... В связи с полной ликвидацией окруженных войск противника боевые действия в городе Сталинграде и в районе Сталинграда прекратились».

Победа на Волге досталась Красной Армии и советскому народу дорогой ценой. Общие потери советских войск в операциях «Уран», «Малый Сатурн» и «Кольцо» составили 485 777 человек. Безвозвратные потери — 154 885 человек, а санитарные — 330 892 человека. Но, подчеркнем, — это общие потери в ходе Сталинградской стратегической наступательной операции с 19 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года. Данных по отдельным операциям, к сожалению, нет.

Что касается немецких потерь, то тут имеются некоторые расхождения. Начинаются они уже с оценки численности окруженной немецкой группировки. В большинстве советских источников упоминается число 330 тыс. человек. Число это представляется автору явно завышенным. На 25 ноября 1942 года 6-я армия насчитывала 284 тыс. человек. Однако часть этих сил осталась за пределами кольца. Что же касается попавших в окружение, то, по-видимому, можно говорить о 220 — 250 тыс. человек.

Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский так оценивал результаты боевой работы войск Донского фронта: «В плен было взято свыше 90 тыс. солдат и офицеров (В сообщении Совинформбюро от 2 февраля 1943 года говорилось о пленении 91 тыс. человек. — Прим. авт.). За время ликвидации котла войска Донского фронта захватили 5762 орудия, свыше 3 тыс. минометов, свыше 12 тыс. пулеметов, 156 987 винтовок, свыше 10 тыс. автоматов, 744 самолета, 1666 танков, 261 бронемашину, 80 438 автомашин, свыше 10 тыс. мотоциклов, 240 тракторов, 571 тягач, 3 бронепоезда, 58 паровозов, 1403 вагона, 696 радиостанций, 933 телефонных аппарата, 337 разных складов, 13 787 повозок и массу другого военного имущества». Следует, однако, понимать, что перечисленная тех-

Красный флаг над Сталинградом. 2 февраля 1943 года.

Митинг победителей на площади Павших Борцов. Выступает командующий 62-й армией В.И.Чуйков. Сталинград, 4 февраля 1943 года.

ника и вооружение находилось в различной степени исправности. Часть ее восстановлению не подлежала. Кроме того, вызывает недоумение число захваченных танков. Такого их количества, даже с учетом самоходных орудий, в составе 6-й армии никогда не было. Возможно имеет место опечатка и речь идет о 666 танках, что значительно ближе к истине.

Ф.Паулюс приводит следующие данные: «Первоначальная численность окруженных в котле частей 6-й армии составляла около 220 тыс. человек. Из них были эвакуированы воздушным транспортом 42 тыс. раненых. 91 тыс. + 16,8 тыс.=107 800 человек попали в плен». 16,8 тыс. человек были взяты в плен в ходе боев с 10 января до капитуляции 6-й армии. Таким образом, погибло в котле около 80 тыс. человек.

Б. Мюллер-Гиллебранд приводит несколько иные цифры. По его мнению, без учета сил союзников Германии, потери 6-й армии за время с момента ее окружения до капитуляции, включая солдат взятых в плен, составили 209 500 человек.

Свое мнение на проблему и у другого немецкого историка — Ф.Хана. Если верить его данным, то в окружение попало около 260 тыс. человек, вывезено из котла — 29 875 человек, сдалось в плен с 31 января 1943 года — 91 тыс. человек, погибло в котле — 135 тыс. человек.

В любом случае можно говорить о безвозвратных потерях 6-й армии (без учета сил союзников) в объеме 210 — 220 тыс. человек. Причем эти потери Вермахт понес за сравнительно короткий период — 2 — 2,5 месяца. Для сравнения: за период с 22 июня 1941 года по конец 1942 года (то есть за 18 месяцев) на Восточном фронте безвозвратные потери Вермахта составили 491 334 человек. От сталинградского удара Вермахт так и не смог оправиться.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Адам В. Трудное решение. – М., «Прогресс», 1972.

Василевский А.М. Дело всей жизни. – М., Политиздат, 1988.

Дёрр Г. Поход на Сталинград. – М., Воениздат, 1957.

Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М., Издательство АПН, 1969 г.

Исаев А. Когда внезапности уже не было. – М., «Эксмо», «Яуза», 2006.

История Второй мировой войны, т.6. – М., Воениздат, 1975.

Карель П. Сталинград. Крах операции «Блау». – М., «Эксмо», «Яуза», 2005.

Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933 – 1945. – М., «Изографус», «Эксмо», 2003.

Раус. Э. Танковые сражения на Восточном фронте.– М., АСТ, 2006.

Рокоссовский К.К. «Солдатский долг». – М., Воениздат, 1972.

Самсонов А.М. От Волги до Балтики 1942 – 1945. Очерк истории 3-го гвардейского механизированного корпуса. – М.. Издательство Академии наук СССР, 1963.

Советские танковые войска 1941 – 1945. Военно-исторический очерк. – М., Воениздат, 1973.

Сталинград: уроки истории. Воспоминания участников битвы. – М., «Прогресс», 1976.

Толубко В.Ф., Барышев Н.И. На южном фланге. Боевой путь 4-го гвардейского механизированного корпуса (1942 – 1945) – М., «Наука», 1973.

Чуйков В.И. Сражение века. – М., «Советская Россия», 1975.

Hahn F. Waffen und Geheimwaffen des deutschen Heeres 1933 – 1945. – Bernard&Graefe Verlag, 1992.

Lents T.J. Panzertruppen 1935 – 1945. - Schiffer Publishing Ltd., 1996.

Материалы сети Internet

ФОТОИЛЛЮСТРАЦИИ

Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД): с. 4(внизу), 7, 8(внизу), 9(внизу), 10, 13, 21, 23 – 26(вверху), 27, 28(вверху), 30 – 32(вверху), 37, 39 – 41, 43, 45, 61(внизу), 63(внизу), 64 – 66, 68(вверху), 69, 70, 72 – 77(вверху), 79(вверху), 80 – 91, 93.

Бундесархив, Германия (Bundesarchiv): с. 4(вверху), 6, 12, 14 – 19, 33 – 35, 38, 42, 44, 46 – 55(вверху), 56 – 60(вверху), 61(вверху), 71, 77(внизу), 78, 79(внизу).

Коллекция М.Б.Барятинского: с.8(вверху), 9(вверху), 28(внизу), 29, 32(внизу), 55(внизу), 60(внизу), 63(вверху), 67(вверху), 92.

Коллекция Е.И.Прочко: с.22.

Коллекция А.Аксенова: с.3, 4, 26, 67(внизу), 68(внизу).

АРСЕНАЛ
КОЛЛЕКЦИЯ

Советские крейсера
Карманные линкоры фюрера
Корсары Третьего рейха
Крейсера Второй мировой
Охотники и защитники
Атакуют «Шнелльботы»
Германские торпедные катера Второй мировой войны
Советские авианосцы
Авианесущие крейсера адмирала Горшкова

Морская кампания
Подводные лодки типа "Морж"
Броненосный крейсер «Дюпюи-де-Лом»
Тяжелые крейсера "Тренто", "Триест" и "Больцано"
О новом источнике по истории Русско-японской войны на море 1904-1905 гг.

Барятинский Михаил Борисович

БИТВА ЗА СТАЛИНГРАД

Подготовка оригинал-макета — ООО «Коллекция»
Компьютерная верстка О.Усачева

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул.Клары Цеткин, д. 18, к. 5
Тел.: (095) 745-58-23

ООО Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул.Клары Цеткин, д. 18, к. 5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Интернет/Home page — www.eksmo.ru
Электронная почта (E-mail) — **info@eksmo.ru**

Подписано в печать с готовых диапозитивов 01.10.2007.
Формат 84х108 1/16. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л.10,08. Тираж 5000 экз.
Зак. № 4702526

Отпечатано на ОАО «Нижполиграф»
603006 Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.

19 ноября 1942 года Донские степи вздрогнули от залпов тысяч орудий. Началось наступление Красной Армии, спустя несколько дней завершившееся окружением 250-тысячной группировки немецких войск. Сталинградская битва вступила в новую фазу – стратегическая инициатива перешла к Красной Армии, которая сумела не только окружить немецкие войска, но и отразить деблокирующий удар, сорвать снабжение окруженных по воздуху и в итоге похоронить на волжских берегах 6-ю немецкую армию.

Сталинградская битва, вне всякого сомнения, стала поворотным пунктом Второй мировой войны. Германии было нанесено поражение, от которого она так и не сумела оправиться ни в военном, ни в моральном, ни в политическом плане. Бесславный конец начатой ею войны был неизбежен.

ISBN 978-5-699-24911-4

